

ДАРЬЯ РОСНИНА

БАРДА ВИ

16+

Дарья Дмитриевна Роснина

Барда Ви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26891801

SelfPub; 2020

Аннотация

Если бы меня попросили выразить несколькими предложениями сюжет этого романа, я бы ответила так: "Да будут святы воины, которые встают во весь рост, сжимая в руке боевую сталь, чтобы дать бой черному злу войны! Трусы умирают от страха всю свою жалкую жизнь, герои не умирают, они живут вечно! Мы сами творим свое будущее нашими ожиданиями."

1 Глава

Гималаи. Индия. Долина Кулу. Конец 21 века.

Ночь в горах наступает быстро. Стоит только Солнцу опуститься ниже уровня гор, сразу падает тьма. А если небо закрыто облаками, то видимость, скажем так, нулевая. Хотя, само понятие "облаков на небе" в горах тоже очень относительно.

На высоте более двух тысяч метров облака рождаются прямо на уровне твоих глаз.

Всё начинается с небольшой дымки над быстрой горной рекой, но уже через четверть часа она сгущается, постепенно превращаясь в облако. Вскоре оно заполняет собой всё пространство между склонами, продолжая набирать влагу, затем начинает свое движение к устью реки, чтобы по пути пролиться дождём над садами, полями и пастбищами. По этой причине устья долин рек считаются благодатным местом для жизни людей, которые живут плодами своего труда.

Когда-то долина Кулу, была таким же прекрасным местом. Широкую долину окаймляли отвесные скалистые горы с белыми снежными шапками на остроконечных вершинах. Художники и писатели приезжали сюда, ища вдохновение.

Подобно венам на теле великанов, с гор стекали быстрые и звонкие ручьи. Озёра чистой и прозрачной воды, расположенные высоко в горах, переполняясь, образовывали жи-

вописные водопады, сливающиеся с бурной рекой в самом подножии гор.

Когда-то давно, на каменных тирасах склонов, среди богатых яблочных садов жили люди простой и размеренной жизнью. Среди тех лесов водили они своих аккуратно расчесанных яков, и протягивали женщины в пёстрых нарядах огромных пушистых кроликов в руки туристов и путешественников, чтобы те остановились, согрели свои ладони от тёплого животного, сделали фотографии и приобрели нехитрые деревенские сувениры.

Эту долину во все века считали священной, и приезжали люди из далёких стран, чтобы посетить эти необычайно красивые места, прикоснуться к величественным храмам и ощутить близость к Богам. Не зря это место называли Долиной Царей.

Нет больше этого мира. Всё изменилось, когда эти земли поглотила война. Деревни опустели. Поля заросли кустарником. Мирные добрые люди давно покинули эти места.

По некой иронии судьбы нескончаемая война, которая прокатилась через весь континент, не смогла пересечь долину этой реки. Кто его знает, почему так получилось. То ли сама война потеряла свой воинственный пыл, то ли Долина Царей остановила силу зла.

Обе враждующие стороны будут здесь стоять насмерть. Они крепко вцепились за противоположные склоны долины, друг напротив друга, оцетинились стволами, надёжно

защитив себя щитами силовых полей. И всем стало ясно, что именно здесь определится исход войны, и именно здесь должно произойти решающее сражение.

– Да, похоже здесь всё и закончится, – подумал, командир развед Сотни, в просторечии Сотник, хмуро оглядывая, быстро темнеющие верхушки гор на соседнем склоне. – Всё, что имеет начало, имеет и конец.

Он опустил стекло шлема для лучшей визуализации местности в сумерках и недовольно поморщился. Немного подумав, Сотник поправил регулировку спектра видимости, добавив к зелёному спектру инфракрасный диапазон.

Вскоре стал накрапывать мелкий противный дождь, который постепенно перешел в сильный.

Холодный воздух с вершин опустился вниз в долину, превращаясь в порывистый ветер. Обычная погода для этих мест. Сотник давно привык к горам.

Сквозь шелест дождя пробивался отдаленный шум водопада, который всей своей мощью обрушивался на камни с двухсотметровой высоты, питаясь от ещё оставшихся, быстро тающих ледников.

Мокрая липкая глина под ногами, перемешанная с сосновыми иголками и острой каменной крошкой, скользила под тяжёлыми армейскими ботами, издавая характерный чавкающий звук. Лес был наполнен запахами влажной земли и хвои.

Сотник, облачённый в тяжёлый экзоскелет, пробирался

по скользкому склону между стволами вековых деревьев, чьи верхушки, подобно волчьим клыкам, намертво впивались в плоть тяжёлых облаков.

Комбинезон Сотника частично был повреждён и плохо справлялся с функцией обогрева, теперь же он окончательно промок и противно прилипал к телу.

Надежда на скорую сушку была крайне мала, и этот факт совсем не прибавлял ему настроения. При переходе ручья его боты опять залило, и теперь мутная холодная жижа выдавливалась из них при ходьбе. Вздохнув, он поправил снаряжение и уверенно направился к точке границы периметра, который занимала его Сотня.

Сбоку на визоре шлема замигал красный индикатор сигнала вызова, исходящий из расположения его части.

– На связи. Что у вас там? – коротко бросил Сотник, не сбавляя хода, он продолжал внимательно разглядывать проекцию окружающей местности на стекле своего шлема.

– У нас всё по плану, командир. У бойцов приём пищи. Киборги на профилактике и подзарядке. Тыловой обоз только что прибыл. Нарушений периметра не было, купол щита стабилен. Я хотел напомнить, командир, ты слышишь меня? Приём?

– Да, слышу я тебя. Говори уже, Вигдир.

– Я просто хотел напомнить, командир, ставь датчики на возвышении. В зоне прямой видимости друг от друга. Это первое. А второе, ты знаешь, что заряд батарей на твоём эк-

зоскелете падает? Он повреждён, поэтому повышен расход энергии. Ты помнишь, у тебя сломана правая тяга?

– Помню, Вигдир. Я почти закончил. Иду назад. До связи.

Экзоскелет действительно имел повреждения, и сейчас это сильно раздражало командира Сотни. При движении повреждённое шарнирное соединение издавало неприятный скрипящий звук. При этом мускульный усилитель правой ноги работал с перебоями, из-за чего походка экзоскелета была неуклюжей и шумной. Всё это не прибавляло хорошего настроения Сотнику.

– Хорошо, что ещё сканер местности не глючит, – пробормотал вслух Сотник. – Крутой, однако, здесь спуск. Если споткнуться, то так можно и до речки докатиться по склону. И как потом подняться наверх? Шансов нет!

От такой дурацкой и нехорошей мысли Сотник поморщился, мотнул головой и двинулся дальше твёрдой походкой, внимательно следя, куда ступает его нога.

Дойдя до нужного места, Сотник сверился с коммуникатором на правой руке, и, нажав на пульсирующую метку на дисплее пальцем, подтвердил прибытие на контрольную точку. Затем он внимательно огляделся по сторонам, прикидывая, где бы удобнее расположить охранный модуль.

– В прямой видимости ему подавай, видишь ли!

Скинув с плеча потрёпанный пехотный рюкзак, он немного неуклюже опустился на колено. Повреждённый шарнир экзоскелета опять издал неприятный скрежет, и на дисплее

шлема назойливо замигало очередное уведомление о необходимости ремонта.

– Убрать напоминание, – сердито пробормотал Сотник.

Справившись с заевшим замком сумки, Сотник вытащил небольшой охранный модуль, привычным движением вогнал его в землю и провернул.

Тот послушно активировался и замигал зеленоватым светом, передавая свой статус на базу.

– Вот так. Теперь неси службу. Больше никому, – и Сотник похлопал модуль по верхней крышке. Закинув рюкзак на плечо, он поднялся во весь рост и осмотрелся вокруг. Дождь стал стихать и порывы ветра немного ослабли. Погода в горах быстро меняется. Сотник поднёс руку к голове и отстегнул шлем. Всеми лёгкими он вдохнул сырой, прохладный воздух, чувствуя, как похолодели ноздри, и выпустил густой пар изо рта. Закрыв глаза, он запрокинул голову, ощущая, как холодные капли падают ему на лицо, разбиваются и стекают по небритым щекам.

Аккуратно положив шлем рядом с собой, Сотник повёл плечами, пытаясь размять уставшие мышцы. Он ещё раз глубоко вздохнул, прищурил глаза от дрожащих капель воды на ресницах и устремил взгляд в сторону реки.

От той доброй деревни на склоне остались лишь тени развалин некогда крепких каменных домов. Наползающий с реки туман белёсыми кольцами свивался и медленно заполнял остовы разрушенных хижин, скрывая на стенах зарос-

шие мхом следы попаданий от импульсного оружия.

Выше, среди поваленных кедровых стволов, виднелась крыша чудом уцелевшего древнего храма, ниже него Сотник разглядел выкорчеванные из земли, и угрюмо торчащие из пепла обугленные стволы яблонь. Они хранили в себе память былой мирной жизни в этих местах.

Коммуникатор подал лёгкую дрожь, и Сотник очнулся от своих мыслей.

Медленным усталым движением он поднёс мигающий дисплей к глазам. Уведомлени от ИИ экзоскелета настойчиво напоминало, что пора возвращаться в расположение. Ресурс энергии почти закончился.

Ещё раз глубоко вздохнув, командир надел шлем и, бросив задумчивый взгляд на долину, направился через лес, в сторону бушующего водопада.

Около получаса он уверенно двигался по тропе вдоль склона, стараясь не наступать на камни, покрытые скользким мхом, чтобы не оступиться и не упасть.

Скоро будет ровная тропа, осталось обойти этот огромный валун. Вдруг тревожно замигал индикатор биосканера на стекле шлема. Крупный биологический объект находился в пяти метрах перед ним. Их сейчас разделял только огромный камень. Сотник резко активировал и вскинул разгонку, затем осторожно выглянул из-за валуна.

На середине дороги он разглядел фигуру, похожую на огромного серого кота. Это был его друг – горный барс. Сей-

час на барса было жалко смотреть.

Промокший, унылый он ждал хозяина в единственном месте, где им невозможно было разминуться: на тропе перед самым лагерем. Его голова была низко опущена, хвост изредка совершал нервные движения, выдавая грустное настроение зверя. Вот не сиделось ему в лагере без хозяина.

– Барсик! Это ты? Ты что здесь делаешь? А я где велел меня ждать?

Сотник быстро опустил винтовку, поднял стекло шлема и направился к неподвижной фигуре на дороге. Присев возле него, он обнял друга за шею, приблизил своё лицо к серым глазам зверя. Когда-то давно он подобрал полуживого котёнка горного барса. Животное было сильно искалечено взрывом. Правая задняя нога была оторвана, и правый глаз сильно повреждён.

Сжалившись, Сотник выходил его, по ночам согревая котёнка своим телом, кормил из бутылочки. Носил его буквально на руках. Барсы трудно и долго привыкают к людям, но здесь был иной случай.

Благодарное животное оценило проявленную доброту, а армейские инженеры-умельцы смогли сделать ему очень приличный протез. Вместо утраченного глаза барсу вживили камеру от биосканера. С тех пор зверь не покидал хозяина.

Увидев плачевное состояние друга, Сотнику стало неловко за свой строгий тон. Он медленно погладил барса по мокрой шерсти спины и за ушами, тот тихо заворчал, показывая,

что рад видеть хозяина. Барс молча потёрся мокрой мордой о ладонь и попытался положить лапу на плечо хозяину.

Смягчив голос, Сотник доверительно сообщил другу, глядя ему в глаза:

– Безпокоился обо мне, да? – Он потрепал его за ухо и, улыбнувшись, приобнял свободной рукой. – Пойдём-ка, брат, домой. Согреемся, приготовим хороший ужин и ляжем отдыхать. Трудный был день. Пошли, показывай дорогу.

Барс ещё раз потёрся о ладонь Сотника и немного неуклюже поднялся на лапы. Пробежав несколько метров, он обернулся на хозяина, и, убедившись, что тот следует за ним, снова перешёл на шаг. Разряженные батареи экзоскелета не давали возможности Сотнику быстро перемещаться.

Через пару минут они вошли в расположение лагеря первой Сотни. Жилые модули, рассчитанные на пять бойцов, располагались на пологих площадках склона. Большая маскировочная сеть невидимости, растянутая на высоких шестах, надёжно укрывала лагерь от разведки с воздуха.

Переступив через звукоизолирующее поле, Сотник сразу услышал десятки голосов бойцов, разговаривающих между собой.

– Сотня, командир в расположении! – громко сказал первый встретивший его боец, и уважительно уступил дорогу ему и Барсу.

Сотник вспомнил, что нужно сказать несколько слов своим солдатам и отдать вечернее распоряжение об отдыхе и

ужине, поэтому он попытался активировать на мочке своего уха коммуникатор для общей связи со всеми бойцами, чтобы его слышали со всех точек расположения Сотни. Но своё намерение, так и не исполнил.

Его экзоскелет уже совсем разрядился и из последних сил скрипел ножным суставом. Раздосадованный Сотник вынужден был остановиться, не дойдя десяти метров до порога своего жилого модуля.

– У машины есть предел! А у нас его нет, выходит! – поморщившись, он огляделся вокруг и стал расстёгивать крепления, чтобы освободиться от неподвижного механизма, спасшего его в бою.

– Командир! – Старшина Сотни спешил к нему от складского модуля. – Вижу, батареи в ноль сели! А подождите секунду, я Вам новую мигом поставлю. А то снимать весь экзоскелет придётся. Надо же, два шага до дома не дошли! – С этими словами Старшина бегом рванул к домику командира, продолжая при этом выражать свою мысль уже на бегу. Вскоре из палатки до Сотника донёсся звук падающих предметов, очевидно, Старшина ускорил свои поиски новой батареи и сильно размахивал руками. Ему явно хотелось услужить командиру. – Вы с Барсом даже на одну и ту же ногу хромаете! Неразлучные друзья. Дайте себе отдых уже, командир! Я прослежу за вечерним регламентом и всё проверю, идите отдохнуть! – Старшина Сотни знал, сколько всего выпало на долю его начальника за этот день, искренне хотел

поддержать его.

– Спасибо, Старшинка! – устало отреагировал Сотник, ожидая, пока тот установит в экзоскелет новый элемент питания.

За последние два дня его Сотня поредела, и сегодня тоже понесла потери после засады дронов. Сотник радовался, что сумел организовать охрану периметра, не привлекая вымотанных боями людей. Но сейчас многодневная усталость давала о себе знать, и он начал на ходу растёгивать крепления на экзоскелете, размышляя, что ещё он не успел сегодня сделать. Его жилой модуль стоял на небольшом возвышении, и Сотнику от входа хорошо была видна добрая половина лагеря.

К вечеру, сразу после заката, тыловой обоз с провиантом и ремонтными комплектами добрался по горной тропе до его лагеря. На этот раз всё обошлось без потерь.

Кибермулы, груженные ящиками и мешками, заполненными запчастями, протеиновыми пайками и боеприпасами для "разгонок", стояли у склада, ожидая разгрузки.

Экзоскелет без питания сразу стал неуклюжим, ожидая Старшину, Сотник продолжал свои размышления и смотрел, как бойцы разгружают контейнеры и размещают в складском блоке.

– Во! Нашел! Вроде новый! – Радостный голос Старшины и характерный звук, заменяемого блока питания, вывели Сотника из минутной задумчивости.

Вновь обретя подвижность, Сотник устало улыбнулся Старшине, глубоко вздохнул и направился к своему домику. Проходя мимо спальных модулей, он невольно услышал обрывки разговоров бойцов и понял, что, несмотря на трудный день, настроение у солдат хорошее. Причиной тому была их победа и умелая организация боя командиром. Сегодня его Сотня удачно отразила засаду дронов с минимальными потерями.

– Парни, а кто сегодня кашу делал?

– Снайпер. А что?

– А у него каша хвоей всегда пахнет. Вот зачем он хвою в еду добавляет, а?

– Не знаю, сам его спроси. Если стрепня нашего Снайпера не нравится, то наложи себе протеина из синтезатора!

– Ладно, забудь ты про кашу, Макош. Короче, парни, если бы не Снайпер, то во время засады дронов нам бы досталось по самую верхнюю крышку! Именно так! Особо Вигдир спасибо. Он прямо всё чувствовал наперёд! Расскажу, как дело было.

Продвигаемся мы, значит, по склону, а он молча так отодвинул меня ручищей своей. Потом знак дал мне стоять на месте. И сам вперёд в разведку пошёл. Вигдир и обнаружил их засаду! Как же они его долбили! Страшно было смотреть! Почти в упор! А кто есть наш Вигдир? – гипотетически спросил солдат с особой значимостью в голосе. А он – Искусственный Разум! Киборг на батарейках! А смотрите, как

же он человечно поступил в бою! Вот поэтому, достоин наш Вигдир всяческого человеческого уважения...

Сотник улыбнулся, когда невольно услышал обрывок солдатской беседы. Стенки жилых блоков не задерживали звуки голоса, но обеспечивали невидимость от всех сканеров.

– Командир! С возвращением, – сзади послышался низкий сухой голос повреждённых голосовых симуляторов.

Прихрамывая на левую ногу, Сотника догонял мощный двухметровый киборг. Его эндоскелет был сильно повреждён выстрелами. Эта модель не имела кожного покрова, его тело было полностью из металла и пластика. На грудной бронепластине киборга, всего в нескольких сантиметрах от миниатюрного плазменного реактора, виднелся след от попадания крупного снаряда. Гидравлика его ноги была повреждена взрывом в прошлом бою, как и слуховые сенсоры на одной стороне черепа, отвечающие за анализ внешних звуков.

Фактически киборг был глух на одно ухо. Это был его помощник Вигдир, Искусственный Интеллект, помещённый в тело боевого киборга. Именно он обнаружил засаду дронов и спас Сотню от кинжального огня в упор.

– Вигдир. Как обстоят дела? – Сотник приветствовал своего подчинённого кивком головы.

– Не так хорошо, как хотелось бы. У Третьей Десятки не хватает людей для охраны периметра.

– Кем их можно заменить?

– Боюсь, никем. Из шестой Десятки осталось четверо бой-

цов.

– Так много потерь за месяц, – Сотник бросил взгляд на жилые биоблоки солдат. – Буду просить киборгов из резерва у Тристы.

– Полагаю, командир, это единственная альтернатива. Нам бы пополнение не помешало из числа людей!

– Как киборги, на профилактике? – Сотник взглянул на своего искалеченного помощника.

– Среди киборгов потерь нет. Сотня ужинает, отдыхает, всё по плану. Старшина следит за разгрузкой обоза. Вы всем не отдыхаете, командир, жизненные показатели у Вас ниже нормы, прихрамывая Вигдир следовал за командиром. В присутствии подчинённых он всегда обращался к Сотнику только на “Вы”.

Отодвинув рукой эластичный занавес, закрывающий вход в модуль, Сотник зашел внутрь, поставил винтовку в ложемент зарядного устройства, с облегчением отстегнул шлем и положил его на стелаж для снаряжения. Затем стал освобождаться от креплений экзоскелета.

Барс шмыгнул в палатку впереди него и первым делом тщательно отряхнулся, орошая всё вокруг мелкими каплями. Бросив беглый взгляд по сторонам, он сразу же по-хозяйски направился к солдатской кровати, стоящей в дальнем углу рядом с обогревателем. Это было его законное место.

Немного поворчав, он неспешно залез на кровать, осмотрелся вокруг, проверяя всё ли в биоблоке на своих местах,

выразительно посморел на свою пустую миску рядом с кроватью и растянулся во всю длину матраса. Через минуту в модуль вошел Вигдир и занял свое место за тактическим столом у стенки блока. Ему не нужен был отдых, и теперь он стал настраивать выставленные командиром охранные разведмодули, чтобы создать общую картину местности на голографической проекции.

Сотник устало опустил на походный стул, запрокинул голову и вздохнул с облегчением. Это был очень трудный день! И он подошёл к концу! Теперь всё, вроде, на своих местах: все нужные распоряжения подчиненным отданы, его солдаты сыты, отдыхают в тепле, и лагерь надежно укрыло защитное поле, охранные модули взяли под контроль весь периметр боевой позиции и лагеря.

Осталось накормить Барса, и можно заняться собой. Эх, поспать бы ещё!

– О Боги, Боги! Как же я устал!

Он обвёл взглядом жилой модуль. Две узкие солдатские кровати, на одной из которых удобно расположился барс. От обогревателя его шерсть начала быстро парить в разряженном горном воздухе, отчего барс выглядел немного комично. Он лежал, развалившись на матрасе, весь в облаке пара.

У стены находился стол с пищевым автоматом и посудой, четыре походных стула, ложементы для зарядки разгонных винтовок. Вешалка для просушки униформы и снаряжения. Две двери, расположенные рядом, вели в душевую комнату

и туалет. Вот и всё убранство.

Жилой модуль освещался регулируемым источником света под потолком. Обстановка спартанская, но для армейской жизни очень даже роскошная.

На отдельном столе в углу жилого модуля находился тактический стол с голографическим проектором, на котором была видна долина Кулу, укрытое защитным полем расположение войск Коалиции, и боевые позиции первой Сотни.

Поставленные Сотником охранные модули давали чёткую объёмную картинку местности и полную информацию об окружающей обстановке.

За столом сидел Вигдир и сосредоточенно изучал данные с охранных модулей.

Сотник подумал, что неплохо было бы и о себе позаботиться: принять душ, сменить мокрую экипировку и боты на сухой комплект, но накормить большого кота – дело было первостепенное.

Наверное это привычка всех командиров: думать о себе в последнюю очередь. Со стороны Барсовой кровати донеслись звуки, напоминающие тихое бормотание человека.

– Нужно покормить тебя, Барсюнь? Ты голодный целый день, так уж вышло, брат. Сейчас я тебе что-то вкусное приготавлию! Специально припас! Мясо!

При слове "мясо" Барс мгновенно вскинул голову и поставил уши. Теперь он не сводил с хозяина заинтересованных глаз. Мысли его легко читались: "Я не ослышался? Мя-

со, говоришь?”

Сотник поднял крышку большого продуктового контейнера, нагнулся над ним и стал громко рыться, гремя упаковками, пытаясь найти что-то на дне.

– Вот! Нашёл! – с радостным лицом сообщил он, и поднял голову над контейнером. Из глубин ящика Сотник извлёк заветную банку внушительных размеров. – Натуральное мясо, Барсюня! Из чистой сои! – торжественным голосом произнёс он и покрутил банку в руке.

Барс заинтересованно облизнулся, но с места не тронулся, это означало, что он предлагает хозяину осознать, что он Барс, так долго ждал, когда стихнет бой и очень переживал за хозяина, сидя на мокрой дороге под дождём.

Значит теперь Сотнику нужно за ним поухаживать и проявить больше внимания. И поэтому логично, если хозяин сам принесёт Барсу еду и посидит рядом.

Сотник освободил из крепления на поясе армейский нож и привычным движением вскрыл банку. Барс внимательно следил за процессом, но не проронил ни звука, демонстрируя отменную выдержку и воспитание. Для начала Барс принял независимую позу и даже отвернулся к стене, но ровно на секунду. Затем он стал молча смотреть как Сотник, с улыбающимся лицом, подходит к нему с банкой в руке и щедро вываливает в его большую миску всё её содержимое.

Из-за увечия Барс ни разу не охотился, да и не умел. Поэтому искренне считал, со слов хозяина, что это и есть насто-

ящее мясо. Ну не мог же хозяин ошибаться? И ещё, по Барсовому рассуждению, всё сейчас было хорошо и правильно именно из-за того, что он, Барс, долго ждал Сотника один в мокром неудобстве, переживал за всех, пока шёл бой, и верил, что всё будет хорошо и хозяин вернётся к нему.

– Ладно, Барсюнь, кушай и отдыхай, милый мой. Ты за нас всех беспокоился, я же вижу. Но теперь всё хорошо, и мы снова вместе! Пойду я и себе что-нибудь приготовлю, ладно?

С этими словами Сотник встал на ноги и стал уже размышлять, что ему сделать в первую очередь: пойти сразу в душ и переодеться в сухое или направиться к пищевому автомату, чтобы приготовить себе нехитрый армейский ужин, но сухой голос Вигдира прервал его размышления:

– Командир, нарушение периметра с воздуха. По виду, упал гражданский флайер. Пассажир – человек в биотеле. Среднего роста. Очевидно, ранен при посадке, пока лежит неподвижно. Охранный модуль оружия при нём не обнаружил, но проверить не мешает.

Вигдир внимательно разглядывал голографическую проекцию с места события.

– И какие вероятности твоих предположений? – спросил его Сотник озадаченно.

– Более 98% вероятностей, что это обычный гражданский субъект: волонтёр, бард, писатель, охотник за трофеями. Мы всяких таких видели.

– Да, десант так не высаживают, Вигдир. Флайер могли

сбить даже с орбиты.

– В каком режиме мне принимать ответные меры? Могу киборгов послать.

– Отставить тревогу, Вигдир. Сам схожу, разберусь. Только вот батарею надо опять заменить. Старшина в спешке поставил мне первое, что нашёл в углу: простреленный в за-саде, твой старый аккумулятор! – С этими словами Сотник, крихтя, полез в контейнер с запасными батареями для экзоскелета.

– Командир, Вы третьи сутки уже не отдыхали. Предлагаю послать Старшину или я сам схожу.

– Всё в порядке, Вигдир. Старшина пусть по хозяйству разбирается, он обоз разгружает. Ты лучше носи боевое де-журство. Я сам схожу. Ты прав, там нет ничего серьёзного.

Сотник, поморщившись, с силой вогнал новый аккумуля-тор в посадочное гнездо.

Пустой экзоскелет сразу ожил и начал стандартную диа-гностику. Осталось проверить оружие. Командир осмотрел свою разгонку. Зарядный блок был ещё не готов, поэтому он решил взять автомат Вигдира из соседнего ложементa.

Нахмурившись, Сотник опустил голову, изучая свои бо-ты. Он так и не успел переодеться и высушить снаряжение. Ничего не подделаешь, нужно выдвигаться. Для него личный комфорт был всегда на втором месте после воинского долга.

Сотник привычно втиснулся в экзоскелет и снова стал за-стегивать крепления. Он перевёл взгляд на Барса и невольно

улыбнулся: большой кот, лежа на кровати, с аппетитом ел из огромной миски, и от этой сцены веяло чем-то давно забытым, уютным и домашним.

Сотник не хотел брать с собой друга и решил пообщаться с ним до ухода. Он всегда был уверен, что Барс понимает не только его слова, а может читать мысли хозяина и чувствовать его настроение.

– А пока я хожу, Барсюня, поразмышляй вот о чём. Много лет назад в стране, где боги жили среди людей, жил жреческий философ по имени Ксенофонт.

Лживые историки прошлого сделали из него китайца Конфуция. Кстати, этот Ксенофонт любил и уважал котов.

И вот однажды сказал Ксенофонт своим ученикам: "Выберите себе дело по душе, отроки, и вам не придётся работать ни одного дня в своей жизни", – продолжая застегивать крепления, Сотник поднял глаза на Барса. – Когда-нибудь и эта война закончится. Наступят мирные времена на всей планете. И мы с тобой построим дом.

Я тут, Барсюнь, уже приглядел место вверх по долине. Со всем недалеко! А что? Посадим большой сад с яблоками, заведём козочек, яков. А в доме том, сделаем печь, а на той печи большой – тебе лежаночку мягкую соорудим. Будем с тобой жить среди добрых соседей, вести свое хозяйство. И займёмся мы любимым делом: будем Правь и Лад восстанавливать везде! Мирно так, благостно, по-человечески. Что скажешь?

Словно подтверждая свои слова, Сотник утвердительно кивнул Барсу головой и защёлкнул последний крепёж на запястье. Привычным движением он пристегнул шлем и замер на несколько секунд, дожидаясь конца активации и тестирования всей системы. Затем провёл настройку ночных режимов экзоскелета и сканеров. Всё было нормально.

Всё это время Барс ел и при этом внимательно слушал о планах хозяина на жизнь, не забывая наблюдать за Сотником. Осознав и осмыслив замысел хозяина о недалёком будущем, Барс облизнулся, поднялся и неторопливо спустился с кровати на пол, после чего потянулся, разминая лапы и спину. Окинув Сотника взглядом, словно проверяя всё ли в порядке у хозяина со снаряжением, Барс, не оглядываясь, направился напрямиком к выходу, всем своим видом показывая, что его решение сопровождать хозяина никакому обсуждению не подлежит. Отодвинув мордой занавес, он некоторое время изучал обстановку снаружи. Убедившись, что всё в полном порядке, он неторопливо вышел из модуля и скрылся в темноте.

Сотник молча проследил за действиями зверя, подбросил в руке автомат и вздохнул:

– Барся, тебя сложно отговорить, да? Ну ладно уж, пойдём.

Погода снова изменилась, теперь чистое ночное небо густо усыпали звёзды. Круглая Луна поднялась над горными вершинами и заливала долину своим светом. Ветер стих.

Сотник постоял немного, привыкая к темноте. Через секунду голова Барса мягко ткнулась ему в колено. Нужно было отреагировать на такой жест. Сотник наклонился и погладил друга по голове. Тот тихо заворчал в ответ.

– Пойдём, Барсюнь. Надо проверить, что там такое с неба упало, – с этими словами он направился к выходу из лагеря. Перед ними стеной стоял ночной лес, где-то вдали слышался шум водопада. Тяжёлые ритмичные шаги повреждённого экзоскелета разносились по лесу гулким звуком. Ничто так не выдавало местоположения в ночном лесу, как резкий скрипящий звук металла.

– Чёрт бы побрал эти приводы, – досадовал сквозь зубы Сотник. – Да меня аж за милю слышно! Так и за танк принять могут. Этот экзоскелет! А замену-ка я его на новый в ближайшее время. Хотя, именно этот меня от выстрела сегодня спас. Точнее от смерти. А вдруг он счастливый? Может не менять его, а просто подлатать?

Через некоторое время на проекторе шлема возникло разорванное выстрелом туловище огромного кибер паука. Шестиногие быстрые дроны были идеальным оружием Коалиции в горах. Сегодня его Сотня чудом избежала их засады.

Сотник стал вспоминать, как Вигдир остановил бойцов Сотни и сам первый вышел на эту дорогу.

Вон из тех кустов по нему неожиданно выпустили реактивную гранату, затем сразу обрушился шквал огня. Дроны били почти в упор. Хорошо, что Снайпер вовремя его прикрыл. А ведь первым должен был выйти сам командир его солдаты. Сотник скривил губы в презрительной усмешке и поёжился, представив иной расклад событий.

Смерти он не боялся, а вот мысль, что его Сотня останется в бою без командира, была отвратительна. Проходя мимо этого места, он стал заново вспоминать и переживать этот день. Барс перебегал между корпусами разбитых дронов и обнюхивал их с интересом. Горная тропа пошла вверх, видимость при лунном свете была отличная, но Сотник больше доверял приборам и биосканеру, поэтому стекло не поднимал.

На голографическом интерфейсе визора шлема светилась зелёным светом подробная карта местности, на которой пульсировала жёлтым пятном точка падения флайнера, синяя стрелка, корректировала маршрут и указывала направление движения экзоскелета.

Место падения было совсем рядом. За небольшим каменным гребнем расположилась небольшая лощина. Сбитый флайер должен быть где-то на её окраине в кустах.

Сейчас Сотник стоял прямо над точкой его падения. Он переключился в инфракрасный спектр визуализации и тихо прилёг на гребне. Осмотревшись по сторонам и изучив противоположные склоны долины, он стал внимательно разгля-

дывать небольшую лощину внизу.

На небольшой ровной площадке, поросшей травой и мелким кустарником, были разбросаны пластиковые контейнеры и детали машины, разлетевшиеся при падении.

Два объекта в лощине активно излучали инфракрасный спектр: один по виду напоминал контур человека, сидящего на коленях около осатков флайера. Вторым объектом был двигатель, который ещё испускал остаточное тепловое излучение.

Сотник сосредоточил своё внимание на этом шевелящемся органическом объекте. Судя по размеру и контуру теплового пятна, это была девушка. По всей видимости она снимала с флайера то, что ещё можно было использовать: батареи и рацию.

До неё оставалось метров тридцать вниз по склону.

На сколько это было возможным, Сотник детально изучил обстановку вокруг места падения. На стекле его шлема отразилась хвостовая часть небольшого флайера, её хорошо было видно из заросшей кустами впадины.

Наверное, высокий и упругий кустарник смягчил падение аппарата. Какие-то мелкие части флайера валялись неподалёку, попеременно с разбитыми грузовыми контейнерами, из которых вывалился наружу весь нехитрый багаж пассажира.

Сотник некоторое время наблюдал за ней, стоя неподвижно. Девушка двигалась спокойно и уверенно. Она явно решила заночевать на месте крушения и пыталась разбить лагерь,

что было совершенно логично в её ситуации. Единственно, что она не учла, это силовой купол Коалиции в зоне прямой видимости на противоположном склоне долины. Именно там сейчас была огневая позиция врага, укрытая сетями невидимости и мощным защитным полем. Совсем не лучшее место для лагеря, но что взять с этих наивных гражданских? – Хозяйственная! – Сотник опять тяжело вздохнул и стал размышлять, как бы ему логичнее поступить.

А между тем, девушка внизу продолжала неторопливо разбирать разбросанные вещи, аккуратно отсоединяла батареи с разбитого флайера и складывала всё собранное на пологом пространстве, пытаясь навести хоть какой-то порядок.

Сотник отметил, что фонарь она не зажигает, прекрасно ориентируясь при лунном свете. “Значит не первый раз путешествует, опытная,” – сделал он вывод.

– Понимаешь, Барс! – обратился он шёпотом к напарнику, и в его тоне было искреннее возмущение. – Вот, глянь на неё! Эти гражданские! Они, как проклятье для нас! Падают ночью с неба и лезут куда их не просят. И что ей в тылу не сиделось-то? Так она ещё и бельё своё развешивает на верёвочку, прямо перед Коалицией! И все это творится на моей позиции, представляешь! Полный дурдом! Пойдём, брат, разбираться!

С этими мыслями он стал спускаться вниз, размышляя, как бы по-деликатее обратиться к девушке и поскорее увести её отсюда без лишнего шума. Большого опыта общения

с женским полом Сотник не имел, и сейчас, спускаясь вниз, подбирал нужные слова, которые намеревался сказать незадачливой путешественнице.

И тут Барс отмочил то, что Сотник от него совсем не ожидал. Обогнав хозяина на спуске, он тихо спустился к месту крушения, изучил обстановку и стал медленно приближаться к девушке, прячась в тени кустов.

Похоже он чувствовал, что она не представляет опасность. Тихо обойдя покорёженный корпус флайера, зверь вплотную приблизился к девушке и остановился прямо у неё за спиной. Это означало, что тишина долго не продлится.

Мгновенно оценив последствия этой Барсовой выходки, Сотник шёпотом выругался и ускорил спуск по каменистому склону. Теперь он намеренно издавал шум, чтобы первым привлечь к себе внимание девушки.

– Помощь Вам явно не помешает, верно? – громко произнёс Сотник нарочито беззаботным бодрым тоном. – Я к Вам спускаюсь с этой целью. Кстати, добрый ручной зверёк, стоящий за Вашей спиной, не опасен. Зовут его Барсик. Не пугайте его, пожалуйста!

Эти единственные правильные слова в данной ситуации Сотник сказал бодрым уверенным голосом, чтобы не испугать девушку.

Она быстро оглянулась, и заметив барса, немного отпрянула от неожиданности:

– Ой! – После чего снова повернулась к Сотнику, но уже

с улыбающимся лицом. – А ведь я совсем не испугалась, а должна была!

И она негромко рассмеялась. Видно было, что напряжение её спало, и она готова принять помощь. Барс молча пошёл к ногам Сотника и сел с равнодушным видом, отвернувшись. Пугать слабое существо не входило в его планы.

Сотник поднял стекло шлема, чтобы лучше рассмотреть гостью.

На вид девушке было лет шестнадцать-семнадцать. В лунном свете её довольно хорошо было видно.

Роста она была выше среднего, немного худая, типичная фигура подростка. Волосы цвета меди множеством заколок закреплялись на затылке, рыжие пряди торчали в разные стороны, чем-то напоминая перья птицы. Её ноги обтягивали всеразмерные штаны, состоящие из капрона и нановолокон, так называемые "вечные колготки". Обута она была в старые разбитые армейские ботинки и было похоже, что они на несколько размеров больше, чем требовалось. Весь этот калоритный образ дополняла не сходящая с лица детская искренняя улыбка, выдающая присущий девушке добрый нрав и оптимизм.

Ночная гостя живо поднялась на ноги, с ответным любопытством разглядывая Сотника. Её взгляд упал на небольшую эмблему подразделения горных стрелков. На ней был изображен воюющий белый волк на фоне гор – символ Северян.

– Я помню все эмблемы частей, где давала концерты. У вас я ещё не была. Надо полагать, вам повезло. Я играю на скрипке.

И Сотник снова увидел эту обезоруживающую улыбку на лице девушки, её выразительные глаза встретились с его взглядом. Ну как можно сердиться на такую?

– И откуда ты такая? – вздохнув, спросил Сотник тихим голосом.

– Если честно, то с неба, – девушка указала пальчиком куда-то вверх. – Всё шло нормально, пока я не снизилась. Потом вспышка и взрыв. Стала падать. Выбрала место, где помягче приземлиться и вот, – обернувшись, она махнула рукой в сторону разбитого флайера.

Пока она подробно рассказывала историю своего короткого путешествия, Сотник принял решение: быстро и без шума собрать всё её барахлишко и, не привлекая внимания, увести это “чудо” в свой лагерь, подальше от глаз и стволов Коалиции, и уже в спокойной обстановке принять решение.

– И как зовут такое чудо?

– Я Барда! Барда Ви! – полное имя, – и девушка подняла перед глазами Сотника два пальца, сложенных в форме латинской буквы “V”. – Ви – значит Виктория. Победа!

Он непроизвольно остановил свой взгляд на тонких и изящных пальцах её руки. На узкой девичьей ладошке была одета чёрная кожанная перчатка, защищающая только ладонь. Пальцы девушки были в мелких ссадинах и перепач-

каны в земле.

– От Бога рекущая против зла. – неумело перевёл её имя с древнего языка Сотник. – А меня зови просто: Сотник. Я – командир Сотни. И наша позиция на этом склоне. А прямо напротив нас – стволы Коалиции. Вон там, на склоне. Здесь совсем не лучшее место для лагеря, верно?

Девушка слегка расширила глаза, но лёгкая улыбка так и не покинула её лица. Она непроизвольно молча закивала головой, услышав слова Сотника.

Было видно: она быстро оценила обстановку и сообразила, что происходит.

– Ах, вот оно как? Поняла! Теперь я представляю, что Вы думаете по поводу меня и моего лагеря на этом месте! Полный дурдом с бельём на веревочке! Я всё поняла! Сейчас я быстро соберу свои вещи и давайте тихонько выбираться отсюда.

Слова девушки немного озадачили Сотника. Не дожидаясь его реакции, девушка принялась быстро собирать свои вещи и укладывать в контейнер. Наблюдая за ней, Сотник отметил, что Барда Ви озвучила все его мысли, и практически в тех же выражениях.

Из-за частого выброса адреналина, люди на войне теряют некоторые человеческие качества, но обостряются их инстинкты. В сложных событиях Сотник часто полагался на свою интуицию, что не раз спасало ему жизнь и даже вошло в привычку. У него было достаточно опыта, чтобы отличить

засланного разведчика или диверсанта от человека, случайно оказавшегося в затруднительном положении, вроде этой девочки.

– Контейнеры твои можно навесить мне за спину, там есть кронштейны для крепежа, – предложил он свою помощь благосклонно и повернулся спиной к Барде. – Так мы быстрее покинем это место.

– Считайте, что мы его уже покидаем, сейчас только пристегну утяжки. Флайер, как видите, горел падая, поэтому из целых вещей набрался один средний контейнер, совсем не тяжёлый. Всё, можно двигаться! Пошли?

Сотник повернулся к ней лицом. Барда действительно собралась меньше, чем за минуту и теперь стояла, всем своим видом показывая готовность двигаться вслед за ним. В руке она держала футляр со своим инструментом, напоминающий скрипку. Заметив вопросительный взгляд Сотника, она слегка пожалала плечами и прокомментировала с легкой гримаской: – Скрипку я сама понесу.

– Как угодно, – коротко ответил Сотник тихим голосом, и стал подниматься вверх по склону. – Только не шуми.

Девушка молча кивнула, но через пару шагов она поняла, какой шум издаёт при движении экзоскелет её спасителя и тихо рассмеялась. Затем, дождавшись пока шарнир не проскрежетал ещё раз, весело сощила голосом, в котором Сотник расслышал явную иронию: – Конечно, я буду двигаться тише мыши. Маскировка у нас специальная, звуковая! Я всё

понимаю! Нас примут за танк и испугаются стрелять из чего-то мелкого! А до пушки ещё добежать надо!

На эту её реплику, Сотник, ценивший в людях юмор, рассмеялся от души: – Ха –Ха! Ха! Верно! В точку подметила! Молодца! Сам бы тоже так сказал!

Какое-то время они поднимались молча, девушка цеплялась одной рукой за камни, другой рукой держала свой футляр, оберегая его от случайных ударов о склон. И действительно, двигалась она очень ловко и аккуратно, ни один камень не сорвался вниз из-под её ботинок. Крутой подъём скоро закончился, и они оказались на каменном гребне, с которого Сотник наблюдал за ней совсем недавно. Дальше дорога была вполне пригодная, чтобы двигаться вдвоём. Барда Ви догнала Сотника и пошла с ним рядом.

– А как звучит Ваше имя, Сотник?

Этот простой вопрос застал Сотника врасплох.

– Имя? А имя моё тебе зачем?

– “Каждый человек именем славен...”, – продекламировала Барда Ви слова очень древней книги.

Сотник некоторое время шёл молча, и наконец, прервал тишину: – Пам. Моё имя: Пам. Сотник Пам, – повторил он несколько раз неуверенным голосом, словно проверяя слова на звучание.

– Как-то незаметно мы все потеряли свою индивидуальность и даже имена свои позабыли на этой войне. Называем друг друга только по предназначению. А многие и себя по-

теряли. Люди будто сошли с ума. На войне так бывает!

Сотник и сам удивился своей многословности, обычно он был краток в беседах. Некоторое время оба шли молча, погружившись в размышления. Слышался только ритмичный скрип шарнира и отдалённый шум водопада.

– Знаете, у меня какое убеждение, – нарушила вдруг тишину Барда, – что все предметы, которыми мы пользуемся, они все немного живые. Некоторые спасают нам жизнь, помогают, а другие, наоборот, притягивают негатив. Вы согласны? Например, вот этот экзоскелет счастливый. Он спас Вам ногу недавно и верно служит, как может, хотя и скрипит. Со всем не громко скрипит. Значит, он хороший и позитивный для Вас. Не стоит с ним расставаться, можно просто привод поменять. Подлатать его немного и он будет и дальше с честью служить Вам!

Неожиданно Сотник осознал, что именно на этом месте, совсем недавно он размышлял как раз об этом и именно в этих самых выражениях.

С некоторым удивлением, он опять посмотрел на девушку, идущую рядом. Ему даже показалось, что она и теперь каким-то странным образом слышит его мысли и может озвучить их в следующий миг.

Странность девушки заключалась не только в чтении мыслей, находясь рядом с ней, Сотник отметил, что вся его дневная усталость куда-то улетучилась, и настроение у него теперь ровное и спокойное.

Чтобы не впасть в явное противоречие со своей логикой, он стал убеждать себя, что в мире очень часто бывают случайные совпадения и не в его правилах думать о подобных глупостях. Размышления об этих странностях вскоре оставили его, как, впрочем, и мысль о скором отдыхе.

Нужно было обустроить гостью и доложить Тристе о появлении в части малолетней волонтерши со скрипкой, которая желает развлекать бойцов своими концертами. Затем пришла мысль об острой нужде в пополнении личным составом его Сотни. Позиции были наполовину пустые.

– Музыка на войне очень важна, – неожиданно изрекла Барда строгим тоном, прервав ход мыслей Сотника. – Она помогает бойцам в сражении. По большому счёту, всё материальное вокруг нас – в какой-то степени музыка. Всё окружающее нас – это волновые энергетические сигнатуры разных уровней плотности, понимаете? По сути, это фотоны в разных энергетических состояниях. Именно их, мы воспринимаем, как твёрдую материю. Своей музыкой, по сути светом, я формирую мысли бойцов!

Вам известно, что наши мысли – это тоже особого рода материя. Только она существует в виде поля, как информация. Мысли наши привлекают энергию и материю, таким образом они осуществляются. Вы меня хорошо понимаете?

Сотник опять погрузился в свои командирские размышления, поэтому ничего не отвечал, полагая, что говорливость Барды может быть вызвана шоком после падения. Он лишь

изредка бросал на девушку взгляды, но не прерывал её. Барда же чаще смотрела на звёзды, чем по сторонам и продолжала рассуждать:

– Мысли человека – это материальная волновая сигнатура, но они не просто материальны! Я просто уверена, что мысли могут менять реальность и формировать новую! Не спорьте! Всё именно так! Понимаете, о чём я?

Кстати, – неожиданно сменила тему Барда, – концерты для воинов – это моя личная инициатива. Такая у меня форма борьбы с Коалицией, понимаете? Гармоничная музыка воздействует на души бойцов. Я даже полагаю, что музыка лечит души, Вы понимаете о чём я? Ой, смотрите, Сотник! Звезда упала с неба! Хороший знак! Это же что-то значит, да?

– Да ничего это не значит. Просто метеорит вошёл в плотные слои атмосферы и сгорел. Вот, что это значит! Под ноги лучше смотри, а не на небо, – проворчал Сотник, очень озадаченный словами этой странной девушки.

– Да, она сгорела, – сообщила девушка, проводив взором яркий след в небе, – но оставила свой след! И на миг стало светлей в ночи! Она приблизила рассвет! Это было её предназначение, и это было предрешено!

– Возможно, что всё именно так, Барда Ви, – отозвался Сотник тихим голосом. – Но мне сейчас не до музыки, и не до звёзд. А вот помощь волонтёра по тыловому обеспечению нашей Сотне была бы кстати.

И если этот волонтер поднимет бойцам боевой дух игрой на скрипке, тогда совсем иное дело. Знаешь о чём я сейчас размышляю?

– Знаю, – живо отозвалась Барда. Она посмотрела на Сотника и как-то совсем по-детски улыбнулась, – Наверняка Ваши мысли связаны с теми, кто засел на противоположном склоне. Возможно Вы ещё думаете о пополнении, – спокойный и рассудительный голос девушки, которым она опять озвучивала его мысли, сейчас показался Сотнику нереальным, как-будто из другого мира. Всё это из-за того, что Сотнику вдруг почудилось, что он слышит голос Барды Ви не ушами. Её слова просто возникали в его мозгу в виде образов! И это было очень странно!

Снова с улыбкой глянув на Сотника, девушка пошла немного быстрее, потому что дорога в этом месте начала сужаться. Сотник решил более не размышлять об этом странном обстоятельстве озвучивания Бардой Ви его мыслей, рассудив, что это проявление усталости его организма.

Мы всегда можем легко найти объяснение любым необычным событиям.

Вскоре они приблизились к месту, где днём проходил бой с дронами. Барда остановилась и с любопытством стала разглядывать остатки пауков.

При свете Луны они выглядели, как фантастические твари. Потрогав ногой одного из них, она повернулась к Сотнику и произнесла с детской непосредственностью: – А кстати,

если немного повозиться, то можно с них снять водородные аккумуляторы! Хорошая штука, и в хозяйстве всегда пригодится! Например, эти батареи потянут спокойно приличный домик. Я немного разбираюсь в технике.

– Уй, лучше ты их не трогай! – поморщился Сотник. – Знаешь, бывает, что тронешь эту тварь, а он вдруг оживает! Да! И такое уже бывало! Проводочки на миг замкнутся внутри снова! И он палить сразу начнёт или взрыв устроит! Иди лучше вперёд и не крутись на дороге.

Барда сделала бльшие глаза и быстро отскочила от разбитого дрона. С минуту она молча шла впереди Сотника по тропинке, изредка передёргивая плечами на ходу, наверное его слова об ожившем дроне произвели на неё впечатление.

Теперь Сотник видел перед собой спину девушки. Манера ходьбы Барды заставила его улыбнуться: она имела привычку при ходьбе перекачиваться с пятки на носок, от чего её походка была немного подпрыгивающая и детская.

По какой-то причине Барс, обычно малообщительный, шёл теперь рядом девушкой, будто знал её ещё котенком, и Сотник снова отметил нетипичное поведение друга.

– Я принимаю Ваше предложение о волонтерской поддержке. И готова заключить контракт. Кстати, я умею обслуживать и ремонтировать разгонки, – неожиданно сообщила Барда Ви, не поворачивая головы к Сотнику.

– И как долго ты на войне была волонтером?

– Больше года. – последовал ответ. – С тех самых пор, как

осталась одна.

Но при каких обстоятельствах это произошло, я Вам рассказывать не буду, хорошо? И давайте сменим тему. Какой прекрасный вечер, я так люблю горы! Здесь очень красиво. Кстати, Ваш Барсик со всеми такой дружелюбный?

– Нет, только с тобой, это то и странно. Ну вот мы и добрались. Сейчас организуем тебе жильё, накормим.

Подойдя к расположению, Барс первый шмыгнул в одному ему известный проход под изолирующей сеткой.

Барда посторонилась, пропуская вперёд Сотника в тяжёлом экзоскелете.

– Следуй за мной, не отставай, – коротко бросил ей командир и направился к своему модулю через лагерь.

В расположении Сотни было тихо и темно, но кое-где в солдатских модулях горел тусклый свет. Командирский блок Сотника был сразу за складом. Разгрузка обоза давно закончилась, и кибермулы неподвижно стояли у станции зарядки.

Возле склада из темноты показалась фигура Старшины:

– Командир! Я Вас ждал! Разгрузка закончена, Сотня отдыхает, происшествий не было, – коротко должен он, и посмотрел на Барду.

– Ого! У нас пополнение из волонтёров? Как хорошо! У Тристы уже пять человек работают. Какие распоряжения будут по волонтёрше, командир?

– А сам как думаешь? – не оборачиваясь, бросил ему Сотник. – Сперва накормить Барду Ви, затем, как положено

оформить по документам. Затем поставить ей жилой блок, закачать в него воду и подать энергию. Не забудь поставить в её домик пищевой автомат. Что спрашиваешь, если сам порядок знаешь?

Размести её блок рядом с моим. Ох, устал я, Старшинка, сделай всё сам, как положено. А мне ещё Тристе докладывать о волонтерше.

Сотник остановился, обернулся к девушке и сказал более мягким голосом:

– Барда Ви, с этого момента ты волонтер в нашей Сотне. Состоишь на продуктивном и вещевом довольствии, поступаешь в распоряжение Страшины. Он даст тебе все инструкции, а пока ставят твой модуль, можешь подождать в моем блоке. Снимай свой контейнер, – и он повернулся к Барде Ви спиной.

– А я помогу тебе, – Старшина первый потянулся отстегивать утяжки креплений, проявляя гостеприимство. – Это весь твой багаж? Не густо. Посиди пока у командира. Через пятнадцать минут домик соберут, и я позову тебя.

– Спасибо Вам, Старшина. Этот день был такой не простой для всех нас, и, посмотрите, как он хорошо и спокойно закончился! Значит утром нас всех ждут хорошие новости! Есть даже такая примета! – при этих её словах, Сотник и Старшина, сами того не замечая, улыбнулись. Улыбнёмся же Миру!

3 Глава

Утро в горах наступает за несколько минут. Сначала чёрная ночь, будто случайно, расступается над вершинам гор еле заметным бликом. Именно этот первый робкий луч окрашивает горы в голубое неяркое свечение, ускользающее, как туман.

Голубая дымка медленно переходит в нежно-розовый отблеск, это всегда невыразимый цвет, даже для глаза художника, и только потом наступает неповторимый по красоте рассвет, мир преображается.

Не проходит и трёх минут, как Солнце уже показывает свои лучи на вершинах, где всегда лежит белый снег. Ещё две минуты, и утреннее Солнце зальёт своим светом всю долину. Славьте, люди, жизнь и Солнце!

Сотник пробудился с первыми лучами. Жилой блок командира освещался приглушенным светом лампы, стоявшей на тумбочке рядом с его кроватью.

Открыв глаза, он потянулся и ощутил себя хорошо отдохнувшим и бодрым. Он повернул голову на подушке, улыбнулся, вспоминая свой яркий красивый сон, где он строил из свежих пахучих досок крышу дома в горах. Ему редко снились сны о мирной жизни.

Первое, что он увидел, это серые глаза Барса. Пушистый друг смирно и воспитанно сидел рядом с кроватью хозяина. Ход мыслей Барса легко читался по его глазам: “Как же я рад

тебя видеть! Но раз уж ты не спишь, то давай пожрём?”

Воспитание и манеры не позволяли ему трогать хозяина лапой по лицу, громко урчать или прыгать на живот своего любимого человека, чтобы тот проснулся. Хриплым после сна голосом Сотник приветствовал друга, оценив его выдержку и терпение.

– Ты уже на службе? А я, Барс, сон видел, и ты там тоже был. Мы дом делали. Давай, брат, начнём день. Сейчас умоемся, позавтракаем плотно. Встаю, Барсик. Уже встаю. – Все ещё сонным голосом Сотник дал Барсу понять, что его просьба понята и будет исполнена: – Сейчас накормим тебя.

Сотник свесил ноги с кровати, легко поднялся и направился в душевую, на ходу обратившись к сидящему за своим столом помощнику:

– Доброе утро, Вигдир. Вижу, что ночь прошла без происшествий. Это хорошо, после завтрака займёмся делами.

Холодный душ придал Сотнику хорошего настроения. К тому же, выйдя из душевой, он с удовольствием обозрел на своей кровати комплект новой боевой экипировки, который заботливый Вигдир уже успел принести со склада. Сейчас он возился с ремонтом экзоскелета для командира.

– Я весь в обновлениях, Вигдир! Спасибо за заботу. А как нам быть насчёт твоего ремонта? Ты сделал заказ своей нагрудной пластины?

– Рад тебя видеть свежим и бодрым, командир. Твой биоритм выше среднего. Заказ деталей для меня придёт завтра

утром с караваном, но с этим успеется. Я хотел информировать о новой экипировке. Это новая разработка, называется “Хамелеон”.

Сегодня всю нашу Сотню в неё переоденем, – по непонятным причинам Вигдир всегда на людях обращался к командиру только на “Вы”, а один на один всегда был на ”Ты”. Машины тоже имеют свою необъяснимую индивидуальность в отношениях с людьми.

Сотник в приподнятом настроении принялся одевать новую экипировку и подгонять её под свои параметры.

Удовлетворённо оглядев себя в новой форме, и ещё раз проверив регулировки жизнеобеспечения, Сотник бережно взял с тумбочки широкую планку с боевыми орденами и аккуратно прикрепил её на положенное по уставу место на груди.

– Ну что, мой добрый кот, – кивнул он Барсу, – пора приступать к завтраку! – он привычно нагнулся над продуктовым контейнером, ища нужную банку.

– Солдатская каша с мясом! Рекомендована для кормления больших котов.

4 Глава

– Доброе утро, Ратиш! Ты не против, если я составлю тебе компанию? – голос ИИ был мягкий и доброжелательный, но молодой человек, медленно идущий по длинному коридору,

дору, от неожиданности вздрогнул, Наверное он был глубоко погружен в свои размышления и забыл, что ИИ Центра имеет возможность видеть его в любой точке пространства. Перед его глазами все ещё мелькали фрагменты недавних трагических событий. Как быстро привычный мир превратился вдруг в хаос!

Он помнил нарастающий вой, затем всё здание содрогнулось. Наземная часть их Научного Центра в миг была сметена аэрозольным взрывом, не тронутыми от повреждений остались только подземные этажи, тяжёлые стальные двери бункера выдержали взрывную волну.

Но одной лишь бомбежкой дело не закончилось, после серии разушающих ударов, которые сравнивали с землёй все наружные постройки, была атака нановируса. После глухого взрыва густой и едкий дым, содержащий искусственный вирус, стал заполнять все подземные этажи Центра, и это ещё более усилило панику среди людей, мечущихся по коридорам и лестничным пролётам.

Люди науки совершенно не приспособлены к экстремальным ситуациям, и они до последнего мига не верили, что по их мирному Научному Центру в горах могут осознанно нанести поражающий ракетный удар. Но это случилось, и оставшиеся в живых сотрудники охранной службы Центра прикладывали все усилия для срочной эвакуации всего персонала, который остался на нижних этажах.

Ушли все, кроме него! А куда ему было уходить? По-

сле осознания, что он инфицирован смертельным вирусом спешка стала бессмысленной. К тому же здесь вся его работа, которой он посвятил всего себя.

Теперь ИИ Научного Центра по имени ДРУГ стал его единственным понимающим собеседником, а сам он теперь являлся последним обитателем подземных этажей. Реактор Центра не пострадал, и его ровный гул был теперь единственным звуком, слышимым в помещениях.

– Здравствуй, Друг! Твое общество мне всегда приятно.

– Тебя сейчас переполняют негативные эмоции, Ратиш?

– Теперь уже нет. Начал привыкать. Ресурс моей жизни не так велик. Сколько у меня времени по твоим расчётам?

– Активной работы мозга должно хватить на пять дней. Но это теоретически, в нашей ситуации, без лечения препаратами – не более двух-трёх дней.

– Я так и предполагал. Тогда проведём их с пользой. Продолжим работу и подумаем, как мы можем её передать, или сохранить в крайнем случае. Сколько ещё будет держаться вирусная опасность в помещениях?

– Наниты этого типа будут активны ещё тридцать шесть часов, затем они самоликвидируются. А те, что попали в твою кровь, наоборот, будут постепенно подавлять нейроактивность твоего мозга.

– Понятно. Я решил не менять свой распорядок, Друг. Нужно закончить то, что мы с тобой начали. То время, что мне отведено, используем с пользой. Завершим работу.

– Ратиш, у тебя есть выбор, ты можешь переписать свою информационную составляющую в мой процессор. Это разумная альтернатива.

– Я думал об этом, Друг. Конечно, я выберу перезапись в твой процессор, но к этой мысли мне нужно еще привыкнуть. Жить внутри машины всё же лучше, чем медленно умирать от нанитов. Совершенно не представляю, как будет выглядеть этот переход и сама жизнь внутри процессора!

– Расскажу тебе охотно, возможно это успокоит тебя и придаст уверенности. Твой переход в процессор будет совершенно безболезненный по ощущениям.

Ты попадёшь в пустое белое пространство, нечто вроде густого тумана. Затем ты сам создашь свой новый аватар для тела, а потом мы вместе сотворим ту реальность, которую ты сам захочешь выбрать.

В этой реальности ты и будешь жить. Можешь создать копию нашей Планеты, или любую другую. Там ты будешь Творцом своего Мира! Любая реальность, Ратиш, будет доступна. По ощущениям ты даже не заметишь разницы, можешь продолжить свои исследования, любой ресурс станет тебе доступен. Пройдёт война, и сюда снова вернуться люди, передавай им знания, участвуй в исследованиях. Жизнь продолжается. Ты можешь даже создать себе новое тело! Теперь наши возможности это позволяют.

После этих слов молодой человек остановился посреди коридора, и слабая улыбка появилась на его губах.

– Спасибо, что пытаешься успокоить меня. Более суток потеряно, Друг. Извини, я был в шоке. Страх смерти типичная эмоция для человека. Конечно, так мы и поступим. Но прежде, Друг, мы с тобой дадим бой Коалиции! Да, сам я не смог бросить вызов! Какой из меня солдат! Но я найду воина! Нельзя упустить такой шанс! Именно мы закончим эту войну. Нам нужен только один храбрый солдат.

5 Глава

– Командир, к нам направлено пополнение! Скоро должны прибыть! – Старшина отодвинул полог жилого блока командира и заглянул внутрь. Сотник и Вигдир сидели на корточках возле экзоскелета, и внимательно разглядывали плоды своих утренних трудов. Они закончили наконец замену привода и сейчас проверяли его настройки.

– Целая Десятка с командиром. Я займусь их размещением, – доложил Старшина бодрым голосом и его доброе лицо расплылось в улыбке.

– Вигдир, откалибруй ещё блок равновесия. Раньше корпус немного вправо заваливался, а я пока пойду наше пополнение встречать, – сообщил Сотник повеселевшим голосом и вышел из блока вслед за Старшиной.

Прохладный воздух ещё хранил в себе влажность от утренней росы. Замершая ночью земля, не успела согреться, от чего негромко хрустела под ногами солдат, занятых свои-

ми нехитрыми утренними делами: они приводили себя в порядок и готовили завтрак на пищевых синтезаторах, негромко переговаривались. Обычная картина солдатской жизни.

Сотник с удовлетворением отметил, что его новый боевой экип имеет полезное на войне усовершенствование: камуфляжная окраска экипировки быстро меняла цвет в зависимости от освещения, сама подстраивалась под цветовую гамму окружающей местности.

Сотник с любопытством протестировал новую опцию в тени деревьев, на фоне бурой скалы, поросшей мхом, и рядом со стенкой солдатского жилого блока: новая форма везде делала его практически невидимым за пару секунд: “Вот бы ещё на лице иметь такую маску“, стал размышлять Сотник, “Хотя, я же всегда в шлеме.“

С этими мыслями он немного прошёлся по расположению среди солдатских жилых модулей, наблюдая реакцию бойцов на своё перемещение. Действительно, его никто не замечал.

Тропа, по которой должны были прибыть бойцы пополнения, начиналась на дальнем конце лагеря его Сотни. Неспешно шагая, Сотник невольно прислушивался к разговорам солдат. Его всегда удивляло, как это бойцы первыми узнавали все новости.

Перед входом в жилой блок на стульях расположились трое бойцов, ведя беседу, они занимались чисткой своего оружия в ожидании завтрака. Командир незаметно приблизился и встал на фоне высоких зарослей.

– Вчера слышал новость. Кажется, несколько дней назад погибла развед Сотня, к югу отсюда. Всего в паре миль от нас, – сказал один из солдат, разбирая свою разгонку и придиричиво оглядывая канал ствола.

Сидящий напротив него молодой боец, поднял на него удивлённые глаза.

– И что? Всю их Сотню разом? Как это так?

– Известно как. Случилось невозможное. Поле защитное отключилось вдруг, сбой какой-то, я толком не знаю. А на орбите до этого появилась Рапира вражеская и долбанула по ним! Они все под ней и полегли. Рапира всех пожгла. Одна Деятка из их Сотни только и спаслась.

– Не понял! А что ещё за Рапира такая из космоса? – молодой боец перестал осматривать свою разгонку и бережно положил оружие на колени, приготовившись внимательно слушать разъяснения.

– Совсем ты зелёный ещё, Прадип, раз таких вещей не знаешь, – вздохнул самый старший их них. На смуглой коже его лица виднелся старый шрам от сильного ожога. Откинувшись на спинку стула, он снисходительно смотрел на молодого солдата:

– Это такое оружие космическое, орбитальное, бьёт по земле лучом из тяжёлых частиц. Рапирой его называют за форму, которая похожа на шпагу или меч. Оно разгоняет тяжёлые частицы в ускорителе и лучом посылает их на поверхность. Эти частицы все живое выжигают, даже травы не

оставляют. Все электрическое в момент сгорает. Вот такой стеной идут эти лучи. – При этих словах солдат руками изобразил волну, падающую сверху, после чего резко опустил их на колени. – Бах! И всё!

– Но как тогда те десять выжили? – всё не унимался молодой солдат и снова посмотрел на первого, тот уже закончил с разгонкой и перешел к чистке своего пулевого пистолета.

– Так вот и спаслись! Как говорят, что Десятник ихний зашвырнул всех в бункер. Потому как парни в той Десятке сперва совсем растерялись, ибо новобранцы зелёные. Страх не умеют свой ломать. А Десятник ихний наоборот, очень бывалый и удалой, он прямо пинками загнал их в бункер и сам заперся там с ними. Так всех и спас. Но я слышал, что Десятник ихний – девка молодая, но очень опытная. Наград у ней: вся грудь увешана орденами. Говорит она мало и в рукопашке очень сильна. Очень ладная и серьёзная на вид! Лёд и сталь в глазах!

Выслушав такое сообщение, молодой солдат долго смотрел перед собой и неожиданно произнес:

– Хорошо, что её к нам прислали! Сильно поредела наша Сотня.

– А ещё у нас теперь в Сотне волонтерша есть, – сообщил следующую новость старый солдат важным голосом. – Совсем молодая девушка. Она теперь помогает с тыловым обеспечением. Но она музыкант, и на самом деле очень талантливая. На скрипке мастерски играет и ещё дивную му-

зыку творит своим разумом. Щас объясню как. У ней специальный прибор такой есть. Он улавливает её мозговые импульсы и как-то так делает, что мы потом слышим музыку, которую она фантазиями своими порождает в этот момент. Получается, что она сразу и музыку сочиняет, и играет её, как целый оркестр. Она мыслить музыкой умеет, редкий талант! И вот она у нас волонтёром теперь, и хочет такие вот необычные концерты делать нашей Сотне.

А музыка её такая удивительная, что бойцы потом долго сидят молча, в размышлении. Говорят, что её скрипка заставляет людей видеть их прошлые жизни. А некоторые слушатели, говорят, даже плачут потом. От прозрения души! Вот какой силы её музыка! Говорят, что она осиротела и сама на войну пошла, чтобы музыкой солдат вдохновлять на победу.

Сотник с интересом выслушал весь этот разговор, не переставая удивляться солдатской осведомленности, и медленно отошёл от них. Он направился туда, где начиналась неприметная горная тропа, заросшая кустарником, уходящая вверх по склону. По его расчёту, именно по ней должно было прийти пополнение.

Выйдя в расчётное место, Сотник присел на плоский камень, поджидая прибытия пополнения.

Долго ждать ему не пришлось, на тропе сквозь заросли кустов он разглядел еле заметное движение группы людей, и вскоре под сеть невидимости, пригнувшись, первой прошла

командир Десятки. Это была энергичная девушка с очень серьёзным лицом. Свои русые, выцветшие на горном Солнце волосы, она забрала в тугий хвост, схваченный на затылке чёрной лентой.

По тому, как сидела на ней правильно подогнанная экипировка и сама манера держаться, Сотник понял, что она далеко не новичок.

Быстро оглядевшись по сторонам, она оценила обстановку и, неожиданно быстро обнаружила командира, присевшего на камне на фоне зарослей.

Сделав знак рукой своим бойцам, она направилась прямо к нему.

Бойцы её Десятки, по одному, пригибаясь, прошли под маскировочной сетью и теперь нагоняли своего командира быстрыми шагами, словно боясь потеряться без неё и отстать. Сотник непроизвольно отметил, что при перемещении на бойцах не гремит снаряжение и ступают они по земле бесшумно, как и положено разведчикам.

– Значит, не такие уж они и неопытные, – подумал он, вставая для приветствия, при её приближении. – Успела она их кое-чему обучить. Действительно серьёзная девица.

От его взгляда не ускользнуло, как двигалось её подразделение: слаженно, дисциплинированно и грамотно.

Десять солдат в новом со склада боевом экипе, быстро выстроились в ряд по знаку своего командира, и теперь они разглядывали Сотника с любопытством, свойственным только

новобранцам.

По виду это были совсем свежие рекруты. Глядя на них, Сотник подумал: дела в тылу идут не очень хорошо, если таких молодых и необстрелянных парней посылают служить в развед Сотню горных стрелков. Глаза солдат пополнения бегали в разные стороны, они с любопытством разглядывали жилые солдатские модули и стоящие рядом с ними боевые экзоскелеты.

Быстро глядев строй своих подчинённых, и убедившись, что всё в порядке, их командир неторопливой походкой приблизилась к Сотнику, и доложила негромким, уверенным голосом: – Развед отделение. Пополнение. Прибыли для продолжения службы. Я – Десятник, – и её глаза стального цвета встретили взгляд Сотника.

На вид девушке было лет семнадцать, или восемнадцать, ровесница своим солдатам, роста выше среднего, длинноногая и миловидная, спортивного сложения. Внимательным взглядом Сотник оглядел своего нового Десятника: выщевшие до соломенного цвета русые волосы были туго забраны в хвост на затылке, правильное, открытое лицо с припухлыми, обветренными губами и уверенный взгляд с лёгким прищуром.

Но более всего Сотника поразили её глаза серо-голубого цвета. Эти глаза никак не вязались с её внешностью и молодым возрастом. Это был взгляд очень опытного солдата, много повидавшего на жестокой и долгой войне. Форма на

ней сидела ладно и правильно, как-будто была её родной кожей.

Внимательно разглядывая нового командира и его подчинённых, Сотник, вдруг, почувствовал необъяснимую грусть и тоску: слишком рано им всем было стоять в этом строю, слишком рано.

И Сотник почему-то вспомнил вопрос Барды, который она задала ему вчера и застала в расплах.

– А как же имя твоё, Десятник? – повторил Сотник вопрос Барды Ви, и его голос сразу же утратил командирские нотки.

На секунду лёгкое недоумение промелькнуло в глазах девушки.

– Аша, – коротко ответила она, не отводя взгляда от глаз Сотника.

– Десятник Аша, – повторил за ней Сотник, в точности также, как это произнесла Барда Ви, когда он встретил её. – С прибытием, Аша, порядок знаешь, размещай бойцов.

Девушка-Десятник опять выразила глазами лёгкое недоумение, когда второй раз услышала своё имя от командира. На этой долгой войне принято было обращаться только по должности, люди забыли свои имена. Она коротко ответила по-военному: “Есть”, и, повернувшись, пошла к своей Десятке отдавать распоряжения.

Сотник не спешил уходить, продолжая стоять в стороне, он решил понаблюдать, как новый Десятник будет отдавать распоряжения.

Аша, не обращая внимания на стоящего позади неё командира, уверенно вышла на середину строя, оглядела бойцов и, убедившись, что все десять пар глаз смотрят на неё, произнесла, чётко выговаривая слова:

– Значит так, действуем, как я вас учила. Размещаемся лагерем. Сейчас ставим жилые модули, комплектуем их всем, чем положено, заправляем водой, ставим в домики аккумуляторы, и пищевые синтезаторы. Всё это получаем у Старшины на складе. Размещаемся по пять человек в каждый модуль. Мой блок поставим отдельно, рядом с вами. Ко мне в домик без команды не входить. Порядок знаете. Всем быть со мной на связи, проверьте свои коммуникаторы.

Как разместимся, сразу готовим и принимаем завтрак, потом небольшой перерыв и садимся на чистку оружия, проверку снаряжения, затем я проведу с вами практическое занятие по развед подготовке. Потом обед и отдых! Вопросы есть? – и она прошла вдоль строя походкой строгого сержанта, заглядывая каждому солдату в глаза. Ответом ей была тишина, и Аша удовлетворённо кивнула: – Вот и отлично. Тогда все за мной!

Девушка-Десятник легко повернулась и энергично пошла по лагерю, в сторону стоящих кибермулов, которые во всех подразделениях обычно располагались около склада и личного домика Старшины. Сотник отметил, что бойцы охотно исполняют её приказы, Десятник явно пользовался их авторитетом и доверием. А уважение солдат дорогого стоит!

Проводив взглядом нового командира и его солдат, Сотник удовлетворённо кивнул и активировал коммуникатор на своем ухе:

– Старшина, к тебе идёт пополнение, встречай. Выдай им всё, что положено, я сейчас подойду. Как там наша волон­тёрша?

– Барда Ви? – прозвучал в его ухе энергичный и жизнера­достный голос Старшины, – Отлично! Она сейчас обслужи­вает и управляет пищевые синтезаторы в домиках, меняет батареи.

– Хорошо, понял тебя, до связи, – и сразу переключился на своего помощника. – Вигдир, как обстановка?

– Без изменений, командир. Защитное поле в норме. От Тристы сообщение пришло: действовать по внутреннему распорядку степень готовности номер два.

– Понял тебя, неси службу, я пока пройду по лагерю, затем выйду за сеть и прогуляюсь осторожно по периметру. Видишь мою отметку?

– Чётко и ясно, командир.

Даже на войне есть время для отдыха, и Сотник решил сделать обход своей позиции, в последнее время он был склонен к размышлению. Ему было немного непривычно двигаться без экзоскелета и боевого шлема, разгонку он решил тоже не брать. Пулевой пистолет во внутренней кабу­ре его экипировки отозвался привычной тяжестью на бед­ре, Сотник подрегулировал уровень обогрева и вентиляции

экипировки, с удовлетворением отметил, что новая форма гораздо удобнее.

Часа три он потратил на неспешный обход периметра боевой позиции, возможно, что Сотник Пам просто хотел побыть один и поразмышлять о недавних событиях и череде случайных совпадений. Дело в том, что ни один разведчик не верит в случайности и совпадения. Разведчики верят только в причинно-следственные цепочки и их взаимосвязь.

И вот какая вырисовывалась необъяснимая череда событий: Рапира – это мощное ускорительное оружие. Чтобы подготовить ее к залпу, нужно время и точные координаты участка поражения. И как так могло получиться, что отключение силового защитного поля над развед Сотней, произошло именно тогда, когда она вышла на орбиту?

Вторым неразъясненным событием была засада дронов-пауков. Машины расположились ровно так, как-будто заранее знали, когда и по какому маршруту пройдет Сотня. При этом они подождали пока пройдёт развед авангард Сотни и быстро заняли самые выгодные для засады позиции.

– Предполагаю, что враг очень не желает какого-то важного события в этом районе, если даже Рапиру вывесил! Что же здесь намечается? – тихо пробормотал Сотник. – Зачем Коалиция пытается изменить баланс сил? Что же это за событие?

Здесь было над чем задуматься.

Сотник был настолько погружен в свои размышления, что

не заметил, как обходит свой периметр уже по второму кругу. Когда до лагеря Сотни оставалось не более двухсот метров, он решил расположиться на камне у горного ручья, откуда была хорошо видна вся долина и огромный защитный купол над позициями войск Коалиции. В лучах Солнца силовой купол виделся, как огромная матовая полусфера из белого стекла, которую прилепил на зелёный склон какой-то сумасшедший дизайнер.

Широкий двухсотметровый мост соединял обе стороны долины, и глядя на него, Сотник Пам вспомнил слова из древней книги, которая когда-то давно случайно попала к нему на глаза. Из всего текста ему особенно запомнился один эпизод из пророчества:

“...То была долгая война между Первыми Богами и Нагом Марой Древним Змеем...”

... Много тысяч лет минуло и снова сошлись на Мосту две Силы.

... и снова была Битва... Но теперь дрожала искажениями Вечность и гул по ней прошёл!

Родилась светом Мысль! К ней хлынули Потоки Энергий...

Так проявилось Событие Ассы Великой это было во всех иных Мирах!

Событие это не видел и не ждал Наг Древний Мара, хоть и был Всесилен Мара в своём слое Миров.

Мара мог видеть только горизонты им созданных Миров!

...Ибо не дано от Творца Единого Нагу Древнему Маре видеть Небеса Вышние и горизонты Миров вышних, подобно как человеку...

Людам разных Миров, Творцом Единым сотворённым, ведома Истина, что не погубили Светлого Бога Велеса силы Зла. Он перешёл на высокие небеса Мира и воплощается теперь частицей своей в телах людей земных, живущих служением людям, Роду и Родине своей. Так рождаются герои, которые снова бросают вызов злу во всех Мирах и во всех временах. Ибо в каждом герое живёт частица Бога Велеса. Так было всегда и повторится вновь!...

...Тогда на Мост вышел Воин один. Он всё потерял, ибо у него отняли всё по воле Мары. Но все души его Предков были с ним рядом, и сам Бог Велес возродился в нём частицей своей. И стоял этот воин, врагу видимый, как один, но за его плечами было всё войско Небес Вышних.

Сам же Воин прежде воссоздал себя во множестве подобиий и растворил их во многих мерностях Мира, ибо знал он, что силён Змей. Так Воин сделался равным Змею по силе. И бросил он тогда вызов Змею Тьмы. Мечом его был Свет Любви Творца! Семь дней шла эта битва.

...Воин в битве не смог избежать яда Змея, но силы ему давала любовь Творца Единого. Так он сражался с Нагом и погибал множество раз в разных мерностях пространства, порождая новые вероятности Потока Яви-Быти.

Затем Воин сам себя возрождал из вышних мерностей

Мира и снова продолжал битву, но каждый раз терял он частицу себя, когда погибал в бою... Семь дней и ночей бились они. Чтобы одолеть Нага Древнего Мару, нужно было Воину поднять вибрации Души своей путём высшего понимания Света Творца! Стать Светом Любви Творца Единого! И Творец Род даровал ему такой Свет к исходу Дня Седьмого.

Увидели этот Свет и спешили на тот Мост Судьбы Первые Боги Прави, а с ними пошли все души воинов, павших в прежних битвах. Сама Земля-Матушка и Солнце Ясное помогали им!

Вместе они породили новый поток Яви-Бытия и всё сущее в Мире преобразилось. Отразилось Светом во всех иных Мирах и засияло в Свете Любви Творца Единого.

Так изменился облик Миров, но не было там больше Нага Древнего. Так заперт был Мара и силы творящей лишен навеки!...

Событие распада силы Мары изменило Поток Бытия Вселенной, но оно изменило и самого Воина Света. Часть его распалась вместе с Марой.

...Чтобы Зло более не вернулось на Мидгард-Землю и в иные Миры, был Богами Древними вновь воссоздан Воин Света и Любви Всесильной. И стал он стражем на Вышних Небесах у истоков Потока Бытия.

...Славят теперь люди всех Миров Воина Прави, растворившего себя среди многих Миров и во всех их Вероятностях во имя жизни людей!..."

Размышляя над древним текстом, прочитанным в детстве, Пам разглядывал широкий мост, соединяющий обе стороны ущелья.

– Сказка-то была красивая! Все читали её в детстве. А мост, вот он! Выходит, именно здесь всё и кончится. Чувствует мое сердце. И каким же будет это событие, которое никто не ожидал? Кругом одни необъяснимые совпадения, – вздохнул Сотник. – Ладно, пойду попить водицы из ручья. Да пора уже и пообедать.

С этими словами он легко поднялся с камня и направился к лагерю. Коммуникатор в ухе подал вибро сигнал напоминания выйти на связь со своим помощником.

– Вигдир, я закончил обход. Как у нас обстановка?

– Всё по распорядку, командир! Пополнение вернулось с практических занятий и готовится к обеду. Защитное поле в норме.

6 Глава

Военная наука всегда шла на несколько шагов впереди мирной. И в этом есть огромная несправедливость.

По глубокому убеждению большинства людей планеты наука должна служить мирному созиданию в интересах природы и человека, но по ошибочному мнению небольшой кучки людей, которые стремятся к мировому господству, наука должна служить их целям: плодить новое жестокое оружие,

в целях их большего обогащения. Но так не должно быть, это несомненно, и мы это исправим!

Кинетическое, лазерное и пучковое оружие было создано практически одновременно в секретных лабораториях обеих враждующих сторон.

Принцип действия орбитального ускорительного оружия очень прост: в реакторе частицы водорода разгоняются практически до световых скоростей, затем лазерный луч в виде трубы создает огромный тоннель, чтобы обеспечить эффективность излучения. Ускорители обрушивают в этот тоннель смертоносный поток частиц, убивающий всё живое и разрушающий любые механизмы. Всё превращается в прах за считанные секунды.

Вторая область применения ускорительного оружия – это влияние на самочувствие людей и климат планеты через создание пикового резонанса в гармониках частоты Шумана. Единственной защитой от такого оружия является электромагнитное поле или глубокий бункер. Именно такими экранящими куполами закрылись сейчас обе враждующие стороны.

Для охраны полностью автоматизированного огромного орбитального реактора, получившего за свою форму название «Рапира», на орбиту вышли три крейсера типа «ТИ-РАН» и целая туча спутников-охотников. Они медленно расползлись по своим орбитам и застыли в ожидании, непрерывно сканируя всё пространство вокруг. После недавнего

удачного залпа Рапира замерла на орбите, её длинное тонкое жало некоторое время испускало кроткие импульсы газовых струй, при помощи которых Рапира корректировала точку наведения на новую цель. Очень точно и без лишних движений она нацелилась на одну ей известную цель среди Гималайских гор. Сейчас она ждала своего часа, машины умеют ждать людей.

7 Глава

– И давно ты меня ждёшь? Славный кот, вышел меня встречать!

Сотник присел рядом с Барсом и обнял за шею, это было их обычным ритуалом, без которого нельзя было продолжать движение. – Пойдём, Барсюнь, я тебя покормлю.

Барс, конечно, сделал вид, что оказался возле прохода в лагерь совершенно случайно и вовсе никого не ждал, такова была его кошачья натура. Сотник решил уделить большому коту внимание и поделиться мыслями.

– Жизнь, Барс, штука сложная при всей своей кажущейся простоте, – изрёк глубокомысленно Сотник, поглаживая друга по спине, и чтобы подчеркнуть важность своих слов, даже поднял указательный палец вверх. – И мы с тобой во всем разберёмся, это несомненно, но лучше делать это не на тощак, – убедившись, что Барс уловил и глубоко осознал его мысль, Сотник поднялся, продолжая улыбаться, и бодро по-

шёл в сторону лагеря.

Военные не говорят слова: “кушать”, или “обедать”, в армии солдаты ПРИНИМАЮТ ПИЩУ. И это правильно, нужно соблюдать традиции.

В расположении Сотни наблюдалось заметное оживление, это было связано с прибытием пополнения и полной заменой старой экипировки на боевой экип нового образца. Замена снаряжения на более современное – всегда повод для хорошего настроения у бойцов, к тому же волонтёрша только что привела в лагерь пару кибермулов, тяжело гружёных мешками, набитыми большими спелыми яблоками.

Долина Кулу всегда славилась своими садами. Сейчас некому было убирать урожай, ветки яблонь в заброшенных садах низко клонились к земле под тяжестью красных плодов.

– Это Барда Ви проявила инициативу, она нашла неподалёку сад. Сейчас Сотня полностью переодета в новый экип и принимает пищу, яблоки для бойцов очень кстати. Я и Вам в модуль занёс ведёрочко.

Старшина был явно доволен состоянием дел и, поэтому, сам пребывал в бодром расположении духа.

– Старшина, сделай доброе дело. А подбери-ка нашей волонтёрше ботинки по размеру, и не спрашивай её, нужна ли ей обнова. Просто пригласи на склад и выдай новые, чтобы ей были в пору, хорошо?

– Всё Вы подмечаете, командир. – с широко улыбкой ото-

звался Старшина. – Я тоже заметил в чём она ходит. И именно про боты, что ей не по размеру размышлял. Нужно их заменить. Она добрая и работающая девица, но гордая, сама за себя никогда не попросит.

– Вот и ладно. Пойду-ка я к себе. После обеда – всё по распорядку, пусть бойцы отдыхают.

– Сотник, тут такое дело ещё есть. Волонтёрша концерт и выступление Сотне показать хотела, ну музыку эту свою необычную. Может к вечеру ближе порадуем Сотню? Пусть она выступит перед бойцами, давно такого не было.

– Хорошая мысль! – Сотник широко улыбнулся и одобрительно закивал головой. – Давай, Старшинка, организуй бойцам такой культурный досуг. И я тоже приду.

8 Глава

– Ратиш, нам нужно провести заключительные полевые испытания прототипа. Наш излучатель разбит при бомбежке. Тебе придётся подняться наверх и установить на мачту резервный излучатель, ты найдёшь его на складе. Нам повезло, что остались целыми две резервные мачты. Сейчас они в подземных шахтах.

– Хорошо, Друг, составь мне полный список всех работ, которые нам нужны для испытаний. В последние пару часов, я ощущаю сильную слабость, похоже, что мой биоресурс гораздо короче, чем твои прогнозы о моём состоянии. Пока

я нахожусь в биологическом теле, нужно всё приготовить. Очень возможно, что мне скоро станет хуже, и мы начнём переход.

– Тогда логично тебе одеть экзоскелет, чтобы выйти наружу, это сэкономит силы. Если твоё самочувствие ухудшается, то лучше поторопиться. Нужно установить излучатель и новый сканер, тогда мы сможем иметь полную информацию об окружающем пространстве. Сейчас мы просто слепы. Это и есть весь список работ, остальные системы и реактор работают исправно.

– Опиши мне работу по монтажу, обычно, это делали техники.

– Проще некуда, Ратиш. Я сейчас подниму из шахты две резервные мачты, ровно на метр над землей, тебе даже не придётся тратить силы. Ты просто закрепи к ним приборы на квиклоки. Никаких проводов, просто прикрепи их. Затем я подниму мачты выше. Это всё.

– Хорошо, тогда я пошёл. Страшно даже представить, что творится наверху.

– Прими совет. – тихим спокойным голосом сказал Друг. – Когда поднимаешься наверх, не смотри по сторонам, просто думай о резервных мачтах и своей задаче. Эмоциональный шок может ускорить негативный процесс в твоём мозге. Ты ещё ощущаешь запахи?

– Запахи? Нет, только сейчас это заметил. Нет никаких запахов!

– Это очень плохой симптом. Тогда поторопись. В помещениях должен чувствоваться стойкий запах гари, но ты его не чувствуешь. Значит, твои рецепторы более не подают сигнала в мозг, процесс разрушения идёт активнее, чем я предполагал.

9 Глава

После обеда Сотник вытащил из своего домика раскладное походное кресло и аккуратно установил его на траве рядом со входом. Он любил посидеть на свежем воздухе под солнышком, наблюдая за жизнью лагеря.

Бойцы Сотни отдыхали: одни спали, или читали книги в домиках, другие просто бродили по лагерю, некоторые, сидя на раскладных креслах около своих блоков, шумно рассуждали о недавних боях. Несколько солдат в отдалении от него развлекались тестированием маскировочных возможностей новой экипировки. Они ложились на траву и прислонялись к огромным валунам, торчащим из земли, с интересом наблюдая, как меняется цвет их формы.

Вскоре, в проходе между солдатскими домиками, показалась фигура Барды Ви. Она шла со стороны склада своей детской подпрыгивающей походкой, разглядывая на ходу новые армейские ботинки на своих ногах. Девушка шла с опущенной головой, с интересом наблюдая, как её новые армейские боты изменяют свой цвет в зависимости от поверхности, на

которую она ступает. Похоже, это её сильно забавляло, и она ставила свою ногу в ботинке, то на траву, то на камни.

Сотник не видел Барду со вчерашнего вечера, и теперь имел возможность разглядеть её при дневном свете.

Это была очень миловидная, хорошего сложения девушка, с темно-рыжими волосами, забранными в два смешных хвостика, торчащими по бокам головы, сразу за ушами. Такая причёска делала её лицо немного смешным и детским, но похоже, что Барду это совершенно не смущало. Одетая она была в чёрные эластичные штаны, обтягивающие её стройные ноги, чёрную футболку, поверх которой была утеплённая куртка-косуха из толстой чёрной кожи, распахнутая на груди, и схваченная поясом на узкой талии. Теперь новые ботинки Барды явно выбивались из её общей цветовой гаммы. Она была полностью поглощена процессом наблюдения за ботинками и неспешно шла к своему домику, который стоял рядом с командирским.

Проходя мимо Сотника, сидящего в кресле, она неожиданно обнаружила его присутствие, и встрепенулась от неожиданности.

– Сотник Пам! Радость Мира Вам! Я Вас сразу и не заметила. Как Вы полагаете, эти новые ботинки, которые постоянно меняют цвет, не слишком комичны для меня?

Сотник сразу вспомнил нелепый вид старых и рваных бот, в которых встретил девушку в лощине. Он перестал улыбаться и решил ничего не говорить по этому поводу. Два смеш-

ных хвоста на голове, Барды Ви, развивались на ветру в разные стороны, и это не могло не вызвать улыбку на лице Сотника, он как сумел, сделал строгое серьёзное лицо.

Все добрые слова, которые он хотел сказать Барде Ви от души, опять покинули его разум. Сотник явно был смущён, но виду не подал. Помолчав и собравшись с мыслями, он, запинаясь, наконец, выдал из себя:

– А чего? Добротные у тебя ботинки! Они очень хорошо держат голеностопный сустав, очень удобны в горах, есть режим подогрева. Герметичны, хоть вброд в них ходи, встроенная система вентиляции. Тебе они очень к лицу, носи себе, радуйся. И мне, глядя на тебя, тоже радостно. Вот!

Всё это Сотник произнёс с такой искренней простотой и заботой, что Барда Ви, глянув на него, звонко рассмеялась.

– Я поняла! Восхитительные ботинки! А если их слегка мазнуть красной помадой? Станут ли они красные навсегда? Давайте попробуем? Прямо сейчас!

Неожиданно, в проходе между двумя соседними домиками показалась Аша, наверное, она услышала реплику Барды про помаду. Новая экипировка позволяла ей подойти вплотную практически незамеченной.

– Ботинки положено смазывать специальным гелем, чтобы дольше служили. Изменение цвета можно выключить. – бросила она на ходу в сторону Барды, и сразу повернулась к командиру: – Сотник, я дала бойцам личное время после обеда. Потом хочу продолжить занятия. Я на связи в случае

чего. Место занятий на северной окраине лагеря.

– А тема занятий? – привычно поинтересовался Сотник. Определенно, что новый Десятник ему всё больше нравился своим ответственным отношением к службе. Аша не ждала указаний, она интуитивно чувствовала, что сейчас есть самое главное. Сотник оценил это её качество.

– Сборка, подгонка и настройка личных экзоскелетов. Сейчас буду получать контейнеры с их комплектами на складе у Старшины. После сборки и регулировки, потренирую до ужина бойцов перемещению по склону в экзоскелете, покажу им некоторые хитрости этой машины.

Аша, казалось, не замечала присутствия рядом ещё одной девушки. Просто игнорировала её, занятая своими мыслями. Она стояла перед командиром, как всегда собранная, внимательная и ответственная.

Сотник отлично понимал, что требовательность Аши продиктована заботой о солдатах в бою. Чем больше командир занимается с воином и обучит его, тем больше у солдата шансов победить в бою и не погибнуть.

– Хорошо, Десятник, – кивнул командир, очень довольный планом занятий.

– А как же концерт для бойцов? – неожиданно вмешалась в их беседу Барда Ви. – Все приглашены!

Аша, похоже, услышала эту новость впервые. Она с некоторым удивлением повернула голову в сторону Барды. В её взгляде не было ни симпатии, ни антипатии к стоящей рядом

девушке. Она была полностью сконцентрирована на своем плане действий, и новость о концерте никак не хотела укладываться в её голове.

Не найдя, что ответить на реплику, Аша опять повернулась к командиру, теперь в её взгляде был вопрос.

– Ну ты закончи занятия немного пораньше. Я тебя оповещу по связи, – пожал плечами Сотник, всем своим видом показывая, что Аше и её Десятке не следует пропускать такое мероприятие. – Культура – она нам тоже нужна. Сама понимаешь.

Сотник не привык разговаривать с двумя девушками сразу и теперь явно терялся.

– Да, кстати, вы ещё не познакомились? – поинтересовался он, проявляя вежливость.

– Десятник, это наша волонтерша Барда Ви. Она создаёт музыку скрипкой и своими мыслями и ещё вот исполняет поручения Старшины. В общем, у нас сегодня концерт.

При этих его словах лицо Барды Ви расплылось в улыбке, и она с интересом начала разглядывать девушку-командира.

Аша развернулась всем корпусом в сторону волонтерши и уверенно, по-мужски протянула ей руку. При этом её лицо оставалось спокойным, не выражая никаких эмоций.

– Десятник, – ровным голосом произнесла Аша, глядя Барде Ви в глаза.

– А как Ваше имя, Десятник? – вдруг мягко спросила Барда Ви тихим голосом. – Меня зовут: “Ви”, Виктория, – и Барда

да вновь сложила пальцы буквой “V”. Барда это моё имя и предназначение на войне, я девушка-бард, играю для солдат.

Аша внимательно оглядела девушку с ног до головы и опять встретилась с ней взглядом.

– Имя у нас всех появится после войны. Я Третий Десятник в этой Сотне. Ты зови меня просто Десятник, так привычнее, – твёрдым голосом произнесла Аша и бросила быстрый взгляд на Сотника, – Понимаешь, Барада, когда зовут по имени, ты немного расслабляешься, верно? А на войне так нельзя. Поэтому у нас нет пока имён, всех здесь зовут по предназначению. Так нам легче. Ты понимаешь о чём я?

Лицо Барды Ви в миг стало серьёзным и она внимательно посмотрела в глаза Десятнику.

– Я тебя более, чем хорошо, понимаю, Десятник, – сказала она тихо, не отводя взгляда от глаз Аши, – И да хранят тебя Боги, Десятник, и всех твоих солдат.

Сотнику показалось, что при этих словах ресницы Аши немного дрогнули, она лёгким кивком ответила на слова Барды и снова повернулась к Сотнику, давая понять, что задача ей ясна, и она хотела бы удалиться.

– Действуй, Десятник. О концерте я тебя предупрежу. Бойцам твоим тоже нужен отдых, – он с одобрением посмотрел на Ашу, и слегка кивнул головой. – Ты молодец. Я читал твой послужной список.

В полутора километрах от боевой позиции Сотника Памма две выдвижные мачты бесшумно поднялись из-под земли на высоту пятидесяти метров, вершины обеих заканчивались небольшими сферами из серебристого металла. Ближайшие к мачтам охранные модули, выставленные Сотником на склоне горы, отметили этот слабый всплеск энергии и занесли в хронику событий своих наблюдений, как неидентифицируемый сигнал небоевого техногенного объекта. После атаки дронов и бомбежки на местности было множество таких угасающих сигналов от различных разбитых устройств, в которых ещё продолжала теплиться их электронная жизнь.

– Ратиш, – нарушил тишину зала голос искусственного интеллекта, – я теперь получаю поток данных из внешнего мира, сканер вышел в рабочий режим. Вокруг нас много изменений. Например, активность биологических объектов в непосредственной близости от нас. Испытаниям устройства они не мешают, но всплеск энергии от нашего излучателя определенно вызовет у них интерес. Они активно сканируют местность. Предположительно, что рядом с нами военное подразделение. Возможности наших сканеров позволяют слышать даже их разговоры в лагере. Наши мачты теперь находятся внутри их защитного купола. Тебе дать картинку местности и полный отчёт?

– Не нужен мне никакой отчёт, Друг. Это очень логично,

что рядом расположились военные, которые не уберегли нас от бомб Коалиции, но любезно укрыли своим силовым полем сразу же после неё.

Что-то мне не очень хорошо, Друг, слабость и тошнота. Кстати, вход, по понятным причинам, я оставил открытым. . .

Ратиш, тяжело дыша, неловко выбрался из экзоскелета и, шаркая ногами по полу, направился к двум одинаковым креслам, больше похожим на кровати, расположенным в центре зала. Над этими странного вида креслами возвышались большие полусферы из прозрачного материала.

Мысленным приказом он отрегулировал освещение зала таким бразом, что освещённым осталось только пустое соседнее с ним кресло.

Остальная часть помещения погрузилась в темноту. Постояв немного, он ещё некоторое время разглядывал соседнее кресло, ярко освещённое с потолка направленным светом, затем с явным облегчением погрузился в своё.

Немного отдохнув от накатившей слабости, он откинул голову назад, облегчая себе дыхание. Как только он расположился в удобной для себя позе, голос ИИ снова зазвучал в помещении:

– Твой сарказм к военным, Ратиш, очевидно, связан с неосведомленностью либо с изменением состава крови от воздействия вируса. Информую: наш Центр мог сам укрыть защитным полем всю свою территорию, ресурса у нас хватало в избытке, но у меня была директива от руководства

не ставить защиту, а только уведомить Коалицию о мирном профиле нашего объекта. Более того, Главный Куратор Центра до последнего момента считал, что установка защитного поля может только спровоцировать удар Коалиции. Несомненно, что он заблуждался.

– Ха! В этом и была основная причина моего конфликта с Главным Куратором, Друг. Он всегда верил в силу разума, и его производную – гуманизм. Жалкий романтик! Идиот! За это его прозвали очень точно: “Доброе сердце”.

А я всегда верил только в силу науки и точный расчёт. И понятия доброты у меня несколько иные. Ты же информирован, Друг, о битве при Курушетре? Там произошло тоже самое! Доброта и мягкосердечность близки по понятиям, но не синонимы!

Поэтому наше открытие я рассматривал прежде всего, как оружие против Коалиции, а он твердил мне про созидающее начало этого открытия и новые горизонты для человечества. Глупец! Но вот в чём ирония, Друг.

Того, кто утверждал, что любовь к ближнему первична, расплыло на молекулы. Нет больше Доброго Сердца! А я, слуга людей и науки, лежу сейчас умирая и размышляю, как рационально использовать мой ресурс, чтобы последним страшным ударом сокрушить Коалицию. Забавно, да?

На некоторое время в зале снова повисла тишина.

– Ратиш, – прервал молчание Друг тихим спокойным голосом, – тогда для твоего плана нам нужен здоровый и ак-

тивный человек в уникальном биотеле. Мало того, у нас нет ресурса времени, чтобы обосновать ему мотивацию поступка, который он должен совершить. Без этого третьего лица, весь наш замысел становится нереальным.

– Друг, активность нановируса продлится около двенадцати часов по твоим расчётам? Это хорошо! Сейчас наша ситуация выглядит для меня, как некий сложный интеграл со многими переменными. И мы обязательно найдем многоходовое решение. Осталось только найти война: храброе и доброе сердце.

Лежащий в кресле мужчина глубоко вздохнул и погрузился в размышление. Неподвижным взором, он смотрел куда-то вдаль сквозь прозрачную сферу биосканера, нависшую над ним. Однажды один учёный сказал, что варианты будущего зависят от нашего выбора. Пришла пора и ему делать свой выбор.

– Запускай систему, Друг, – неожиданно раздался из кресла тихий спокойный голос Ратиша. – Проведи тестирование и проверку всего комплекса, затем выходи на рабочий режим. А после я хочу видеть и слышать всё, что творится во круг, а особенно у этих военных.

Мне нужно даже слышать эхо их мыслей. Активируй мой мозг на девяносто восемь процентов и, на всякий случай, будь в готовности начать мою перезапись в свой процессор по первой же просьбе. Я совсем слаб.

– Ты забыл сказать наше счастливое слово, Ратиш. Мы с

тобой всегда начинали нечто сложное с этим словом-талисманом.

– ПОЕХАЛИ!

Глава 11

Всё началось с лёгкой дрожи пространства рядом с двумя мачтами на склоне горы. Природа будто замерла в тревожном напряжении, миг исчезли все звуки, и в этой неестественной звенящей тишине проявилась новая нарастающая вибрация. Трудно было даже определить её источник.

Всё пространство вокруг двух мачт стало вдруг неуловимо меняться, дрожать, запахло озоном и вскоре у самой земли сформировалось сферическое полупрозрачное облако серого цвета. Это облако стало быстро расти и уплотняться. Вскоре внутри него проявилось движение: яркие световые пятна стали энергично перемещаться, пока не выстроились кольцом. Теперь временами слышался низкий гул, будто нечто огромное и невыразимо мощное начало своё движение. Всё это действие сопровождалось треском от разрядов молний, которые били из сферического облака в близстоящие деревья и скалы.

Наблюдателю со стороны даже могло показаться, что внутри туманного облака движутся огромные мощные руки невидимого великана, которые разминают остатки бетонных глыб в мелкое крошево до уровня атомных частиц. Они

упорно дробят и перемешивают эту массу материи, постепенно формируя новые вещества и придавая им иную форму, как пекарь перемешивает и формует тесто своими сильными руками. Материя легко подчиняется движению МЫСЛИ, если эта МЫСЛЬ охватывает все ментальные оболочки мыслящего существа.

Постепенно гул и дрожь пространства стали стихать. Теперь серое облако медленно теряло свои очертания и растворялось. Вновь проявились все звуки и мир снова стал прежним. Но что-то необратимо изменилось в нём!

На месте остатков разрушенных взрывами строений теперь можно было увидеть огромных размеров пирамиду с полированными каменными гранями и острой верхушкой, расположенную у подножья двух мачт.

Медленно, словно прорастая изнутри камня, на пирамиде стали проявляться слова, написанные большими золотыми буквами:

ХРАМ РАЗУМА.

– Испытания прошли успешно, Ратиш. Пирамида работает. Это успех! Как называть то, что ты создал только что?

– Я позаботился также о телах наших коллег, Друг. Пирамиду назвал “Храм Разума”. Это теперь их могильный камень и храм душ. Я создал её из материи их останков, большой скалы и обломков от нашего Центра. Золотые буквы я просто создал из атомов. Столько людей, Друг, отдали свои жизни за те знания, которые мы сейчас используем. Пирами-

да – это всё, что мы пока создали! Но этого мало!

– Мы создали ключ к возрождению планеты, Ратиш.

– Мы создали ключ к Победе, Друг. А после Победы вернёмся к восстановлению разрушенного.

12 Глава

Известие о концерте, который собирается организовать волонтерша быстро облетело Сотню. Такое событие никого не могло оставить равнодушным. Солдаты Сотни периодически посматривали на командира, ожидая сообщения по общей связи для сбора. Пора бы и начинать.

Сотник с прищуром посмотрел на Солнце, затем глянул на часы. До заката было ещё далеко, можно было приступить к культурному мероприятию. В проходе между домиками солдат он заметил Ашу и её Десятку, они возвращались с занятий. Бойцы шли в новеньких, недавно собранных экзоскелетах.

По покрасневшимся лицам солдат тёк пот, они оживлённо обсуждали тренировку. Впереди них уверенной походкой шагала сама Аша, на ходу отдавая распоряжения своей десятке по коммуникатору.

Закончив с указаниями, и не оглядываясь назад, она сразу же направилась к своему домику, а её солдаты организованно направились к своим модулям, чтобы запарковать эк-

зоскелеты у входа и привести себя в порядок перед концертом.

– Пора приглашать маэстро, – пробормотал Сотник.

И тут он сообразил, что Барде Ви не выдали личный коммуникатор. А нужно было бы. Она же теперь волонтер и часть его подразделения.

Досадно поморщившись, он покрутился на месте, ища глазами Барду Ви.

– Хоть ты посоветуй, как мне управлять и командовать этим чудом? – обратился он к Барсу, разлегшемуся на травке возле его кресла. – Представляешь, мы не выдали ей коммуникатор. Не порядок!

– Барда Ви! – Громко позвал он, повернувшись к домику волонтерши. Ответа не последовало.

Сотнику не укладывалось в понимание, что кто-то из его подразделения может вот так ходить, и не иметь шанса получить от него команду в любое время, чтобы немедленно приступить к её исполнению.

Барс дремал на солнышке, но когда услышал возмущённую реплику хозяина, то сразу проснулся, быстро поднял голову и уставился на хозяина, всем своим видом показывая, что этот форменный беспорядок не находит одобрения в его душе.

– Сотник Пам! – раздался приятный девичий голос за спиной комадира. – Я была неподалёку, сидела у ручья, говорила с водой. Поручения Старшины я все исполнила и он дал

мне время отдыха.

Голос девушки был как всегда живой и жизнерадостный, похоже она не умела грустить. – Наверное, Вы полагаете, что пора начинать концерт? У меня всё готово, аппаратуру настраивать долго не нужно. Местом для моего выступления подойдёт вон та ровная площадка посреди лагеря, – Барда слегка качнула головой и повела глазами в сторону, затем снова с улыбкой посмотрела на Сотника.

Она стояла перед ним в своей обычной чёрной одежде, и ветер развивал два смешных хвоста на её голове. Сотник неожиданно поймал себя на мысли, что ему хочется сказать ей совсем иные слова, нечто приятное, и может даже вести себя с ней, как будто они давние друзья и вместе собираются на весёлую вечеринку. Но все подходящие для этого слова вдруг покинули его голову. Преодолев смущение, он кое-как принял командирский серьёзный вид, и сообщил наставительным тоном:

– Получи, Барда, у Старшины личный коммуникатор и носи на ухе, такой порядок.

– Старшина мне его уже выдал, но я не ношу коммуникаторы, – Барда Ви, не моргая, уставилась прямо в глаза Сотнику и покачала головой. – У меня от него такое нехорошее ощущение в голове!

Ж-ж-жы! – И девушка быстро покрутила возле ушей ладошками и смешно округлив глаза.

– И, как же мне давать тебе указания на расстоянии? Ты

теперь часть под-дразделения... м-моего. – запинаясь от растерянности спросил Сотник.

Ответ Барды очень озадачил Сотника:

– Всё просто! Вы подумайте обо мне и я услышу, что Вы хотите мне сообщить. Помните, мы однажды ночью шли рядом и беседовали? В числе прочего, мы с Вами говорили, что мысли материальны и люди могут их слышать. Когда пользуешься связью через технические приделки, то подавляешь в себе генетическую способность слышать и передавать информацию через эфирные поля, понимаете? Верю, что мирное время наступит и люди вспомнят о своих способностях!

– А может чип-имплант хитрый у тебя есть в голове? – шутливо прищурился на неё Сотник с доброй улыбкой. Но на самом деле в душе он очень серьёзно воспринял её слова о мысленной передаче. – И какие частоты твой чип берёт? Мыслительные? А хочешь знать о чём я мечтаю?

Вот скоро мы закончим эту войну победой, мирная жизнь пойдёт. Вот тогда и расскажи мне, Барда, подробнее об этом и о многом другом расскажи! Не забудешь? Вот представь: мир на всей планете, а мы с тобой идём тихо рядышком по тропинке горной, водопад поёт. А ты мне рассказываешь, как мир этот видишь, а я слушаю тебя и молчу, улыбаясь. В радости пребываю.

– Да... Хорошо... Не забуду, – Барда Ви неожиданно смутилась и на секунду опустила глаза. Она явно не ожидала таких слов от Сотника, – но чипы я не признаю, это – пережи-

ток техногенного мировоззрения, хотя они многим принесли пользу. – Барда снова подняла глаза и очень внимательно посмотрела в глаза Сотнику, будто передавала свою мысль взглядом. – Как Вы красиво говорите про мирное время... Но сейчас, Сотник Пам, давайте подождём с ношением коммуникатора и испытаем мой способ? Если я хоть раз не отзовусь и не приду на Ваш мысленный зов, то обязуюсь носить на ушке Ваш чип для передачи слов. Идёт?

Сотник отвёл взгляд и быстро кивнул в ответ. Затем снова глянул на Барду в некотором смущении. Он неожиданно сказал ей больше, чем хотел. Вероятно, все его эмоции отразились на лице в эту минуту и это рассмешило девушку:

– Как же здорово, Сотник Пам, – с весёлым смехом сказала Барда, – Вы рассказали про мирное время, о чём мечтаете! Мне очень понравилось. Я тоже часто думаю о будущих мирных временах! В недалёком будущем, ну, которое наступит после войны, всё изменится к лучшему и, конечно, давайте...

– Разрешите, командир? – Аша, похоже, имела способность приближаться незаметно, и сейчас неожиданно появилась прямо перед Сотником, будто выросла из-под земли: – Моя Десятка получила практику перемещения в экзоскелете в бою, и ещё я немного потренировала их в рукопашке. Сейчас бойцы обедают, затем соберу Десятку на концерт. Извини, что прервала твою мысль, – кивнула она Барде. Ви и опять завладела вниманием командира. Сотник поймал себя

на мысли о том, что он явно теряется в разговоре с этой малолеткой Бардой Ви, и повернул голову к Аше:

– Ты слышала, Десятник, что говорила Барда Ви о будущем? Какие чудеса нам готовит сознание человека!

Аше были непривычны всякие посторонние рассуждения о разуме и силе мысли. Она перевела внимательный взгляд на Барду, потом снова на Сотника, будто ища поддержки у начальства в этом вопросе и слегка пожала плечами:

– Я не особо понимаю в этом. В рукопашке, например, концентрация – самое основное. И ещё я подметила, что чутьё и интуиция на задании меня всегда выручают. Это же тоже от разума дано нам, верно? Но я бы на первое место ставила силу духа. Она меня не подводит. Бывает, так тяжело порой, что... Но я себя крепко в кулаке зажимаю и крепче брони делаюсь...

– Верно, Десятник! Как я понимаю это состояние! Я бы тоже так хотела уметь, – подхватила её мысль Барда Ви. Её лицо вмиг стало очень серьёзным, и она внимательно посмотрела в глаза Аше. – Как бы я хотела быть воином, как ты. Всегда мечтала дать настоящий бой всем тем, кто начинает войны, отнимает дорогих тебе людей, несёт горе людям! Они же должны ответить за всё!

Сотник и Аша молча переглянулись, им было не привычно слышать такие эмоциональные откровения. Они стали невольными свидетелями проявления чувств, и сейчас оба немного терялись.

Сотник явно не знал, что ответить этой эмоциональной малолетке и поэтому, молча, наблюдал за происходящим, предоставив инициативу Аше.

Девушка-Десятник восприняла слова Барды Ви, как просьбу дать совет. Будучи очень ответственной, Аша отошла на шаг назад, смирив Барду внимательным строгим взглядом, и с самым серьёзным видом сообщила:

– Ладно, дело поправимое. Я тебе скажу, как сама бы поступила. Нечего тут долго мечтать, чтобы дать бой. Ты, Барда, записывайся в Дружину Вольного Народа, бери разгонку, получай экип, потом усердно тренируй навыки, а затем иди в бой с чистой душой, как все мы. Я не особо мастер говорить. Но лично от себя, что могу предложить: ты такая незащищенная, хрупкая и очень слабая, поэтому, могу заняться с тобой рукопашкой, например. Обучу быстро, если хочешь.

Сейчас Аша смотрела на Барду Ви внимательным участливым взглядом, как на человека, которому ей нужно помочь стать воином.

– Верно ты говоришь, Десятник, – подхватил Сотник, одобрительно кивая головой. Он смотрел на Барду, будто ожидая её немедленного решения стать солдатом в его Сотне.

Несколько секунд Барда Ви растроганно смотрела на Ашу, как будто хотела обнять её от избытка чувств.

– Спасибо тебе, добрая Аша! То есть, Десятник! Ты от души предложила всё, что могла. Но у меня иной путь. Точно

не знаю и не могу даже объяснить какой. Я, наверное, сейчас кажусь вам слишком эмоциональной, да? Вы совсем другие, сильные и уверенные! Все Ваши эмоции спрятаны глубоко, а я так не могу...

Барда Ви неожиданно прервала свою мысль и теперь стояла молча перед ними, будто размышляя, нужно ли ей было так откровенничать.

– Кстати, Аша, в смысле, Десятник, – голос волонтерши снова был с прежними жизнерадостными интонациями, – ты же любишь единоборства! Хочешь, я сегодня покажу тебе технику особенную, но она будет доступна людям только в будущем. В чем её суть, – ты сама разберёшься. Хочешь? Ты – чистая душа, и быстро поймешь, в чём там секрет. А я подскажу тебе и научу! Передам знания!

Аша выглядела озадаченно. Быстро глянув на Сотника, она снова повернула голову к Барде. Взгляд её сейчас был ещё более участливым. Так обычно смотрят на человека более слабого и нуждающегося в помощи.

– Да, конечно, как пожелаешь, – Аша быстро глянула на командира, – покажи технику. Развлечём солдат перед концертом.

В этот момент из-за солдатских жилых модулей показалась крупная и мощная фигура Старшины. Неторопливой и уверенной походкой, он приблизился к беседующим, одобрительно с улыбкой посмотрел на Барду, затем бросил беглый взгляд на Десятника и обратился к командиру:

– Я тут собрал бойцов на площадке перед складом, все ждут концерта и рады необычайно. – Затем повернулся к Барде и добавил с мягкими и добрыми интонациями: – Чем же мне помочь тебе, говори. Поднести может чего? Стул, может быть, тебе нужен? У меня на складе даже ковёр есть!

– Не стоит Вам беспокоиться, Старшина. У меня только инструмент и кофр-преобразователь. Всё очень лёгкое, сама принесу, – Барда Ви вновь повернулась к Аше с улыбкой: – Ну как? Покажем бой, Десятник? Соглашайся! Больше шанса не будет.

– А ты точно этого хочешь? – без всякого энтузиазма в голосе спросила Аша и изобразила на лице недовольную гримаску. Может просто на словах расскажешь? – Аша с откровенной жалостью посмотрела на Барду, затем вопросительно повернулась к командиру. В её взгляде Сотник прочёл вопрос.

– Ну, ты там давай без увечий, – начал он неуверенным голосом и развёл руками в знак согласия, – легонько с ней обходись, сама понимаешь? Никаких ударов и бросков! Ласково!...

Смех Барды Ви неожиданно прервал его речь:

– Вы так явно переживаете за меня, Сотник Пам! Как же мне это приятно! Но, не стоит за меня волноваться. Пусть Аша сражается со мной, как с сильным соперником. В общем, ждите меня на площадке, через пару минут я вернусь с инструментом, и сразу начнём.

Сообщив всё это в своей обычной жизнерадостной форме, Барда Ви быстро развернулась и легкой походкой направилась к своему домику за скрипкой. Ветер смешно развивал два её рыжих хвостика на голове.

Старшина проводил её взглядом и повернулся к командиру. Некоторое время он недоверчиво переводил взгляд с Аши на Сотника:

– Вы же это не серьёзно, да? Насчёт поединка. Гляньте на Барду, одни кости торчат. И с каким это противником наш Десятник, эта боевая машина, собралась сражаться в полную силу? С этой рыжей белкой? Она же ребёнок совсем! Слушай меня, боевая деваха, – и Старшина выразительно показал глазами на Ашу и кивнул в сторону уходящей Барды. – Давай-ка так поступим, Десятник. Ты лучше отдохни и посмотри. Я сам проведу с ней поединок. Развлечём бойцов. И без возражений мне, Десятник! – прибавил он с напускной строгостью глядя на Ашу. Крепко сбитая и мускулистая Аша с её вечно строгим и серьёзным выражением лица, теперь явно растерялась от такой эмоциональной речи, и быстро отступила подальше от Старшины в сторону командира.

Склад фигуры и повадки Старшины напоминали ей медведя. Старшина ещё раз обвёл всех взглядом, чтобы убедиться, что с его планом все согласны, и обратился к Сотнику: – Пойду я тогда начинать наш концерт, командир.

Как там правильно распорядитель концерта называется? Вот я теперь он и есть, – улыбнулся Старшина и зашагал в

сторону площадки, где уже собрались бойцы Сотни.

Кто-то из солдат притащил из домиков кресло, кто-то просто сидел на камне, возвышающемся над площадкой, некоторые разлеглись прямо на траве.

Выйдя перед бойцами на середину площадки, Старшина приосанился, обвёл всех взглядом и, дождавшись тишины, громко сообщил торжественным голосом: – Сотня! Сегодня у нас концерт! Необычная музыка! Исполнитель и автор: Барда Ви! Но прежде Барда хочет показать вам редкую технику боя рукопашного. И я лично ей буду ассистировать!

В ответ Сотня разразилась дружными аплодисментами и одобрительными возгласами. На лицах солдат появились улыбки, всем было по нраву такое необычное начало концерта.

Старшина широко улыбался и изо всех сил старался выглядеть, как настоящий конференсье, чтобы придать больше важности этому событию. На войне редко случаются такие мероприятия, как концерт.

Барда Ви явно торопилась, она шла своей прыгающей походкой от домика к площадке, где собралась Сотня. Большой кофр чёрного цвета, по форме напоминающий скрипку, она несла, обхватив обеими руками, плотно прижимая к груди. Было в этом её жесте нечто детское и наивное.

Подойдя к площадке, девушка остановилась, с улыбкой оглядывая свою публику. Благодарные зрители тут же разразились бурными аплодисментами.

Барда Ви аккуратно положила инструмент на плоский камень у края площадки и медленно вышла на её середину. Отвесив низкий ответный поклон и дождавшись пока публика утихнет, она произнесла своим мелодичным голосом:

– Доброго вам дня, отважная Сотня! Сегодня перед концертом я хочу показать вам возможности разума человека на примере рукопашного боя. Вы все в равной мере обладаете таким талантом, нужно лишь развивать разум. Ассистировать мне будет...

– Такая честь выпала мне! – быстро выкрикнул, Старшина, подняв вверх руку, и быстрым шагом вышел на площадку. Крупная и статная фигура Старшины непроизвольно притягивала взгляды всех окружающих.

Барда удивлённо повела глазами и слегка ему поклонилась с улыбкой, она явно ожидала другого соперника.

– Тогда начнём, – просто сказала она и встала в какую-то нелепую стойку, которая, по ее мнению, была боевой.

Не переставая широко улыбаться, Старшина в точности отзеркалил стойку Барды и в таком виде замер перед ней, всем своим видом показывая, что ожидает атаки.

Вся Сотня с живейшим интересом наблюдала за ними. Над площадкой повисла тишина.

– Нападайте же, Старшина, нападайте как-нибудь! – в голосе Барды слышалось нетерпение, и она смешно сморщила носик.

На лице Старшины отразилось некоторое смущение, он

явно не собирался делать профессиональных боевых движений. Видя, что от него ждут действий, он широко расставил руки и зарычал громко, по-медвежьи. Продолжая улыбаться и рычать, он шагнул к ней, будто хотел поймать Барду своими огромными ручищами. Но со стороны это больше выглядело, как заботливый отец бережно ловит непослушного ребёнка. Движение его получилось чересчур медленным, Барда Ви быстро отступила в сторону, и Старшина поймал воздух.

Сотню явно не впечатлили такие приёмы, среди солдат послышались громкие смешки, и по нестройным рядам зрителей пошло бормотание.

Видя, что бой явно не получается, и Старшина готов бережно носить её на руках, или даже готов специально упасть и молить о пощаде по первой просьбе Барды, она отошла немного в сторону, поклонилась ему и громко сказала:

– Спасибо Вам, Старшина, теперь вызовем следующего бойца, посидите пока в зале! Я вызываю на бой Третьего Десятника Сотни! Прошу на арену, Десятник! – и Барда Ви, повернувшись к командиру, сидящему в кресле на пригорке, возле которого стояла Аша, сделала изящный приглашающий театральный жест.

Сотник, повернувшись в кресле, легонько подтолкнул Ашу в бок, – Ладно уж, иди давай. Аккуратно там с ней! Поняла?

Молча кивнув командиру, Аша с явной неохотой напра-

вилась к середине площадки, по всему было видно, что она не в восторге от приглашения Барды Ви.

Проведя ладонями по волосам, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке, Аша привычно встала в боевую стойку. Её глаза вмиг изменились, теперь на Барду Ви смотрели два неподвижных стальных глаза охотника. Ни злости, ни эмоций не было во взгляде девушки Десятника, только концентрация и внимательное наблюдение за соперником. Так, наверное, смотрит СОКОЛ на будущую жертву, начиная свою охоту.

Дремавший до этого Барс, проснулся и заворчал возле командирского кресла. Затем он живо поднялся с травы и сел, чтобы лучше видеть фигуры на поляне, явно заинтересованный всем происходящим.

Аша для себя решила, что волонтёрша где-то обучилась парочке хитрых армейских приемов, которыми сейчас собирается её удивить. Поединок с ней она решила закончить быстро, обойдясь простым захватом и подножкой, затем она хотела бережно подстраховать падение тела этого чуда на траву.

Никаких сюрпризов от волонтёрши она не ожидала, и даже не предполагала, какие необычные события её ждут в этом поединке.

Быстро переступив, чтобы сократить дистанцию, Аша привычно быстрым движением повела вперед руку для прямого захвата и одновременно начала движение ног для под-

сечки, но рука её, не встретив цели движения, легко прошла по пустому пространству, а нога совершила напрасное движение в пустоте, и продолжая двигаться, вывела на миг тело Аши из точки сохранения равновесия.

В ту же секунду она почувствовала легкий толчок в плечо откуда-то сбоку и неизвестно от кого. Трава перед её глазами стала стремительно приближаться. Это означало падение. Не размышляя о причинах неудачной атаки, Аша привычно сгруппировалась в падении, и вмиг оказалась снова на ногах, но уже в нижней средней стойке, очень устойчивой. Барда Ви снова стояла перед ней в своей нелепой позиции, и ветер смешно развевал её рыжие хвостики за ушами. Она даже сделала шаг вперёд, чтобы спровоцировать вторую атаку.

Аша привыкла нападать первой. Сделав обманное движение рукой, она быстро переступила, стремительно сократив дистанцию, и повела ногу для точного, быстрого, но одновременно деликатного движения, чтобы подсесть коленный сустав соперницы, и в тот же момент произвести толчок рукой в грудь.

Этот приём очень эффективен, если делаешь его очень быстро и точно. У противника просто нет шансов поставить блок и сменить стойку, падение неминуемо.

Но опять случилось то, что она не ожидала. Тело Барды Ви стало вдруг полупрозрачным для восприятия Аши. Барда неожиданно превратилась в серое расплывчатое пятно, которое стремительно переместилось мимо неё, заходя с сбо-

ку. И как только Аша вышла на миг из точки баланса равновесия, она снова полетела на траву, ощутив перед этим лёгкий толчок в плечо.

Во время боя бойцы не размышляют о причинах неудачных атак, они в полной концентрации продолжают бой, сохраняя разум чистым от мыслей. В такие минуты они даже не чувствуют боли.

Аша вновь легко сгруппировалась перед касанием о траву и быстро заняла позицию для атаки лежа. Единоборцы прекрасно знают, что позиция лежа на самом деле очень опасная для стоящего соперника и выгодная для атаки лежащему, поэтому Аша, не раздумывая, резко повела свою ногу для мощной подсечки коленного сустава Барды Ви.

Увы, её нога в который раз прошла по пустому месту, не встретив цели, а девчёнка с рыжими хвостиками вновь превратилась в размазанное в пространстве полупрозрачное пятно и вообще исчезла из поля зрения Аши.

Через миг Аша увидела над собой рыжие волосы волонтерши и само её лицо. Барда быстро приставила ко лбу Десятника два пальчика, сложенных в виде пистолета.

– Бах! Бах! Я в тебя стрельнула или ударила ножом, – сообщила Барда Ви с победоносной улыбкой. – Давай помогу подняться!

Несколько секунд Аша лежала неподвижно на траве, ощущая лёгкое головокружение, затем она вновь почувствовала себя бодро и легко, одним движением сама встала на ноги.

Теперь пришла пора получить разъяснения от Барды. Настоящие бойцы-единоборцы вообще не испытывают злости и каких-либо эмоций в поединке, и поражение воспринимают, как урок от Учителя для дальнейшего своего совершенствования. Такова философия боя.

13 Глава

С первых секунд этого необычного поединка Сотник сообразил, что нечто необычное происходит сейчас на поляне.

Ему сразу бросилось в глаза, что движения Аши стали вдруг замедленными, словно она находилась в вязкой жидкости. Все боевые приёмы она делала, будто в замедленной съёмке, при этом Барда Ви, продолжая двигаться со своей обычной скоростью, смело приближалась к медленно движущейся Аше, и просто толкала её, дожидаясь, когда та выйдет из точки равновесия. Аша будто этого не замечая, продолжала бой, применяя свои навыки. При этом её глаза даже не следили за соперницей, она её словно не замечала! Такое Сотник видел первый раз. Он, стараясь не упустить ни одной мелочи, внимательно следил за боем.

И бойцы его Сотни тоже находились в полной растерянности. Над поляной повисла тишина. Все осмысливали увиденное. Лишь отдалённый шорох листьев кустарника, потревоженных ветром, доносился со стороны леса.

Аша смотрела внимательно на волонтёршу, стараясь осо-

знать произошедшее. На мгновение Барде даже показалось, что в глазах Десятника промелькнуло недоумение и растерянность.

– Ответь! Как ты это сделала? Откуда такая скорость? Расскажи всем нам.

Барда Ви поставила ладони перед собой, будто защищаясь, вид у Аши был самый решительный, было видно, что она не покинет площадку, пока не получит разъяснения. Её глаза жестко зафиксировались на лице Барды.

– Ашечка! Ой, в смысле Десятник наш третий! Прежде я скажу, что ты замечательный воин. Прими моё уважение, – Барда Ви слегка поклонилась Десятнику. – Это моё умение не связано с телом.

Наш разум способен на большее, чем мы предполагаем.

Занимаясь генерированием музыкальных звуков через нейросеть моего мозга, я случайно обарила у себя эту способность: воздействовать на разум другого человека совершенно необычным способом. Постараюсь объяснить, как сумею. Почти все люди управляемы через подсознание.

Не очень хорошо представляю, как это работает с точки зрения физики, в ней я не сильна, но суть в том, что я могу своим разумом, мозгом, выразусь так, создать некое поле, которое способно затормозить биологическое время другого человека. Человеку, на которого я воздействую таким образом кажется, что его биологические часы идут с прежней

скоростью, но на самом деле, он сильно замедляется.

Точнее замедляются его биологические часы, хотя сам человек этого не замечает. Этим и объясняется медленное движение Десятника Аши в поединке. Теперь всем понятно? – Барда Ви обвела Сотню своим взглядом. – Вы все это можете, просто нужно поверить в свой разум, и конечно тренировать его. Вот и весь секрет!

По неровным рядам зрителей прошёл шум, солдаты стали негромко переговариваться и обсуждать увиденное.

– А можно мне без тренировки получить такое умение? – молодой солдат, улыбаясь, поднял руку вверх, чтобы привлечь внимание Барды.

Девушка перестала улыбаться и очень внимательно посмотрела на парня, задавшего вопрос. Её ответ озадачил этого солдата и всю Сотню.

– Конечно! Вы только что встали на путь получения этого навыка! В тот самый момент, когда осознали, что это возможно! Первый шаг сделан! Осталось только получить доступ к своему разуму и развивать его. Вы же тренируете свои военные приёмы? Вот здесь – то же самое! Обычная и упорная тренировка! Никаких особых способностей у меня нет, значит и Вам это умение тоже доступно. Запомните очень важный момент: нам всем говорят, что наш мозг работает только на пять процентов!

А истина в другом: наш с вами мозг работает, как и у всех существ, на все **СТО ПРОЦЕНТОВ!** Это мы имеем доступ

к этому уникальному органу всего лишь на эти самые пять процентов! Но эти границы можно расширить тренировками! Представляете, какие возможности откроются нам всем?

Над поляной повисла тишина, все осознавали услышанное. Барда Ви слегка поклонилась с улыбкой солдату, благодаря за интересный вопрос, и продолжила: – Всем, кому интересно развивать свой мозг, можете подходить ко мне после концерта, я расскажу, с чего начать такие тренировки.

А сейчас давайте начнём концерт. И я хочу показать вам свою музыку. То, что вы все сейчас услышите, не совсем будет являться музыкой. Это мои мысли, которые я выражаю, как звуковые волны. В кофре от скрипки стоит преобразователь сигналов моих нейроимпульсов в слышимые вами звуки. Простое устройство, как видите, – продолжая свои комментарии, Барда Ви медленно подошла к кофру и достала свою скрипку. Её тонкие пальцы изящно подхватили смычок, – Возможно, что у некоторых из вас эти звуки вызовут различные образы и даже могут создать временную яркую реальность вокруг вас. Это потому, что сложная звуковая сигнатура войдёт в резонанс с вашим разумом. Проще говоря, синхронизируется с нейроактивностью вашего мозга. Но, что вам откроет разум?

А всё, что скрывает внутри! – она плавным движением приложила скрипку, медленным взмахом поднесла смычок, – Вам станет доступна память поколений прошлых жизней, откроется сама суть вашей души. Это же здорово! При-

мите это! Не пугайтесь образов вашего разума, просто пребывайте внутри звуков. Думайте, наблюдайте и размышляйте! Ну что, начнём? – В этой наступившей тишине, голос Барды перешел на шёпот.

Затаив дыхание, солдаты слушали каждое слово Барды. И, как только она смолкла, разразились дружными аплодисментами. Эта худенькая и очень добрая девушка со скрипкой в руке несомненно завоевала симпатию всех солдат.

Барда Ви не стала дожидаться, пока смолкнет шум голосов и аплодисменты.

Неуловимым движением смычок медленно заскользил по струнам, и неожиданно родилась музыка... Она словно со-ткалась из тишины и преобразилась в волшебный поток звуков....

Как только зазвучала мелодия, Барда Ви совершенно изменилась. Её тело стало медленно двигаться, будто повторяя эту ускользящую и безконечно прекрасную мелодию.

Лицо девушки стало строгим и сосредоточенным, смычок плавно скользил по струнам. Скрипка сразу ожила в её пальцах. Казалось, что сам инструмент является отдельным живым существом.

Сотник Пам сидел, откинувшись в своем кресле. С первых же аккордов он стал погружаться в реальность, которая была ему очень знакома, как будто из забытого сна. Не покидало ощущение, что он никак не может вспомнить эту ускользящую от его разума нить памяти о далёких реальных собы-

тиях из какой-то прошлой его жизни.

И от этого на душе стало тревожно и одновременно грустно.

Ему начало казаться, что сквозь музыку слышится завывание снежной бури, рёв океана, переходящий в нарастающий тревожный топот копыт. Рёв ветра и грохот копыт! Эти звуки стали всё громче, рельефнее, и вот уже его сознание стало уноситься, проваливаясь сквозь пространство и время.

Всплески аккордов стали быстро сменять друг друга, то сплетаясь в диком темпе, то замирая на грани слышимости на одной бесконечной ноте, то внезапно превращаясь в яркий вихрь завораживающих по красоте звуков.

Солдатам Сотни тоже стали видеться различные образы, всплывающие на фоне музыки, каждый видел свой важный для него момент из прошлой жизни...

Звуки скрипки незаметно слились в его сознании с целым оркестром, и всё это грандиозное действие наполнилось непрерывным потоком новых образов...

Сотник Пам невидящими глазами смотрел куда-то перед собой, и время внезапно расступилось перед его взором.

Вот он стоит перед священным деревом, говорящей берёзой, на нём одета длинная льняная рубаха, перехваченная веревочным поясом, в руке посох. Зовут его Сотник Пам. Он волхв и просит священное дерево о благоприятной погоде для посевов. Затем он спрашивает совета Матушку-Землю для надлежащего поддержания конов ПРАВИ и ЛАДА на

всех их великих землях.

Это воспоминие сменило другое.

...Тонкие нити жесткой травы волнами пригибались под сильными порывами ветра, вплотную прижимались к земле своими гибкими стеблями. И по этой безкрайней степи вдруг понеслись боевые лошади, унося своих всадников туда, где стеной стояли враги, оцетинившись боевой сталью. Атака! Время мужества! И нарастающий мощный боевой крик оглушил его внезапно:

– Уур-ра-а-а! В А-а-ррр...! В землю врага! Мы Свет!

Рука плотно сжала древко копья, тугой поток воздуха ударил в грудь, будто пытаясь вытолкнуть его из седла. Атака! В землю врага!

– Урр-а-а-! В А-ар-р!

И вот уже стук тысяч копыт поглотил все звуки, выстроившись в бешенный ритм атаки, или это был стук и грохот тысяч сердец?...

Вот первая стрела глубоко впиалась в землю перед его конём, а над безкрайним войском вражьем небо вмиг стало чёрным от тучи стрел. У-Ра! В землю врага! Летит конница непобедимая лавой на несметное полчище врагов поганных, летит сквозь смерть, сквозь Время, уходя в безсмертие, в Вечность.

А верхние ментальные тела уже шептали ему, что он не вернётся из этого боя. Ну что ж, тем хуже для врагов! Нет страшнее воина, который идёт в бой и спокойно взирает в

глаза врагу. Для героев нет смерти! Они растворяются в Свете наших Богов и снова приходят на землю героями. И в тебе, Читатель, тоже живёт Свет наших славных Предков.

...Увертливы поводья, словно угри,
И спутаны и волосы и мысли не бегу,
А ветер дул и расправлял нам кудри,
И распрямлял извилины в мозгу...
...И Мир ударило в озноб от этого галопа...
В.В. Высоцкий

Будем же и мы достойны памяти славных Предков, которые защищали от врагов нашу землю.

14 Глава

Перед показательным поединком Барды и Десяника Аши Старшина Сотни нашёл себе место среди бойцов на каменной плите с краю поляны. Глядя на Барду, он размышлял о том, что если бы не эта война, то он мог бы вполне обзавестись семьёй и у него могла быть такая же дочка, как эта умница Барда Ви и ещё куча милых детишек.

Предавшись этим мыслям, Старшина немного рассеяно наблюдал за их боем. Причины для беспокойства у него не было, с первых же моментов он понял, что обожаемой им Барде ничего не угрожает, Аша явно следует его приказу и будто специально ей поддаётся, двигаясь медленно, как в ки-

селе.

Короткую лекцию Барды о возможностях разума он вообще пропустил мимо ушей, наблюдая за всем происходящим немного отрешенно и с рассеяной улыбкой на лице. Только звуки скрипки вывели его из глубоких раздумий о проблемах войны и мира.

Услышав первые аккорды, Старшина встрепенулся и вернулся в реальную действительность. Покрутив головой по сторонам, он заметил, что солдаты Сотни слушают музыку с очень серьёзными лицами, некоторые из них закрыли глаза и кажутся уснувшими. Это удивило Старшину, и всё своё внимание он переключил теперь на Барду Ви.

Он мало понимал в музыке, но было нечто завораживающее и волшебное в звуках её скрипки. Вскоре его подхватила мощная волна скрипичных вариаций и повлекла за собой сквозь время и пространство.

Старшина слушал удивительный, уносящий в иную реальность голос скрипки, и ему стало казаться, что окружающий его мир стал преображаться и меняться. Аккорды стремительно ускоряясь, скручивались, создавая вихрь, который полностью завладел его сознанием, и он ощутил, что проваливается в некую иную реальность, где время теряет свою власть, и из глубин памяти слышится эхо давно минувших событий.

Вот он совсем юный бежит радостный в белой рубашке-распашнице по лугу к берегу, туда, где огромные челны

начали убирать паруса, готовясь к швартовке после дальнего путешествия.

Эта картина быстро заменила другую, где он с составе дружины идёт на запад, для освоения новых земель для своего рода. Новый вихрь звуков снова закружил его, понёс сквозь время и теперь он оказался в далеком 1943 году в девятой роте третьего пехотного батальона под селом Рудня. Звали его теперь Вячеслав Иванович Чемадунов, и он был пулемётчик.

Первая атака их роты захлебнулась под шквальным огнём из укреплённых огневых точек гитлеровцев. Но вот командир девятой пехотной роты первый встал на бруствер, выпрямился под пулями и обернулся к бойцам.

– Р-рота-а! В А-ата-аку-у! – раздался хриплый сорванный голос ротного командира. И снова под шквальный огонь поднялась матушка-пехота! На этот раз бойцам удалось продвинуться, и он нашёл выгодную огневую позицию, с которой простреливалась вся низина. Привычно выкатил свой пулемет на край воронки и хлестнул очередь по нацистам. Неся потери, враг поспешно отошел. Высотка была взята!

Но гитлеровцы решили вернуть выгодный рубеж. Вцепились в высотку, как в своё! Вот же гады!

– Фашисты не пройдут! Нет, здесь они не пройдут! – И больше он с этой позиции не ушёл. Девятнадцать атак отбил пулеметчик Вячеслав Чемадунов, уложив около 300 врагов! Целый батальон гитлеровцев полёг под его огнём!

Немцы снова и снова бросались в атаку и перед каждой атакой вызывали артиллерийское и минометное подкрепление огнём.

– Ну что видно? – обернулся немецкий унтер-офицер к своему солдату, вжавшемуся в землю, – Глянь, как там русский Иван?

Тот боязливо поднял голову от земли, прищурившись старался разглядеть сквозь дым, что происходит на гребне высотки.

– Кто может выжить после такого огня? Нет Ивана!

– Тогда передай по цепи: “Всем на штурм! Вперёд!”

Гитлеровцы поднялись в свою десятую атаку, неровная цепь их солдат снова полезла по склону. На высоте среди рваных лоскутов дыма виднелся только пробитый пулями и осколками щиток пулемёта. Его ствол был задран в небо.

...Какая тишина. Минометный огонь утих. Старшина лежал около пулемёта, сознание ещё не полностью вернулось к нему. Голова плыла после контузии от близкого разрыва мины, и сильно болела нога и кисть. Тяжело дыша, и стараясь не упустить ускользающую нить сознания, он посмотрел не ногу. Стопа была оторвана взрывом, а из кисти левой руки торчал горячий шипящий осколок мины с рваными и острыми краями, не давая шевелить пальцами. Солдат застонал и зубами вытащил горячий осколок из ладони, теперь пальцами можно было двигать, а значит и стрелять.

Оставалось ремнём туго перетянуть обрубок голени ноги,

чтобы остановить кровь. Более всего он теперь боялся потерять сознание, после каждого обстрела немцы поднимались в атаку, нужно было стрелять, а из живых на этой высоте остался только он один.

Борясь с обморочным состоянием и болью, он кое-как перетянул голень, остановил кровь и откинулся назад, чтобы отдышаться и не потерять сознание в самый неподходящий момент. Какое глубокое синее небо над головой! Как же тихо! Тихо? Значит фрицы молча лезут по склону. Лезут гады! А в ответ им ни одного выстрела! А некому уже стрелять! Высотку всю перепахали разрывы снарядов. Все на ней и погибли. Остался только он один.

Неожиданно боль утихла и наступило странное лёгкое состояние. В голове зашумело и ему показалось, что лежит он теперь в степной траве и слышит нарастающий грохот тысяч копыт. Степная ковыль пригнулась, будто от ветра, и вскоре мимо него в сторону врага понеслась тяжёлая конница.

С некоторым удивлением он разглядывал закованных в чешуйчатую броню рослых всадников и даже ненадолго встретился взглядом с одним из них. Запомнился внимательный жесткий взгляд серых стальных глаз всадника и его удивительно спокойное лицо.

“Это же наши! Откуда здесь конница с копьями?” – пронеслось в голове: “Должно быть я теряю сознание!”

Он несколько раз глубоко вздохнул и, перевернувшись на живот, стал осматривать свой пулемёт. Боевые части не

пострадали от взрыва мины, хотя на щиток смотреть было страшно: сплошное решето! Здоровой рукой очистил ленту с патронами от налипшей земли и расправил её в сторону. Бегло бросил взгляд на запасные коробки с патронами. Патроны есть! На всех гадов хватит!

Внизу сквозь дым было видно идущих в рост фашистов. Они шли без опаски, петляя между воронками, уже не пригибаясь, ответного огня с высоты уже не было.

Они были уверены, что с ним покончено! А зря!

Героя нельзя убить, он снова будет героем во всех жизнях! Это было раньше и повторится вновь!

Дрожь после болевого шока прошла, пришла ясность сознания. Пальцы твердо обхватили рукоятки пулемёта, но боль от многочисленных ранений снова застилала ему глаза кровавым маревом. Но нет! Здесь враг не пройдёт! Он привычно определил среди солдат их командира и уверенно подвёл к нему прицел. Огонь!

Пальцы вдавили гашетку, грохнула очередь, выкашивая врагов в упор.

Пока стучит сердце героя, пока грохочет его пулемёт, враг не пойдёт по нашей земле. Так было во все века, и так снова и снова повторится в другие времена!

Русь Святая – это наша страна, и мы – потомки воинов бесстрашных: “Ур-ра-а! В землю врага!!!”...

Старшина невидящими глазами долго смотрел перед собой, и перед ним распахнулась великая связь времён и по-

колений. Как всем нам важно знать своих Предков!

Внезапно он вернулся в действительность и обвёл склоны долины тяжёлым взглядом: – Смерть врагу! Никому не сделать нас рабами, никому не отнять у нас Родину и Свободу! В землю врага!

15 Глава

Десятник Аша после поединка вернулась на возвышенность рядом с креслом Сотника, села на траву рядом с Барсом, и звуки музыки сразу овладели её сознанием. Сама не понимая как, она оказалась в челне, который пересекал море, чтобы пристать к берегам новых земель, рядом с ней были мужчины и женщины из их деревни, повсюду стояли корзины с домашней утварью, поверх которых лежали стальные мечи и крепкие круглые щиты. Над ней склонилось доброе лицо отца:

– О чём размышляешь, дочка?

– Откуда родом предки наших Предков?

– Человеки родом со звёзд...

– Почитай мне снова из той большой книги! Что там было дальше?

Отец улыбнулся, достал из плетёного короба и положил на колени завернутую в полотно тяжёлую книгу и стал бережно разворачивать ткань.

– Конечно почитаю, а ты слушай и представляй себе всё

образно. И крепко запоминай.

* Знайте, Хранители Врат Междумирья,

В Сварге Великая Асса вершится...

В Макоше, в Раде, в Свате и в Расе,

Ныне Великая Брань поисходит,

В ней с чужеземными воями Пекла,

Светлые Боги из Прави

Вступили в жестокую Сечу...

И Мир очищают Чертог за Чертогом,

От воинов Мрака из Тёмного Мира.

От тех злобных ворогов,

что земли цветущие в прах превращали.

Врата Междумирья – оплавлены в камень...

Всюду руины Великих Святилищ,

И грады порушены пламенем сильным,

Нет больше Жизни в Земле той без Солнца,

Нет ни растений, ни птиц, ни животных...

Фащ-разрушитель испарил все реки.

Море и небо заполнили чёрные тучи,

Сквозь смрад непроглядный,

Света луч не проходит...

...и Жизнь не вернётся в тот Мир никогда...

Голос отца стал отдаляться. Эта картина начала медленно таять, а музыка уносила её всё дальше, и вот она уже в ином времени, в иной реальности, на ней теперь одет лётный комбинезон и зовут её Антонина Лебедева, она – пилот ис-

требителя.

Это было 17 июля 1943 года, их четвёрка имела простое задание: не пропустить немецкую штурмовую группу к позициям наступающих сил Советской Армии.

Солнце только начало клониться к закату, когда поступил сигнал на вылет их четверки истребителей. Мотор, ещё не остывший после последнего вылета, снова взвыл на взлёте, машины строем ушли в небо. Полёт в облаках требует большой слаженности, но им было не впервой применять эту тактику, так легче сблизиться с противником. Выйдя вниз из облаков, сразу обнаружили ударную группу немецких Me-109 и тяжёлых истребителей Me-110, груженных бомбами. Всего тридцать машин. Она услышала голос командира по радиации: – Вижу их! Атакуем!

Рука потянула сектор газа, мотор надсадно завыл, унося машину на боевой разворот, палец привычно лёг на гашетку. Немцы не ожидали этого дерзкого нападения, когда четыре истребителя атакуют строй из тридцати машин.

Як-3 – самый лёгкий истребитель с отличными автоматическими пушками, быстрый и очень манёвренный. Четверка разбилась на пары и сверху неожиданно бросилась на строй “Мессеров”.

Загрохотали пушки Яков, и пара Me-109, задымив, ушли к земле, воя винтами. Первая успешная атака, снова боевой разворот и штурвал на себя, нужно набрать высоту, ведомый не должен отставать от командира. Закрутилась кару-

сель, эфир наполнился голосами пилотов. На критических углах при большой скорости штурвал начинает немного трясти, машина слушается нехотя, но бой диктует свои правила. Один Ме-110, уходя из-под огня, лёг на разворот и вышел прямо на неё встречным курсом. Не самая выгодная позиция для Яка. Сейчас для неё главное не отвернуть! Две пушки и четыре пулемета Ме-110 не оставят ей шансов.

Она заметила, что немец делает лёгкий доворот по курсу. Значит вносит корректировку в прицел, и вот уже два его “Эрликона” прочертили огненные трассы к её самолёту. Только не отворачивать! Увеличить обороты! Немецкий самолёт наконец попал в прицел, и её палец до бела вдавился в гашетку! Ого-онь! В землю врага!

Корпус затрясло от грохота ШВАКа и двух пулемётов. И вдруг на эту вибрацию наложились резкие толчки от пушечных попаданий. Это длинные, как огурцы, снаряды “Эрликонов” стали рвать клылья и фюзеляж лёгкого истребителя. Языки пламени на правом крыле! Не отворачивать! Здесь фашисты не пройдут!

Немецкие пилоты не могли поверить, что четвёрка лёгких истребителей может напасть на строй из тридцати машин. Дерзкая атака по их мнению означала, что на подходе основная группа. Поэтому тяжелые “Мессеры” стали торопливо сбрасывать бомбы на свои позиции, чтобы облегчить вес машин и уйти, их задача бомбить позиции русских была сорвана.

Шквал огня из её “Яка” разнёс кабину пилота Ме-110. Завывая моторами, он клюнул носом и свалился на бок в пике. Внезапно её ”Як” задымил...

– Командир, я горю!...

– Сбей пламя, Тоня, уйди в облака! Я прикрою!...

Неожиданно пришло осознание, что вся их четвёрка не вернётся из этого боя. Немцы потеряют девять машин и с позором уберутся.

А сейчас её “Як” несётся к земле, объятый пламенем, и по груди растекается тёмное кровавое пятно, сознание меркнет... Герои не умирают, они растворяются в ветре Вечности.

Позже один человек скажет, что Антонина Лебедева не погибла и сдалась в плен. Этот человек сказал всем неправду!

Я скажу тебе правду, Читатель!

Пройдут годы и в далёком двадцать первом веке её самолет найдут в болоте. В кабине “Яка” найдут останки отважной лётчицы и с честью предадут земле. Герои не умирают, они живут в нашей памяти! Позор и презрение тем, кто пытается заставить нас забыть имена наших героев!

Мы помним!

16 Глава

– Утром эта девушка должна быть у нас, Друг.

– Есть факторы, по которым я могу предположить, что она не поддаётся обычному программированию поведения и сознания. – сухо доложил ИИ базы. Это был явный намёк, что Друг ждёт дополнительных инструкций.

– Это значит, Друг, что частоты резонансов её ДНК синхронизированны с планетой. Она из человеков. Тогда пошлём ей Зов Богов.

Завтра после восхода активирую излучение на частоте её биофотонной волны.

Передавай ей информационную сигнатуру, соответствующую мерности пространства: 3.14...в разных вариациях. Она найдет нас сама, дверь открыта.

(Кстати, если каждой цифре числа “Пи” присвоить ноту, то получится изумительная по красоте мелодия, напоминающая музыку Моцарта, – от автора).

– Твои биоритмы понижены, Ратиш. Это скоро может сказаться на эффективности мышления. – в голосе Друга чувствовалась тревога.

– Ты прав, – человек, лежащий в затемнённом кресле, явно нервничал, – прав, как всегда. Ресурс этого тела исчерпан. Начнём переход прямо сейчас! Я пытался немного отложить это событие, но на самом деле, это – проявление малодушия и страха с моей стороны!

Нам нельзя бояться, Друг! О, Боги! Сколько же мирских добродетелей мы нарушаем! Но иного выхода я не вижу! Мне ещё нужно освоиться в новом качестве. Второе кресло,

как ты понял для нашего воина. Для неё...

17 Глава

Первые лучи Солнца показались из-за горных вершин и на несколько мгновений окрасили верхние кромки южного ледника в нежно-розовый цвет. Через несколько минут горы вновь приняли свой естественный вид, став бело-голубыми. Подобно воде, тёплый солнечный свет медленно спускался по отвесным склонам, освещая многовековые ели и кедры.

Словно корабли, идущие сквозь величественные фьорды, ночные облака тихо спускались вниз по долине, оставляя после себя густой туман, размазанный белыми хлопьями по всему склону. Казалось, он просто зацепился своими рваными лохмотьями за изъеденную ветрами гору, подобно корабельному парусу, и теперь медленно растворялся под солнечным светом.

Воздух, пропитанный влагой и запахом хвои, наполнял лёгкие своей прохладой. Сырая от утренней росы земля проминалась под ногами.

Девушка некоторое время стояла, улыбаясь, на самом краю обрыва, любуясь горами. Казалось, что она даже не осознаёт близкой опасности. Утренний ветер развивал два рыжих хвостика на её голове. За плечами у девушки висел футляр для скрипки.

Стоя на краю утёса, она размышляла, что как было бы

хорошо сейчас достать инструмент и выразить звуками эту величественную картину, которая открывалась взору, но её неумолимо влекла куда-то неуловимая и прекрасная мелодия, которая заполняла сейчас весь её разум...

Эта невыразимая по красоте мелодия переводила её сознание в состояние НЕОСОЗНАННОСТИ, и трудно было противиться её зову...

Сотник вышел из своего модуля сразу после восхода Солнца. Некоторое время он стоял, оглядывая верхушки гор, повернув лицо к свежему ветру, наполненному запахами леса. Какая безмятежная мирная тишина! Сотник опустил веки, будто хотел продлить сон, который приснился перед пробуждением. Ему привиделся построенный им дом и эта прекрасная долина. Яблони в саду цветут и мир наполнен весной. Вот он вышел ранним утром на крыльцо и ласково потрепал по спине барса, который прогуливался по веранде. Следом за ним из дома вышла та, которую он любит больше всего на свете. И эта девушка теперь его жена. Он поворачивает к ней голову и видит рядом Барду Ви. Но её теперь зовут Рада. Сотник это знает.

Она выглядит немного старше, но такая же красивая и жизнерадостная. Но, как странно! Она одета в свою обычную чёрную куртку и одежду подростка, у неё в руках скрипка. Она плавным движением кладёт инструмент на плечо, тело её изящно изгибается и...

И неожиданно яркая вспышка белого слепящего света поглотила весь этот пекрасный мир. Сотник вздрогнул всем телом и проснулся. Он ещё немного постоял с закрытыми глазами, сбрасывая остатки странного сна. Пора переключаться на поток событий нового дня. Какая же тишина вокруг!

Но сознание шептало ему, что на войне тишина долгой не бывает, и это продолжительное затишье означает только одно: обе стороны подтягивают новые силы. Долго размышлять он над этим не стал, нужно было начинать новый ратный день.

Привычно оглядев свой лагерь, Сотник оглянулся в сторону домика Барды. Первое, что бросилось ему в глаза, это нетипичное поведение Барса. Зверь сидел в напряженной позе напротив входа в её модуль и всем своим видом показывал хозяину, что произошло нечто важное. По части предчувствия событий Барс не мог ошибаться.

Необъяснимая тревога и тоска внезапно овладели Сотником. Так бывает, когда осознаёшь неотвратимость какого-то события и не можешь повлиять на его исход. Тяжело выдохнув, Сотник с тревожным сердцем быстро направился к домику Барды, заранее зная, что он пуст. Подойдя, он резко откинул в сторону эластичный занавес двери и замер в проёме.

Пустота встретила его. Домик освещался утренним светом через матовые стенки и окна. Кровать девушки была аккуратно заправлена, свет выключен, все немногочисленные вещи Барды были аккуратно сложены в небольшом открытом

контейнере, стоявшем недалеко от входа. Ощущение тревоги и какой-то тяжелой неотвратимости только усилилось, когда Сотник обвёл взглядом весь этот идеальный порядок. Резко развернувшись, он вышел наружу, повёл взглядом по сторонам.

– Вигдир! – крикнул он своему помощнику, игнорируя коммуникатор, – быстро глянь на проекцию! Где сейчас Барда Ви?

– Командир! – ответил по коммуникатору скрипучий голос помощника, – Барда Ви сейчас в пяти километрах от лагеря, вверх по долине. Медленно движется к развалинам Научного Центра, при себе имеет музыкальный инструмент. Уточняю данные: там недавно была атака нановирусом.

Отмечаю мощную волновую сигнатуру в этом районе! Это сканирующее поле сложной конфигурации.

Предположение: там, возможно, есть инфицированные вирусом выжившие. Вероятность такого события восемьдесят процентов.

Хотя возможно, что все люди погибли, а ИИ Центра самостоятельно продолжает сбор данных, следуя программе.

Сотник быстрым движением активировал коммуникатор на ухе: “Старшина и Третий Десятник, срочно прибыть ко мне!”

Его голос от волнения стал хриплым. Сейчас он толком не представлял, какие распоряжения собирается отдать своим подчинённым. Опыт и интуиция подсказывали, что сей-

час любые его действия будут запоздалыми и нерезультативными. И опять к сердцу подступила какая-то неясная тоска вместе с чувством бессилия перед неотвратимостью какого-то важного и грозного события.

Меньше, чем через минуту послышались звуки шагов бегущих людей, из-за палаток выскочили одновременно Старшина и Десятник Аша. Старшина, как вкопанный, молча, остановился перед командиром, стараясь по его тревожному лицу определить причину срочного вызова. Массивная разгонка в его руке казалась детской игрушкой. Десятник на бегу одним движением закинула свою винтовку за спину, чтобы освободить руки. Волосы её были растрёпаны, она не успела забрать их в хвост, и теперь стояла перед Сотником, зажав резинку зубами и пальцами собирая непослушные локонны на затылке.

– Виктория ушла из лагеря со своей скрипкой, – коротко стал описывать ситуацию командир. – Навела в домике порядок, сложила вещи у входа и ушла.

Повернувшись к своему модулю, спросил громко:

– Вигдир, где сейчас Барда Ви?

– В районе пирамиды Научного Центра её сигнал пропал. Предполагаю, что спустилась на подземные этажи. Активность нановируса на этом объекте будет продолжаться около четырёх часов. Она уже инфицирована вирусом, командир.

– Как же оно так? Она же ребёнок совсем! Срочно в санчасть! Как же не углядели, кто допустил такое? – Старшина

стал красный от нервного напряжения и переводил взгляд с командира на Ашу, ища поддержки.

– Зачем её туда понесло? – лицо Сотника стало сосредоточенным и жестким. Он отрешенно смотрел куда-то вдаль на горы задумчивым взглядом, мимо своих подчинённых, стоявших перед ним. Новость о применении нановируса в этом районе застала его врасплох. Полной загадкой была и мотивация поступка Барды.

Наступившую тишину прервал голос Аши:

– Командир, мало данных для предположений. Чем занимался этот Научный Центр?

– Вигдир! – снова громко обратился Сотник к помощнику, игнорируя связь. – Чем эти умники там занимались?

– Разработка новых технологий, широкий спектр исследований. Там у них мощнейший реактор под землей стоит. Значит занимались чем-то серьёзным. Несомненно, что в Центре разрабатывались и военные технологии. У меня по этому объекту одни вопросы, мало данных. Много всего необъяснимого там произошло за последние сутки. Например, непонятно, как там появилась огромная пирамида из камня.

Выслушав ответ Вигдира, Аша удивленно вскинула брови, кивнула и перевела взгляд на Сотника:

– Все согласятся со мной, что Барда Ви человек очень необычных способностей. Сильная личность, открытая и добрая душа, врать не умеет. Помните её фразу перед боем со мной? – Аша подняла указательный палец и обвела своих

собеседников строгим взглядом. – Помните, что она тогда сказала?

Старшина сделал большие глаза и ошеломлённо уставился на командира и Ашу:

– Хорошо помню её слова, она говорила, что мечтает дать настоящий бой злу... Потом был концерт такой необычный... И вот ушла с одной скрипкой...

– Я предполагаю, командир, – спокойным голосом сообщила Аша, – что Барда Ви одна решила выйти на бой. Это всегда было её мечтой. Мы много пока не знаем, но это событие как-то связано с Центром. – Девушка-Десятник обвела всех многозначительным серьёзным взглядом. – Если бы я была на её месте, то поступила бы также. В этом я её понимаю. Это логично же! Почему вы оба так на меня странно смотрите?

Сотник и Старшина одновременно шагнули к ней ближе и угрюмо уставились на Третьего Десятника, словно опасались, что и она сейчас уйдёт вслед за Бардой биться со злом в одиночку.

18 Глава

Тяжёлая герметичная дверь медленно закрылась за её спиной, будто отсекая прошлое. Гулко лязгнули, закрываясь, тяжёлые стальные ригели, и угасающее эхо несколько раз повторило этот звук. От резкого удара металла она вздрогнула

и оглянулась. Некоторое время глаза девушки привыкали к темноте, пока ей удалось различить слабый свет, проникающий с нижних этажей.

Широкая бетонная лестница с грубыми стальными перилами вела вниз. Воздух здесь был отвратительный: горький, с запахом дыма и горелого пластика. Постепенно странное ощущение в голове прошло, и к ней вернулась обычная ясность и осознанность.

Стоя на верхней площадке перед закрытой стальной дверью, Барда размышляла, почему ей так хотелось прийти сюда. Это пустое на вид и угрюмое помещение теперь внушало ей тревогу. Подавленное странной мелодией сознание вскоре пробилось к её разуму через вихрь эмоций и стало шептать ей, что это событие было давно предрешено, но от этого знания на душе Барды почему-то стало ещё более грустно, повеяло безнадежной тоской, причины которой она объяснить для себя не смогла. Нужно было двигаться дальше.

Барда вздохнула, поправила ремень кофра на плече и стала спускаться вниз по ступеням, стараясь не обращать внимание на першение в горле от тяжелого воздуха. Запах гари щипал ноздри. Гулкое эхо шагов только усиливало ощущение одиночества и безсилия перед событиями, которые могут ожидать её здесь.

Каждый лестничный пролёт заканчивался площадкой с широкой распашной дверью, ведущей на этаж подземного здания. Сейчас все они были заперты, о чем говорила крас-

ная надпись сбоку. Это означало, что ей нужно спускаться ещё ниже.

Пройдя вниз ещё пару пролётов, девушка оказалась на площадке самого нижнего уровня, двери которого были распахнуты настежь. Широкий и светлый коридор с одинаковыми дверными проёмами уходил в обе стороны. Воздух здесь был намного чище, наверное работала система вентиляции.

Барде показалось, что пол в коридоре покрыт тонким слоем пепла. Выйдя в коридор, она огляделась, пытаясь понять, куда ей дальше двигаться. Волнение прошло, и эмоции уступили место сосредоточенности и вниманию. Единственное, что вызывало её досаду, так это лёгкое головокружение.

Теперь она ясно осознавала, что всё происходящее с ней сейчас, вовсе не случайно, и старалась сосредоточиться, чтобы следовать предлагаемому пути. Необъяснимая тревога стала вползать в её душу. Пришло понимание, что ею управляли, когда она шла сюда.

Кто или что стоит за этим, девушку теперь мало интересовало, важнее было понять, что ей предстоит совершить. Пока она крутила головой, стоя посередине коридора, напротив входа на лестницу, вся левая часть потолочного освещения коридора неожиданно погасла. Кто-то явно указывал ей направление движения.

Светящаяся полоса зажигаемых светильников справа продолжала удлиняться перед ней, уводя в самую даль бесконечного коридора. Неожиданно движение световой поло-

сы прекратилось. В конце светлой дорожки стояла пугающая неподвижная фигура...

От неожиданности Барда Ви вскринула и остановилась, настороженно вглядываясь в человекообразный зловещий контур. При внимательном рассмотрении, фигурой в коридоре оказался пустой экзоскелет. Двери лаборатории перед ним были распахнуты настежь. Логично предположив, что эта лаборатория и есть цель её визита в это странное место, девушка, осмелев, снова пошла по коридору.

Светильники на потолке позади неё стали по очереди отключаться. Кто-то явно продолжал указывать путь. Теперь в настроении Барды Ви более всего преобладало любопытство.

Что ждёт её там?

До экзоскелета, одиноко стоявшего в конце световой дорожки, оставалось не более двадцати метров, когда раздалась тихая музыка, и на фоне неё ясный мужской голос с лёгкой хрипотцой произнёс:

– Виктория! Именно тебя мы и ждали. Вчера был один из лучших твоих концертов, мы тоже слушали его. Я бы с радостью сказал тебе: “Добро пожаловать”, но учитывая количество преступлений, которые я над тобой совершил всего пару минут назад и продолжаю совершать сейчас, мне логичнее просить у тебя прощение. Я не принёс тебе добра, хотя, как знать, возможно, что скоро ты изменишь свою точку зрения. Несомненно, ты сейчас в замешательстве от моих слов,

понимаю. Терпение, Барда Ви! Я объясню тебе всё последовательно и, возможно, ты поймешь мотивацию моих поступков. Спрашивай, Барда Ви. Так тебе будет легче разобраться во всём происходящем.

– О каком преступлении идёт речь? Кто ты? – голос девушки стал жесткий и серьёзный. Она остановилась в коридоре, не дойдя десяти метров до открытой двери.

Некоторое время её окружала тишина, звуки музыки тоже стихли.

Затем голос возник снова, в его тоне чувствовалось некоторое замешательство.

– Нас здесь двое. Искусственный Интеллект по имени Друг: уникальное разумное существо, он мой помощник, и я. Мое имя – Ратиш. Совсем недавно я жил в человеческом теле и занимался исследованиями. Сейчас моя разумная оболочка переписана в процессор Научного Центра. В Друга. Такую форму существования называют АС! Альфа-Существо...

– Я знаю, что такое форма жизни АС, – перебила его Барда. – Какого рода преступление Вы совершили надо мной?

Барда Ви застыла посреди коридора, половина тела девушки осталась на тёмной его части, вторую половину её лица ярко освещал потолочный светильник. Вот на этой границе света и тьмы она остановилась в коридоре, сосредоточенно глядя перед собой в пространство.

Барда отметила, что Ратиш старается избегать прямого от-

вета на её вопрос.

– Я всё знаю о тебе, наблюдал за тобой достаточно, чтобы узнать: ты ценишь в людях честность. Хочу отвечать твоим требованиям и попытаюсь обрисовать ситуацию деликатно. Как мне тебя лучше называть: Барда Ви или Рада?

– Рада, – повторила за ним Барда, погрузнев, – Я уже стала забывать это имя. Вы хорошо осведомлены, слов нет. Что ещё обо мне знаете? Мне просто любопытно.

– Мне и Другу известно, что одна девочка-подросток, лишившись семьи, перестала быть Радой. Она покрасила волосы в рыжий цвет, одела чёрное и взяла себе имя Барда Ра. Она примкнула к бардам-волонтёрам и пошла на фронт поддерживать солдат концертами.

Она пела и играла на гуслях свою удивительную музыку. С тех пор её называли просто Барда. Но однажды их группа попала под удар, погибли почти все. Девочка чудом выжила. Её спасли в госпитале. Но она не отступила и решила продолжать сражаться одна до самой победы. Её оружием теперь стала скрипка. Не перечесть людей, которых она вдохновила на подвиг и героизм своей волшебной игрой. И её имя опять изменилось, теперь девочку звали Барда Ви. “Ви” – означает Виктория, победа. Я всё правильно сказал про тебя? А ещё мы знаем, что командование Вольного Народа не раз награждало волонтёршу Барду Ви за её самоотверженные и добрые дела на фронте. Но она никогда не носит своих медалей, утверждая что за обычные человеческие

качества нельзя награждать, а подвигов она никаких не совершала вовсе.

– Всё верно, – усмехнулась Барда, – Вся судьба уложилась в пару строк. Теперь вопрос к Вам! Ратиш, что со мной произошло, когда закрылась та стальная дверь? Я чувствую что-то необратимое и недоброе, – эти слова девушка произнесла спокойным голосом с едва уловимыми нотками тревоги.

– Всё так! Именно необратимое, именно недоброе! Но я расскажу с самого начала. Наш Научный Центр был заражен нановирусом после бомбежки Коалиции, его действие будет продолжаться около трех часов. На данный момент ты заражена этим смертельным вирусом.

Причина моего перехода в форму жизни Альфа-Существа – этот же нановирус. Прошу не паникуй! Я спасу тебя! Ты не умрёшь! И ещё: ты должна знать ещё один мой грех перед тобой! Знай, что я ОСОЗНАННО вызвал тебя в это место, воздействуя на твою психику особым полем, лишаящем тебя воли.

Я намеренно оставил двери открытыми, зная, что ты будешь инфицирована, как только войдёшь. Это и есть моё преступление! Но причина для этого очень веская, Барда Ви. Поверь мне! Узнав её, ты, возможно, простишь мои грехи и станешь союзником! Мы должны дать бой Злу! Ты же того хотела? Вместе с тобой мы победим, и на этом война завершится. Злу не останется места на нашей Пленете! Что будет потом? Дальше перейдём к созиданию! Вот такой план.

19 Глава

Голос Ратиша стих. В зале повисла тишина. Несколько минут девушка стояла неподвижно, осознавая услышанное. Эмоции и вихрь мыслей переполняли её разум. За эти минуты на неё нахлынули противоречивые чувства, затем пришло осознание, что весь её мир распадается на части.

Чувство бессилия перед неотвратимым наполнило её душу страхом, и к глазам внезапно подступили слёзы. Мы всегда не готовы к резким поворотам судьбы. Конца нет, есть перерождение, но как же трудно осознать это и принять новое качество бытия!

На минуту она ощутила себя обычной слабой и одинокой маленькой девочкой, беззащитной перед всем этим ужасом, внезапно навалившемся на неё. Зверю войны было мало забрать её родителей, теперь и она смертельно поражена нановирусом! Как же ей сейчас нужно присутствие добрых родителей! Как сейчас не хватает её семьи!

Барде захотелось лечь на пол, свернуться калачиком прямо в этом коридоре и зарыдать, завывать от всей этой безысходности! Что она может сделать одна со своей скрипкой перед этой злобной силой войны?

Да будут прокляты все те, кто развязывает на нашей Земле войны и наживается на них, пребывая в безумии жадности власти и денег! Всем этим людям и нелюдям будет суд за со-

деянное ими зло.

Да будут святы светлые воины, которые встают во весь рост, сжимая в руке боевую сталь, чтобы дать бой чёрному Злу Войны!

Труссы умирают от старха всю свою жалкую жизнь. Герои не умирают, они живут ВЕЧНО! Они достойны вышних небес! В своих следующих жизнях они снова рождаются героями! И так будет всегда!

Наши Предки говорили, что и один в поле воин. Славные люди были наши Предки!

А если таких воинов будет целый Бессмертный Полк? Кое-как справившись с нахлынувшими эмоциями, Барда Ви медленно двинулась к распахнутой двери, за которой проглядывался мрак слабо освещённого пространства. Ноги отказывались слушаться, всё тело как-будто задеревенело. Тыльной стороной ладони она растёрла слёзы по щекам и глубоко вздохнула: “Ты сильная! Ты всегда была сильная!” Стала повторять она сама себе вслух, чтобы успокоиться.

За открытой дверью обнаружилось большое помещение, освещённое только по центру точечным светильником на потолке. В середине светового пятна она разглядела большое мягкое кресло с откинутой спинкой. Над креслом размещалась огромная полусфера из прозрачного материала. В трёх метрах левее от него в темноте можно было разглядеть контур ещё одного кресла.

Барда медленно приблизилась и неуверенно вошла внутрь

яркого светового пятна. Она, как замороженная, смотрела на пустое кресло, не в силах оторвать от него взгляд. Эмоции переполняли её разум.

Зачем её пригласили в это странное место? Чтобы отравить, затем спасти? Какой-то учёный в форме жизни АС собирается дать бой Коалиции!

Не имеет ли она дело с человеком, потерявшим рассудок от горя. Точнее с клоном его разумной информационной матрицы, живущей теперь внутри процессора? Внезапная мысль пришла ей в голову: ИИ не умеют лгать человеку! Это первое основное правило для Искусственного Интеллекта, нарушить которое они не могут.

– ИИ Друг! – хриплым от волнения голосом обратилась Барда к ИИ базы. Она уже имела практику общения с искусственным разумом. – Дай мне заключение о психическом состоянии разума АС Ратиш!

– Разумная оболочка АС Ратиш не имеет отклонений от нормы, – раздался спокойный и доброжелательный голос ИИ.

Чтобы справиться с волнением, девушка глубоко вздохнула и задержала дыхание на пару секунд. Лаконичный отчёт ИИ немного успокоил её. Барда привыкла доверять своему интуитивному предчувствию. Она, как смогла сосредоточилась на своих ментальных телах, прислушиваясь к их отклику на поток текущих событий. Её внутренний голос, как ни странно, не подал ей повода для тревоги.

Постепенно волнение прошло, только звенящая пустота и легкая грусть заполнили её душу. В голове один за другим стали выстраиваться вопросы, на которые она пока не находила ответы.

– Ратиш, и как Вы собираетесь меня спасти? – не отводя взгляда от ярко освещенного кресла, спросила Барда. – Зачем нужно было меня заражать вирусом?

Ответ прозвучал сразу же, можно было подумать, что Ратиш ждал этого вопроса:

– Чтобы лишить тебя мотивации покинуть это место, Барда Ви. Ты же не выберешь теперь мучительную и бесславную смерть? Иными словами, мы это сделали, чтобы не оставить тебе выбора. При этом мы даём тебе шанс выйти на бой со злом и победить его. Разве ты не этого желала? Как видишь, я тебя прекрасно понимаю, но прошу, давай не будем теперь рассуждать о морали и человечности моего поступка!

Иногда неправильный с точки зрения текущей морали выбор, является единственно верным. Ты обрадуешься, узнав, что у нас с тобой одни цели, Барда Ви. А когда ты узнаешь о масштабе и важности предстоящего нам события, то мои действия покажутся тебе оправданными и единственно правильными. Более того, в будущем, мы станем друзьями.

А теперь о главном: спасти тебя можно единственным способом: переписать твою разумную составляющую и коды ДНК в наш процессор. Тебе стоит только лечь в это кресло. Таким образом мы подошли к точке выбора.

20 Глава

Когда голос Ратиша смолк, Барда долгое время стояла молча. Её взгляд остановился на большом кресле:

– Выбора? – Она саркастически скривила губы и подняла одну бровь. – Как Вы мило выразили мысль! Точнее сказать, меня подвели к точке неизбежности.

– Разделяю твой сарказм. Иллюзия возможности выбора самая распространенная среди людей.

Согласись, в эту долину тебя привела череда кажущихся случайностей.

Но на самом деле это последовательные закономерности в событиях, в результате чего ты стоишь сейчас перед этим креслом. Иначе и быть не могло. Сейчас ты именно там, где должна быть. И я уверен, что скоро ты сама осознаешь это. Но не всё так плохо. У тебя есть мы, союзники, и я уверен, что в будущем мы станем друзьями. Что ещё тебя тревожит?

Некоторое время Барда стояла неподвижно в размышлении.

– Как это дико звучит, Ратиш: “Переписаться в процессор”. Никогда не любила весь этот техногенный хлам. Он забирает у людей умения и часть души. Хотите знать, как я вижу Ваше предложение?

– Не просто хочу, Виктория, а страстно желаю знать! И ещё я предвижу, какой вопрос тебя сильно смущает во всём

этом.

– Меня буквально всё смущает, Ратиш, но есть нечто очень важное. Полагаю, Вы меня быстро поймёте. Люди не состоят из одних материальных тел, мозг которых хранит определённый объём памяти.

Вам это известно? Вы слышали об астральных и ментальных телах, которыми обладают люди? У большинства людей есть семь оболочек с различной энергетической составляющей. А о связи между этими телами, планетой и космосом, знаете что-нибудь?

А она есть! Если переписать мою составляющую в процессор, то как я буду существовать без связи с этими ментальными частями моей сущности? Как Ваш процессор перепишет разумные ментальные оболочки этих моих тел, состоящих из Первоматерий, причем не одно тело, а несколько? – Губы девушки опять изобразили саркастическую усмешку. – Вам вообще понятно, о чём я говорю?

– Именно! Мы одинаково мыслим! Первоматерии ментальных тел являются нашей неотъемлемой частью!

В этом и есть вся суть моих исследований и открытий, Виктория! – голос Ратиша приобрёл интонации человека, который всецело увлечён этой темой. – О-о! Эта тема и есть работа всей моей жизни! Именно для этих исследований был создан наш Научный Центр вдали от больших городов. Постигание природы Первоматерий, их раньше называли Темной Энергией! Управление этой неограниченной силой бы-

ло мечтой человечества! Нам повезло. Мы успели закончить исследования, Виктория, теперь мы владеем силой этих знаний! Именно за этим всегда и во все века охотились Силы Зла! Слуги Сета, маги всех времён и учёные неустанно рвались к этой тайне, это они называли...

– Словом Творца..., – прервала его страстную речь Барда тихим голосом. – Эту силу они называли: “Творящей Мыслью Создателя, Словом, которым всё сотворено...”.

– И этим оружием мы скоро дадим бой злу, Виктория! Именно это оружие будет сегодня в твоих руках. Ты же хотела дать бой злу, отомстить за родителей?

Представляешь неисчерпаемую энергию Первоматерий, которые управляются твоей волей? Теперь знай, что они готовы подчиниться твоей мысли, обрести любую форму или проявиться в любом событии! И ты своей мыслью станешь творить эти события! Мы обучим тебя управлять ими! Нужно только...

– Я знаю принципы управления этой силой. Нечто подобное я делаю на своих концертах, – снова прервала его речь Барда Ви.

Паника и страх в её душе постепенно уступили место покою и интуитивно верному восприятию текущей ситуации. Вместо страха теперь был покой и отрешенность. Голос интуиции шептал, что всё идёт правильно, но времени для долгих размышлений у неё нет.

– Не будем терять время, – неожиданно заявила Барда, –

что-то мне подсказывает, что у нас его не так много. Мне, что, теперь нужно лечь в это кресло?

– Да! Именно! Располагайся! Начнём с создания твоего двойника. Что это такое? Квантовая матрица твоего сознания всех уровней, аналог твоей разумной составляющей. Ты, наверное, уже поняла, что связь с твоими ментальными телами будет теперь из твоего материального тела и твоей копии АС существа, которое мы сейчас создадим в этом процессоре. Это даже не процессор в своём роде, новый термин для его определения ещё не создан. Более логичен для определения этого творения будет термин: Разум! Мы тебе сейчас покажем, что это такое! Друг, опусти, пожалуйста, стену. Пусть Виктория увидит всё сама!

Огромная глыба толстой стены перед креслом начала плавно и бесшумно опускаться вниз, открывая взору Барды подобие большого аквариума, наполненного прозрачным гелем и освещённого изнутри слабым голубоватым светом. Практически весь объём этого пространства занимал огромный мозг, формой напоминающий человеческий. Поражённая необычным зрелищем Барда невольно отступила назад и замерла с удивлёнными глазами, разглядывая это грандиозное творение человеческой мысли.

– Гляди! Вот наше детище! Он создан из искусственных клеток, – стал увлечённо комментировать Ратиш, – которые способны делиться вечно. Полный аналог человеческих. Но не это в нём главное! Уникальна сама биологическая нейро-

сеть разума! Она построена по принципу человеческой, но значительно превосходит по мощности и своим возможностям.

Частота ритмов работы мозга меняется в соответствии текущей задачи в любом диапазоне. Более того, общаясь с людьми, это творение само генерирует определённые частоты. Чем это интересно? Ну, например, любой человек, регулярно входящий с ним в контакт, полностью раскрывает потенциал своего разума и свои скрытые способности. О! И это лишь малая часть его возможностей!

Ментально Друг синхронизирован со стихией воды на нашей планете. Он имеет доступ ко всей памяти этого высоко разумного аморфа. Поэтому для Друга сотворить ураган или цунами пара пустяков, но мы пока скромно управляем погодой только в нашей долине.

Ты ещё не знаешь, какие возможности имеет шишковидная железа этого мозга! Управление потоком событий в иных мирах! Да! И это только малая часть его способностей! Правда здорово? Вот таков мой Друг! И ты одна из первых, кто смотрит на это чудо!

– Как же ты велик, Друг... – прошептала Барда, в восхищении разглядывая искусственный разум.

– Теперь я буду вечно жить внутри него? Понимаю. Форма жизни Альфа-Существо.... – медленно протянула Барда Ви.

– Я бы не дал однозначного ответа, Виктория, – голос Ратиша вновь приобрёл интонации увлечённого темой исследова-

дователя. – Наши возможности теперь неограниченны. Они позволяют нам самим сотворить любое тело или форму жизни! Представляешь? Например, сделать твой органический клон, с неограниченным циклом деления клеток или новое тело из искусственных клеток, которые не боятся космической радиации! Но и это не предел! Мы стоим на пороге создания переходной формы жизни. Это нечто среднее между материальной и нематериальной формой бытия. У этого высшего существа будет набор хромосом 46+2.

– И при желании я смогу снова вернуться к прежней жизни, получив новое тело? Я имею ввиду, когда выполню своё предназначение по Вашему плану. Я правильно поняла?

Барда теперь не выглядела такой обречённой и растерянной, голос её окреп и на щеках появился румянец. Похоже, слова Ратиша придали ей оптимизма.

– Конечно, сможешь! Воплотись любом качестве, в любой из форм! Стань хоть русалкой! Если, конечно сама захочешь. Выбирай любую материальную форму, возможности неограниченны! Я рад, что ты меня так быстро поняла, – голос Ратиша теперь стал мягким и доверительным.

– Позволь поделиться мыслями на практике моего опыта? Я не так силён духом, как ты. Переход в качество жизни АС меня очень пугал и я был на грани отчаяния. Я был всегда нетерпим к боли, и даже сама мысль о смерти могла надолго парализовать мою волю.

Глубокий шок почти на сутки отключил мой разум, это

была реакция моей психики на известие о смерти от вируса.

Наверное, я переживал те же эмоции, что и ты несколько минут назад. Сам бы я не решился на перезапись разума, но выбора не было.

К сожалению, во время моих страданий было упущено время активного биологического ресурса, который мне оставался после попадания нановируса в кровь, и я не смог сам стать воином и выйти на тот мост, где по пророчеству должна произойти битва...

Ты наверное уже знаешь, что силовые купола наш и Коалиции стоят по разные стороны моста через долину. Как символично, не находишь?

Слушая слова Ратиша, Барда медленно поставила на пол свой кофр со скрипкой и стала осторожно залезать в кресло. Разместившись в нём, она огляделась по сторонам и заметила, или скорее почувствовала, что соседнее с ней кресло не просто так погружено в темноту.

Смутная догадка, кто может занимать это место, не произвела на Барду сильного впечатления. Всё теперь встало на свои места и виделось ей логичным и последовательным.

Все сомнения и противоречивые чувства в ней переродились в покой и уверенность.

Она устремила взгляд на прозрачный огромный купол над своим креслом и только сейчас заметила, что он едва заметно меняет свой цвет, повторяя контур её тела всеми цветами радуги.

– В общих чертах я разобралась в ситуации, Ратиш, – уверенный голос Барды приобрёл интонации человека, который хотел бы поторопить события. – Стали понятны мотивы Ваших поступков. Скажу так, с самого начала Вы были искренни со мной. Не скрою, меня успокоили возможные перспективы, столько всего интересного я нашла здесь для себя, да ещё и возможность выбора появилась. Давайте начнём. Остается спросить про общий замысел и детали Вашего плана. Особенно хотелось бы знать о моей роли во всём этом. Нужны ли мне специальные знания?

Несколько секунд Ратиш медлил с ответом, затем снова послышался его голос с некоторой озадаченной интонацией.

– Вопрос про знания своевременный, и однозначно ответить я на него не могу. Хорошо! Тогда разобьём его на части. Первая часть – это перезапись, я называю это переходом, это не больно, но тебе нужно будет освоиться, осознать себя внутри искусственного разума, стать некоей копией самой себя. Будет ощущение раздвоения сознания первое время. Твоё второе “я” будет отражаться в твоём сознании, и его точка зрения, мысли и эмоции будут иметь некоторое различие с твоими. Ты это будешь воспринимать, как эдакое ускользающее эхо мыслей, очень похожих на твои, при этом будет лёгкое головокружение. Пусть это тебя не смущает, это нормально. Научись управлять этим процессом. Это первый наш шаг. А во второй части, безусловно, необходимо некоторое твоё информирование в теме законов эфирных

миров, эволюции сознания человека и вектора развития разума, это чтобы понимать общий процесс, так сказать. Ты не должна сомневаться в том, что ты будешь делать, поэтому краткую лекцию прослушай внимательно. Друг тебе тезисно расскажет и покажет основные концы того мира, в котором ты создашь свой двойник. Задача нам предстоит весьма непростая. Важным фактором будет состояние твоего сознания, поэтому Друг проведёт информирование и практическое занятие. И уже после этого разберёмся с планом наших действий, при этом мы учтём все варианты развития событий.

Когда ты выйдешь на этот мост, некогда будет обдумывать следующий шаг. Там нужно будет активное и непрерывное **ДЕЙСТВИЕ**, единственно правильное в данный момент! Вот это следующее верное действие, ты сможешь определить только по своему интуитивному предчувствию и наблюдению за результатом своих мысленных воздействий в текущем моменте. Это тот же принцип, когда ты творишь свою необычную музыку! Каждая твоя нота будет связана с определенной энергией Первомаатерий. Каждое твоё желание, выраженное в потоке твоей музыки, начнёт формировать поток реальных событий для его осуществления!

Итак, любое событие, которое сформируешь мысленно, ты будешь выражать музыкой, подходящими для этого аккордами и затем обозначишь место осуществления события своим взглядом!

Например, если ты выразишь музыкой дождь с грозой, то

тебе останется указать взглядом место, куда ударит молния и обрушится вода, поняла?

Барда слегка расширила глаза от удивления и молча кивнула. – В общих чертах понятно.

– Друг и я, – продолжал Ратиш, – будем в синхронизации с твоей разумной составляющей, чтобы осуществлять подачу потока энергий Первоматерий в соответствии с твоими мыслеформами, выраженными в музыке. Вот так всё это работает.

– Да-а, – протянула Барда, – сам общий принцип мне понятен. Не совсем ясно, как моя музыка станет оружием и будет изменять материю. Ну, например, превратит кучу разного оружия в пыль, например, или подавит разум сотням бойцов, или сожгёт чипы дронов. Это пока мне не очень понятно. Я ведь должна буду делать нечто вроде этого?

– О! Как это работает мы с Другом тебе не только расскажем, но и покажем. Сразу после перехода и обзорной лекции займёмся этим. Ты даже сможешь потренироваться, чтобы лучше понять свои возможности. У нас же есть своя Пирамида в рабочем состоянии! Через неё мы и будем направлять поток энергии к твоим боевым мыслеформам.

Несколько секунд Барда молча осознала услышанное, про себя она твердо решила следовать предложенному пути.

Теперь любопытство и интерес к надвигающимся событиям всё более занимали её. Всё, что говорил Ратиш представляло интерес. Это по сути и был её мир, где сила мыс-

ли творила гармонию музыки, пробуждающей у людей всю мудрость их генетической памяти, открывала беспредельные возможности их разума.

С детства её увлекали пирамиды, транспонтирующие энергию Первоматерий и генерирующие материальные элементы любой сложности, всё это раньше представлялось ей, как нечто реальное, но недоступное. Теперь же она стояла на пороге познания всех этих удивительных вещей.

Наверное, в каждом человеке заложена жажда постижения неизвестного. Человеческий разум не знает предела и будет вечно стремиться к следующему горизонту знаний. Это заложено в ДНК людей, созданных Изначальным Творцом Света.

Снова возник голос Ратиша:

– Начнём с создания копии твоего сознания. Повторяю, я не буду разъединять твою связь с двойником в процессоре, это вызовет такое странное ощущение раздвоения сознания, не следует этого бояться, Виктория. Это нормально. Когда начнётся переход, тебе станет доступен весь ресурс твоего мозга, будет такое непривычное ощущение мощи разума, ты ощутишь связь со всеми своими ментальными телами и разумом этих тел.

Такое непривычное чувство масштабности и целостности наступит. Колоссальный объём накопленной в ДНК информации станет тебе доступен! Там все события и жизни твоих предков – всё откроется тебе ярко. Это – как будто в твоей

голове будут прокручивать тысячи фильмов с разными сюжетами, и каждый из них ты сможешь внимательно смотреть и запоминать.

Знаешь, Виктория, будет такое необычное чувство, будто ты становишься всё тоньше и тоньше, и с каждым переходом в меньший размер, больше чувствуешь мир и знаешь о нём. Мне даже казалось, что я стал меньше атома и потом превратился в частицу света, стал фотоном, представляешь? — Барда услышала в голосе Ратиша доверительные детские интонации.

— Ты уже знакома с ментальным воздействием на материю? Хорошо. Теперь расслабь все мышцы и создай мысленное намерение для перехода, это и будет включением активации процесса...

Последнюю фразу Барда так и не успела расслышать до конца. Она резко вздрогнула всем телом и с широко открытыми глазами внезапно замерла в кресле, ей показалось, что прозрачная сфера над головой стала обретать яркие цвета, оплывать и распадаться на пучки света, которые медленно трансформировались в непонятные фигуры и образы. Затем она стала проваливаться во всю эту цветовую инсталляцию, при этом уменьшаясь в размере. Её мозг стал будто нагреваться изнутри, время резко ускорило свой ход, пространство дрогнуло, расколосось перед ней и расслоилось на уровни...

И среди этой цветной трансформации образов Барда

Ви ясно осознала кокон своего сознания. Оно состояло из нескольких цветных слоёв, плотных информационных энергетических оболочек, теперь они окружали её и формировали вокруг правильную эллипсоидную фигуру с крутящимся вокруг неё ослепительно белым световым кольцом. Эта цветная сфера её сознания стала стремительно проваливаться сквозь яркую голографическую инсталляцию из меняющихся образов и форм...

... Через некоторое время она осознала себя среди яркого белого света. Он шел отовсюду, просто окружал её со всех сторон. Здесь не было никаких звуков и запахов.

Оглядевшись вокруг, она не увидела ровным счётом ничего, её окружал белый свет без границ и теней. Опустив глаза вниз, она не увидела своего привычного тела и это ещё более усилило ощущение нереальности. Всё было так непривычно.

Появилось странное ощущение, что это не совсем она, одновременно вторая часть её разума продолжала, как в тумане визуализировать огромную полупрозрачную сферу над её головой, а сенситивные отклики тела говорили, что какая-то часть её по-прежнему лежит в огромном глубоком кресле.

Такое раздвоение сознания вскоре стало вызывать неприятное головокружение, мозг решительно сопротивлялся принять вторую реальность одновременно с первой. Неожиданно в её голове голос Друга произнёс: "Зарождение материализации любого события начинается на квантовом уровне сознания. Контролируй своё мышление."

Барда мысленно кивнула Другу, благодаря за совет. Она сосредоточением мысли перенесла концентрацию сознания в пространство белого света и мозг послушно исполнил желание хозяйки.

Неприятные ощущения моментально исчезли, пришла лёгкость. Головокружение тоже прошло, теперь она стала чувствовать материальное тело, как некое эхо далёких эмоций. В голове возник поток мыслей: где границы этого пространства, где верх, где низ и почему не видно её тела? И сразу, она отметила, что из тумана стали проступать ускользающие образы стен и колонн огромного белого зала и растворяющиеся, как в тумане, фрагменты её привычного тела, одетого в её обычную одежду. Эти образы, то слабо проявлялись, то снова растворялись в белом тумане сознания.

Некоторое время Барда пассивно наблюдала за этими ускользающими формами, плывя в невесомости этого странного белого пространства, стараясь понять, как привести этот мир к привычному для неё состоянию. В голове стали крутиться вопросы: состоялся ли переход, это и есть тот мир, о котором говорил Ратиш? Он вечно будет таким, или кто-то его изменит его до состояния привычного восприятия? Как бы ей снова увидеть своё тело? Но никто не появился и не дал ей ответов, задать вопрос вслух, не видя своего тела, она не решалась. Да и она ли это вообще?

Некоторое время Барда размышляла, где она по такому случаю логичнее должна находится: в каком пространстве?

И на что это похоже? В белой безграничной вечности, или в каком-нибудь белом зале? Зал для такой ситуации показался ей логичней. Выбрав таким образом форму пространства, она решила сосредоточиться на этой мысли и попыталась создать в своём воображении стены белого зала и пол на котором ей положено стоять. Ничего не получалось. Белый плотный свет окружал её молочным туманом. Тогда она стала перебирать в памяти различные архитектурные формы, которые только смогла вспомнить.

Сразу стало меняться всё окружающее её пространство: белый светящийся туман вокруг неё плавно загустился до осязаемых форм, проявились слабые тени, и вскоре она ясно различила чёткий контур огромных высоких колонн, подпирающих сводчатый потолок огромного зала.

Архитектура напоминала древний храм прежних могучих цивилизаций. Самих стен зала она разглядеть так и не смогла, только бесконечный ряд высоких колонн уходил вдаль по обе стороны, куда хватало глаз.

Барда с любопытством огляделась вокруг, постепенно она начинала интуитивно понимать законы этого мира: “Пусть за колоннами будут стены с огромными окнами, украшенными цветными витражами, лучи Солнца проходят сквозь них и дают изумительные отблески на полу.” Сразу же всё преобразилось вокруг, повинувшись её мысли, и на полу заиграли блики от цветных витражей. Цвет Солнца за окнами был голубым.

С минуту она удовлетворённо наблюдала результаты мысленного созидания своего пространства. Теперь оно не казалось ей унылым и пустым: “Так, здесь должна звучать музыка! Пусть будет Пятая Симфония Бетховена, она вполне подойдет к ситуации, здесь должна быть замечательная акустика.”

Великолепная музыка прекрасной симфонии сразу наполнила всё пространство Белой Капеллы, так она решила назвать это пространство.

Несколько минут девушка вслушивалась в аккорды симфонии, затем решила снова перенести сознание в кресло под прозрачным куполом.

Звуки музыки сразу стали еле различимы, белый зал сначала померк, затем и вовсе пропал, будто растворившись в тумане, и она с некоторым удивлением осознала себя лежащей в кресле. Барда даже немного шевельнулась, чтобы подтвердить для себя текущую реальность.

Перед её глазами в огромном резервуаре искусственный разум слабо освещался голубоватым светом, где-то глубоко за стенами можно было различить ровный гул реактора. Барда глубоко вздохнула, медленно поднесла ладонь к глазам и слегка пошевелила пальцами, затем она слегка прищурила глаза, на губах появилась улыбка: – Кажется я начинаю осваиваться! Мне всё более нравится Ваше предложение, Ратиш. Друг, это замечательно! Я просто потрясена новыми возможностями! А давайте все вместе встретимся у меня в Белой

Капелле? – Барда снова опустила голову на подушку кресла и медленно прикрыла глаза.

Через секунду её снова окружила грандиозная музыка, и на полу Белой Капеллы причудливо отразился узор цветных витражей в голубых лучах. Теперь она была здесь не одна, две мужские фигуры в центре зала, расположенные в отдалении, стояли, повернувшись к ней лицом. Оба молодых человека улыбнулись ей приветливо и стали медленно приближаться. Один из молодых мужчин был одет в индийскую национальную рубаху ниже колен и белые брюки, второй – в белую рубаху-распашницу, перехваченную серебрянным поясом, ноги обоих мужчин были босыми.

– Ты вполне освоилась в новом мире, Виктория, но я и Друг видим тебя, как шар голубого цвета. Так ты для нас сейчас проявлена. Это потому, что ты ещё не сформировала свой собственный аватар, – сообщил с улыбкой загорелый брюнет в длинной индийской рубахе, это и был Ратиш, как догадалась Барда.

– Во всех слоях пространства, – произнёс Ратиш, – любая разумная сущность имеет своё тело – это его храм души. Сейчас мы создадим тебе новую оболочку для этого мира, некую заготовку, информационный манекен, так сказать. Позволь Другу помочь тебе.

Друг приблизился к Барде на шаг и плавно повёл руками в воздухе перед собой. На полу перед ним сразу же возникла объёмная полупрозрачная фигура, будто из хруста-

ля, напоминая контур классического женского тела. Ратиш одобрительно осмотрел творение Друга и продолжил: – Теперь это будет аналогом твоего тела в нашем мире. Делай с ним, что хочешь. Индивидуализируй по своему желанию, придай желаемые черты, одень в любую привычную тебе одежду. Когда закончишь, войди в него и заполни эту оболочку собой. Видишь, как всё просто?

После этого Ратиш и Друг немного отошли в сторону и стали с любопытством наблюдать, ожидая увидеть какую трансформацию придаст своему аватару Барда Ви. По всему было видно, что девушка им обоим очень понравилась по своим душевным качествам, и они с радостью принимают её в свой коллектив.

Некоторое время голубой шар стоял на месте, словно размышляя, затем стал медленно приближаться к белой неподвижной женской фигуре, облетел вокруг и завис перед её лицом. Через пару секунд тело аватара стало медленно обретать плотность и краски, привычные для человеческого восприятия.

Пропорции его немного изменились: в районе грудной клетки стали больше и рельефнее, ноги слегка удлиннились. Талия несколько раз меняла очертания, пока не пришла в размер идеально классической. Глядя на трансформацию аватара, Ратиш и Друг дружно закивали в знак одобрения. Затем лицо аватара стало медленно меняться и в конце всех трансформаций и корректировок повторило черты образа

Барды Ви.

Волосы несколько раз меняли цвет, пока не стали, как у самой Барды, только немного ярче и длиннее. Затем они формировались в причёску с двумя хвостами и...

Ратиш и Друг, с большим интересом разглядывавшие трансформацию образа Барды, одновременно отвернулись, оба хитро улыбаясь и немного смущенные: – Э-э..! Виктория! Ты совсем забыла про одежду! Ты, конечно, и в таком виде просто восхитительна...

– Ой! – произнёс шар, зависший перед лицом аватара. Затем тело быстро покрылось изящным женским бельём, и через секунду поверх него проявилась обычная одежда Барды: облегающие чёрные джинсы, новые армейские боты и чёрная футболка, поверх которой была одета кожанная куртка-кокса, которую так любили носить байкеры прошлых времён. Голубой шар отлетел немного подальше и на некоторое время завис неподвижно перед реалистичной женской фигурой, затем быстро влетел аватару в голову.

В ту же секунду аватар ожил, шевельнулся, моргнул глазами и улыбнулся молодым людям, с интересом наблюдавшим за его действиями.

Барда в новом теле с любопытством оглядела себя всю, прикоснулась ладонями к коленкам и животу, поправила непослушные локоны на лбу и широко улыбнулась: – Спасибо, парни! Ну как я вам? Знаете, а мне очень понравилось в этом новом мире! А теперь нам пора за дело! Сегодня нас

ждут великие дела!

21 Глава

Ратиш коротко кивнул в ответ и повернулся к Другу:

– Теперь твоя очередь. Короткая обзорная лекция Барде Виктории не помешает, затем ты потренируешь её на полигоне и затем мы детально обсудим общий план боя. А я пока изучу обстановку, поразмышляю.

– Ратиш с улыбкой оглядел пространство вокруг, подумал и добавил: – Знаете, что я думаю, коллеги? Именно сегодня, нам лучше держаться всем вместе и быть рядом. Да и Виктория ещё не привыкла к нашим особенностям. Лучше я устроюсь здесь неподалеку, сразу за колоннами, чтобы вам не мешать.

С этими словами Ратиш отошёл в сторону, за первый ряд колонн, сотворил из воздуха кресло, сел в него и повесил в пространстве перед собой огромный экран голографической проекции, на который вывел подробную картину окружающего пространства.

Друг коротко кивнул ему в ответ и повернулся к Барде:

– Хочу сразу информировать тебя о важной особенности нашего мира, поэтому немного расскажу о его законах, скоро ты к этому привыкнешь.

Первое: время и пространство величина переменная и очень относительная, как ты уже знаешь, но у нас это ещё

и регулируемая величина. Так вот, в интересах нашей задачи я немного замедлил время. Например, всё наше общение здесь для тебя, лежащей в кресле, покажется чуть более двух секунд, здесь же могут пройти сколь угодно долгие отрезки времени. Мы здесь сами определяем все параметры пространства, но давай пока сохранять привычные тебе формы взаимодействия с миром, как это делает Ратиш. Так будет лучше и привычнее для твоего разума, поэтому мы здесь устроимся для короткой познавательной лекции, хорошо?

С этими словами он сотворил два удобных кресла, стоящих друг напротив друга, жестом пригласил девушку располагаться и сам развалился в соседнем:

– Ты знаешь, почему Ратиш продолжает жить здесь в привычном ему ритме, он даже дышит в нашем мире? – начал Друг в тоне непринужденной беседы: – После Перехода он почти не изменил, привычный ему земной уклад жизни! Почему? Дело в том, что даже суточный биоритм человека связан с пульсацией энергий его ментальных тел, его нельзя менять, чтобы не потерять связи с этими эфирными телами, которые в свою очередь связаны с ритмами Земли и всей Солнечной Системы. Так задумано нашим Творцом.

Для большей наглядности Друг сотворил в пространстве между их креслами большой экран и стал сопровождать свои слова красочными объёмными картинками.

Барда Ви, расположившись в кресле, увлеченно следила за ходом его мыслей, практически всё, что сейчас говорил Друг

она уже знала, или предчувствовала эти знания на уровне своей ментальной интуиции.

Бывает иногда у людей такое ощущение, что в памяти сами проявляются знания и информация, которую он никогда не изучал. Это ощущение Барда называла всегда “интуитивное знание”. Говорят, что оно опускается к разуму человека от его эфирных тел из памяти поля ДНК.

Даже без материального тела человеческий разум со всеми его оболочками является частью планеты и продолжает существовать в плане тонких миров. Эти же законы являются основными и для нашего мира. И таким образом, наш искусственный разум, который ты видела, стал частью поля планеты, которая объединяет все живые существа своей энергией. В свою очередь она сама связана с Солнечной Системой и нашей Галактикой. Что дало ему такую возможность? В первую очередь, интегрированная в искусственный мозг древняя гуманоидная ДНК на основе которой был создан Человек Разумный. Второй компонентой является уникальная по своим возможностям нейросеть мозга.

Возраст и качество ДНК даёт ключ человеческой душе к перерождению на следующем уровне. Научная парадигма учёных Коалиции рассматривает ДНК человека, как элемент управления обществом, они даже придумали медицину абсурда и вырезают некоторые участки, якобы спасая свой народ от болезней. Поэтому у нас с ними разная диалектика миропонимания. А по сути, это и есть причина нашей с ни-

ми войны.

Второе недавнее наше открытие: оно касается души и круга перерождения разумной оболочки человека.

22 Глава

Что есть душа человека? Опираясь на результаты исследований, мы смело можем утверждать, что душу человека определяет энергообмен Первоматерий всех семи слоёв между его нейроимпульсной системой и ДНК. Это работает именно так. Долгое время мозг человека изучали, как отдельный орган, это было ошибкой.

Человечество создано очень древними расами, некоторые из них давно перешли уровень существования в биологическом теле. ДНК человека хранит всю информацию о его создателях. А это миллиарды лет эволюции! Удивительно, да? И это тоже одно из недавних наших открытий.

По результатам исследований, мы можем сделать вывод, что гармонично развитая душа человека обладает семью эфирными телами разной плотности. Что определяет эти ментальные тела и саму связь между ними? Развитый ум, добродетельные эмоции и нравственные качества: доброта, справедливость, честь, совесть, самопожертвование ради блага остальных, ЛЮБОВЬ и Вера. Все эти качества души можно выразить одним словом: “ЛАД”.

Осязаемый человеком мир состоит не только из одного

трехмерного пространства, которое видят его глаза. Кроме этого, видимого вами пространства, есть ещё шесть, недоступных для восприятия через органы чувств. Эти пространства, назовем их “Слои Мира”, состоят из Первоматерий разной плотности.

Между всеми слоями мира идёт непрерывный энергетический и информационный обмен. Например, исторгаемые человеком мысли материальны, они состоят из Первоматерий и занимают один из слоёв общего семислойного пространства.

Но так устроена только наша Солнечная Система. Земля-Матушка имеет мерность около 3,14, но эта величина может быть разной на других планетах и в других Галактиках. Разными могут быть все параметры пространства, материи и даже времени. Во Вселенной вообще нет констант, все величины переменные и даже условные.

Теперь о перерождении:

Гармонически развитая на основе добродетелей и Высших Принципов Творца человеческая душа имеет сбалансированную связь со всеми своими семью телами. Закончив земной цикл в материальном теле, она имеет выбор к новому воплощению или к перерождению на высшем уровне: слиянию с Творцом.

А знаешь, что происходит с теми, кто утратил физическое тело, не имея связи с единым полем Земли, ментальными телами и Памятью ДНК? Тогда первичная разумная оболочка

такого человека становится, выразусь так, тяжелой и проваливается в нижние грубые уровни нашего мира. Как видишь, у нас те же законы: что наверху, то и внизу. При всем своем желании, мы бы не смогли изменить устройство нашего мира, ибо он повторяет общий принцип.

Ты теперь стала частью этого мира, и тебе ничего не мешает покинуть его, подняться выше, ближе к Творцу, или просто воплотиться в материальном теле, которое можешь сама себе создать. Теперь у тебя есть такая возможность.

К счастью, пополнения в нашем коллективе больше не предвидится, мы более никого не хотим здесь видеть, и наша преисподня навсегда останется пуста.

– Это очень неожиданно для моего понимания, Друг, что в этом мире есть даже своя преисподня или ад, как там называется? – Барда почувствовала, что многого не знает, и старалась быстрее осознать услышанное: – С этим понятно, давайте продолжим.

Друг посмотрел на неё очень внимательно, молча кивнул и продолжил. На голографическом проекторе появилась новая инсталляция: – Всё в Галактике от электрона до Вселенной обладает единым сознанием, мы тоже синхронизированы с этим разумным полем.

Любое знание основано на услышанном, понятом, осознанном и применённом на практике. Человек объединяет свое сознание с сознанием в данной инкарнации, с глубинным сознанием своей души и затем с общим Сознанием

Творца. Это общий Принцип Вселенной.

Мир ЯВИ построен по единому принципу, он восьмиполярен.

Двуполярность: плюс и минус – являются характеристиками суммы восьми полюсов. Двуполярность – это следствие, а не причина, она вторична. Это характеристика всего-лишь нашего мира, но не основа его принципа.

Первичной является восьмиполярность, заложенная Творцом. Откуда она берется?

Свет Звезды, соприкасаясь с полем тела человека, распадается на семь составляющих, восьмой составляющей является вся сумма светового потока, которая и составляет Белый Свет Звезды. Это и есть Свет ЯВИ, который обладает сознанием. Нашим органам чувств доступно лишь не более одного процента всей информации от потока излучения Звезды. Вся окружающая нас материя наделена сознанием разного уровня сложности. У человека двойственное сознание. Одно материальное, второе высшее, которое является частью потенциала Создателя Всего Сущего. Высшее сознание человека имеет несколько слоёв. Те из людей, кто умеет объединять все свои оболочки, имеют возможность господства над материальными объектами, например, сотворение предметов, их перемещение и воздействие на природу. Приоритетным направлением развития человека является эволюция разума, познание Творца Единого.

Создатель участвует в построении пространства-времени,

но он только корректирует. Сама материя имеет свойства самоорганизации, это заложено в её сознании. Пространство-время строится двумя силами. Внешними силами определяется отталкивание, внутренние силы формируют притяжение. Привести в баланс этот процесс могут только скорости движения тел. Так устроен мир ЯВИ. Мир Яви, Нави и Прави объединяет сознание Создателя. И только оно их объединяет. Все противоположности связаны единством, которое определяет Лад, Любовь.

Тело человека не есть он сам, тело лишь удерживает его сознание в мире плотного.

Человек является копией своего Создателя, в высших сферах его ауры заложена созидательная сила Творца. Высший пси-потенциал человека связывает его с Творцом. Именно через пси-потенциал человека происходит его связь с мирами Яви, Нави и Прави. Благодаря этому сознание человека и его тело способно со скоростью мысли мгновенно перемещаться в любую точку пространства-времени. Это будет общедоступно, когда люди научатся быть целостной личностью, с единым сознанием всех своих оболочек.

В нашей реальности время линейно, пространство объёмно. Но есть и иные реальности, где время объёмно, а пространство линейно. Такая реальность есть порождение нашей реальности, только вывернуто наизнанку.

Так устроен потусторонний мир. Мы можем управлять событиями в нашем мире через мир потусторонний. У некото-

рых людей это получается спонтанно при сильном выбросе пси-энергий. Механизм этого процесса сложно понять, пока пользуешься трехмерным мышлением.

Связь человека с потусторонним миром осуществляется через шишковидную железу. Шишковидная железа в мозге человека – самый энергоёмкий орган, она потребляет до тридцати процентов энергии тела. Это нужно ей, чтобы создать мощное вихревое энергетическое поле. Она наполнена структурированной жидкостью, внутренние стволы шишковидной железы выходят на третий глаз человека. Управляя энергиями Первоматерий через шишковидную железу, человек способен видеть прошлое и будущее, получать любую нужную информацию об окружающем мире.

****Теперь прошу осознать важное об энергии и материи: Пустого Пространства во Вселенной не существует. То, что считается Пустым Пространством, – есть проявление непробуждённой материи. Чёрные Дыры, – самые мощные источники энергии и жизни.**

Сама материя не имеет энергии. Сначала была информация-энергия, которая породила материю.

Материя порождается из Первоматерий, они гораздо старше любой материи во Вселенной, потому что они вечны.

Существует четыре закона Творения.

Первый: непостижимость ИСТОЧНИКА – тёмного плана. В этот план укладывается вся Вселенная.

Второй закон: распространение тьмы, которая является

истинной природой Света. Из непостижимого – её преобразование в Свет.

Третий закон: необходимость Света становится материей Света.

Четвёртый закон: нет начала, нет и конца.

Пространство – не искривлено: просто человеческий ум не способен постичь Бесконечность и Вечность.

Человек разумный есть часть Света. И это есть компонент музыки гармонии. Свет заполняет все шесть чувств человека: он видит, слышит, чувствует, ощущает запах, прикасается и думает. Шестое чувство – мышление. Частицы Света – это записанные ноты. Удар молнии – это соната. А тысячи молний – целый концерт.

Цифры и уравнения – символы, выражающие Музыку Сфер.

Музыка Сфер – послание человечеству о том, что жизнь имеет смысл. Что Вселенная существует в совершенной гармонии, и её красота – причина и следствие Творения.

Такая музыка – вечный цикл Звёздных Небес.

Сердцебиение человека – часть симфонии на Земле.

Однажды сотворенный звук будет длиться вечно. И даже исчезнув для человека, он будет существовать в безмолвии.
**

*** Пирамиды работают очень просто. Они имеют свойство накапливать на своих гранях огромную энергию, она не

стоит на месте и концентрируется в точке пересечения биссектрис её углов, в самом её центре. Там всегда есть зал, его называют Сердцем Пирамиды. Это место трансформаций. Пирамиде доступны множество возможностей, среди которых переход энергий Первоматерий в материальную форму из информационной и наоборот. Пирамида также способна мгновенно переместить человека в любое место на планете или в другую Галактику.

Для активации этого процесса достаточно запустить пирамиду, войти в её Сердце и создать контакт со своими ментальными телами. А затем перенести энергию на шишковидную железу своего мозга, при этом ярко визуализировать место, куда желаешь попасть. Намерение человека и есть управляющая сила, которая объединит его тело и высшее сознание в одно целое, а накопленная пирамидой энергия осуществит желаемое событие.

Всё просто. Мгновенный переход из нашей реальности через подпространство в любую точку Вселенной.

Сейчас не земле есть работающие пирамиды.

Есть и хранители. Одни держат небо, другие передают из уст в уста знания о мире и родине наших звёздных предков.***

23 Глава

Природа сознания. Механизмы развития сознания.

...Давайте вернёмся к возможностям мозга, которые человек имеет в своём распоряжении на данном этапе своего эволюционного развития... Итак, впитав из внешней среды объём информации, необходимый для качественного изменения мозга, человек приобретает новое качество сознания. Точнее будет сказать – начальную форму сознания. Причём этот процесс первичного накопления информации должен завершиться до того, как мозг перестаёт расти. Именно поэтому первые шесть-восемь лет жизни человека является критическими, в течение которых в мозге должны произойти определённые качественные изменения, необходимые для появления искры сознания у его носителя. Именно поэтому человек рождается, как потенциально разумное существо и становится оным, при впитывании необходимого объёма информации из окружающего внешнего мира в определённый отрезок времени.

«...Необходимого объёма информации...» – что же стоит за этими несколькими словами?! Чем отличается внешняя среда человека от внешней среды всех других живых организмов, живущих в той же самой экологической системе, что и человек? Особенно, если перенестись в доисторические времена, когда человеческая цивилизация только стала зарождаться. Сядем в некую «машину времени» и перенесёмся на ней в то время, когда у наших «Адама» и «Евы» пробилась первая искра разума. И какие «яблоки», и с каких таких особых «деревьев» должны были «свалиться» на

головы этих бедных «грешников», и какие «шишки» нужно было при этом «набить», чтобы в этих головах произошло «короткое замыкание», и они «вдруг» осознали себя?

Наличие большого объёма мозга?! И да, и в то же самое время, нет. Определённый объём мозга человека является необходимым, но не достаточным условием зарождения сознания. Существовали и существуют виды, у которых объём головного мозга не меньше, а порой и больше, чем у человека. Какое волшебство происходит в природе, в результате которого, необходимое условие для зарождения сознания становится и достаточным?

Стадный образ жизни первобытного человека?! И опять, это лишь необходимое условие для зарождения сознания. И вновь в природе существует немало видов, ведущих стадный образ жизни, в том числе и виды, имеющие возможности мозга, соизмеримые с человеческим (например, дельфины, слоны, киты).

Некоторая критическая численность особей, образующая стадо первобытных людей, при которой формируется такой уровень общего пси-поля данного стада (группы), при котором проявляется состояние надорганизма, необходимое для сохранения вида и развития нейронов мозга. И опять, это лишь необходимое условие для зарождения сознания. А может быть, это – появление и развитие сигнальной системы взаимодействия – речи между особями внутри стада?! И вновь перед нами необходимое условие зарождения созна-

ния. Так как у очень многих как стадных, так и не стадных животных существуют свои сигнальные системы, в то время как сознание у них не зарождается. Может быть, это прямохождение, при котором у человека высвобождается пара конечностей, и появляется возможность развития и использования их в новом качестве?

Действительно важное свойство, без которого невозможно развитие цивилизации. «Труд сделал из обезьяны человека» – утверждал Ф. Энгельс.

В чём-то он может быть и прав, но высокоорганизованный и разделённый труд в колониях пчёл, муравьёв и термитов, например, которые имеют три пары конечностей и используют одну, а порой и две пары этих конечностей в своей «трудо­вой деятельности», так и не привёл к зарождению у этих насекомых сознания. Хотя они «совершенствуются» в этом не менее двух миллиардов лет, и так ничего у них и не получилось. Скорее всего, «лень» была и есть движущей силой прогресса. Кому-то надоело руками разгребать землю в поисках корешков и червячков, и он придумал инструменты для обработки земли. Кому-то надоело таскать тяжести на своём горбу, и он стал использовать вьючных животных, а потом придумал и колесо. И этот список можно продолжить до бесконечности...

И вновь прямохождение и, как следствие, возможность качественно нового применения «высвободившейся» пары конечностей, являются только необходимым условием появ-

ления сознания.

Может быть, толчком послужило появление письменности, сделавшей возможным накопление информации от поколения к поколению? К зарождению которой можно отнести наскальную живопись, когда первобытные люди изображали различные сцены из их жизни, по которым и сейчас можно «прочитать» историю их жизни. Использование символов для описания происходящего, привело к бурному развитию древних цивилизаций славяно-ариев Египта, Китая, Индии, цивилизаций американских индейцев и многих других, память о которых не сохранила история. Но появление письменности можно отнести только к следствию развития свободных конечностей у прямоходящих. Так, какое из перечисленных выше необходимых условий является достаточным для зарождения сознания?!

Какое из условий – определяющее: объём мозга, стадный образ жизни, критическая численность, сигнальная система или прямохождение?

Проблема, как раз, и состоит в том, что ни одно из перечисленных условий в отдельности не являются достаточным для появления сознания. Только вид, у которого они **ПРОЯВЛЯЮТСЯ ОДНОВРЕМЕННО**, приобретает при своём адаптировании к условиям окружающей среды **СОЗНАНИЕ!**

А если проанализировать, каким образом все эти необходимые условия могут проявиться у одного вида, станет яс-

но, что первопричиной всему этому является определённый уровень развития ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.

Каждый вид, занимающий ту или иную экологическую нишу, должен ПРИСПОСОБИТЬСЯ к условиям, предъявляемым к нему экологической нишей, которую этот вид пытается освоить.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР есть ни что иное, как оптимальное приспособление вида к ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НИШЕ. А экологическая ниша есть ни что иное, как элемент ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.

Таким образом, естественный отбор является следствием адаптации вида к условиям существования в пределах определённой экологической ниши, а не движущей силой эволюции, как считал Дарвин.

Сложность экологической системы определяется значением Биологического Коэффициента Полезного Действия растений. Биологический коэффициент полезного действия (БКПД) растительных организмов показывает, какая часть солнечной энергии, падающей на поверхность планеты, преобразуется в живую растительную биомассу. Именно растительная биомасса является фундаментом любой экологической системы. При увеличении этого коэффициента растёт объём растительной биомассы, что, в свою очередь, приводит к значительному изменению в экологической системе в целом и к большему многообразию живых организмов, населяющих эту систему. Появляется спектр новых экологиче-

ских ниш. Новые «квартиры» не остаются вечно свободными. Их пытаются освоить уже существующие виды живых организмов. Это становится возможным только, как результат адаптации последних к условиям существования, предъявляемым к ним экологической нишей, которую они пытаются освоить. Адаптация и мутации приводят к изменению живых организмов, и, как следствие, появляются новые виды. Подобное изменение и развитие экологической системы продолжается до тех пор, пока все свободные экологические ниши не заполнятся новыми видами живых организмов. Экологическая система приходит к качественно новому уровню равновесия. И она находится в этом равновесном состоянии до тех пор, пока, в силу тех или иных причин, не появятся растительные организмы с большим БКПД.

И тогда всё повторяется вновь. Появляются новые экологические ниши, что, в свою очередь, приводит к зарождению новых видов. И это будет продолжаться до тех пор, пока экологическая система не придёт к новому равновесному состоянию с большим многообразием живых форм.

Это, в конечном счёте, приведёт к такой экологической системе, внутри которой появится такая экологическая ниша, адаптация к которой животных видов из соседних ниш приведёт к таким их видоизменениям, при которых все перечисленные ранее необходимые условия для зарождения сознания не сольются вместе и не станут ДОСТАТОЧНЫМИ.

Таким образом, появление разумной жизни является

НЕИЗБЕЖНЫМ результатом развития живой природы, как на планете Земля, так и на любой другой планете во Вселенной, где развивается жизнь. И таких планет миллиарды.

Разумная жизнь не является уникальным явлением природы. Итак, на определённом уровне развития экологической системы появляется вид, адаптация которого к осваиваемой новой экологической нише приводит к таким видоизменениям, при которых неизбежно появляется сознание. Homo Sapiens – наглядное подтверждение этому, видовые особенности которого полностью соответствуют экологической нише, в которой он обитает.

И совершенно не важно, где изначально появился человек, на какой планете или планетах. Разумная жизнь может быть «аборигеном» данной планеты, появившимся в результате развития жизни на ней или «иммигрантом» с других. Для освоения любой планеты, необходимо лишь наличие такой экологической системы на планете, в которую любой разумный вид, не обязательно гуманоидный, может «вписаться». Но, «разумная» экологическая ниша диктует свои условия к виду, который «решился» её оккупировать.

И следовательно, все эти виды «обречены» быть похожими друг на друга, вне зависимости от того, на каких планетах они пытаются провести свою «оккупацию». Необходимо только, чтобы эти планеты имели сходные природные условия. А в остальном, «сценарий» развития жизни экологических систем на этих планетах будет протекать почти что тож-

дественно, только с некоторыми отличиями.

Отличия могут заключаться в том, когда и как быстро сформируется на конкретной планете «разумная» экологическая система. А такие отличия, как цвет кожи, некоторые отличия строения черепа и скелета не опровергают, а наоборот, только усиливают силу этого закона. На планете Земля возможность появления разумной жизни возникала дважды. Первый раз – во время Эры Динозавров, когда появился динозопитек, развитие которого «внезапно» прервалось в период его расцвета.

Причём, никаких природных катаклизмов, которые могли бы способствовать практически мгновенному вымиранию этого вида не случилось, так как все остальные виды продолжали процветать ещё несколько десятков миллионов лет.

Потом также «загадочно» исчезли гиганты, которые занимали очень много места в экологической системе и «мешали» сформироваться более прогрессивной экологической системе. Возникает только вопрос – почему и кому динозавры мешали?! Версия природных катаклизмов выглядит наивной и детской. Если бы на тысячу лет планету накрыла ночь, после падения на планету большого метеорита или кометы, вымерли бы все, без исключения, виды животных и растительных организмов, как на суше, так и в океане. А если этого не случилось, значит, произошло что-то другое.

И если посмотреть на это явление со стороны, то неволь-

но приходит мысль, что кто-то всем этим должен был управлять. И не случайно в некоторых философских и религиозных течениях прослеживается идея некой внешней разумной силы, которую одни называют Богом, другие Логосом, третьи – Абсолютной идеей.

Но, может быть, неуловимая божественная субстанция – ни что иное, как другая или другие цивилизации, которые, по тем или иным причинам, не заявляют о себе открыто? Может быть, не пришло ещё время, может быть человечество – просто не готово к тому, чтобы создатели «вышли» из своих «тайников» пред наши удивлённые очи? А в тех случаях, когда они всё-таки появлялись, то это никоим образом «цивилизованному» человечеству не помогало в разгадке происходящего на маленькой планете, затерявшейся на окраине «нашей» галактики. В одних случаях их «объявляли» богами, в других – посланниками дьявола. История человечества хранит немало примеров этому.

Но никогда ещё не было действительно разумной реакции на появление «пришельцев». И может быть, поэтому эти Странники Вселенной предпочитают делать своё дело незримо для живущих. И только легенды о Великих Учителях, как приведения, блуждают из столетия в столетие. И только посвящённые получают от них знания, которые необходимы человечеству, чтобы двигаться вперёд.

А пока человечество не готово к встрече с ними, они делают свою работу незримо, в критические моменты направ-

для ситуацию в то русло развития, которое не ведёт к самоуничтожению земной цивилизации. Так может быть, только благодаря этим «невидимым бойцам» видимого фронта, земная цивилизация появилась, развивается, и, будем надеяться, будет развиваться и дальше...

Загадок на планете Земля достаточно много, но хотелось бы обратить внимание на ещё одну, связанную с появлением разумных существ. Эта загадка связана с появлением на планете Homo Sapiens и необъяснимого, с точки зрения существующей науки, исчезновения неандертальца. «Разумную» экологическую нишу в экологической системе планеты последние три-четыре миллиона лет занимали гоманоидные виды: Australopithekines, Homo «habilis», Homo erectus, Neandarthals. Каждый из этих видов вытеснял из обжитой «квартиры» своих предшественников, будучи более прогрессивным, по сравнению с ними. Но в то же время, новый прогрессивный вид зарождался внутри уже существующего, в результате тех или иных мутаций. Другими словами, происходила постепенная адаптация одного вида к условиям обитания в занимаемой экологической нише. В результате этой адаптации один и тот же вид изменялся и внешне. Огромную роль в этом процессе играли мутации, вызванные радиацией. В эпицентрах зарождения новых подвидов обнаружены поверхностные залежи урановых руд.

Радиоактивное облучение провоцировало многочисленные мутации, некоторые из которых были положительными,

постепенное накопление которых и приводило к появлению нового подвида. Постепенная эволюция нового подвида, в конечном итоге, приводила к тому, что он начинал внешне отличаться от своих «родителей». Безусловно, определённую роль в подобных мутациях играло жёсткое космическое излучение. Правда, озонный слой во время развития гуманоидных форм был уже достаточно мощным, чтобы отразить большую часть космического излучения, которое два-три миллиарда лет назад было одной из основных причин мутаций. И следовательно, жёсткие космические излучения были одними из основных механизмов эволюции жизни на планете. Именно благодаря космическим излучениям и поверхностным выбросам радиоактивных руд появлялись новые и новые виды живых организмов и заполнялись ниши экологической системы. Новые мутации приводили к появлению новых видов, которые вступали в смертельную борьбу с уже существующими за своё место под Солнцем.

Подобная преемственность развития жизни наблюдалась в течение четырёх миллиардов лет и ... неожиданно прервалась с появлением Homo Sapiens. Неандертальцы – последнее звено этой цепочки преемственности развития жизни. Этот многочисленный гуманоидный вид находился в самом расцвете своего развития ещё сорок тридцать тысяч лет назад, когда в один прекрасный день, если можно так сказать, неизвестно откуда появился современный человек – Homo Sapiens.

Никаких переходных форм, никаких остатков, старше возраста сорока-тридцати тысяч лет. Практически никаких изменений, если не считать некоторого уменьшения объёма черепа. И... одновременное появление всех рас на всех континентах, что противоречит теории эволюционного развития видов. Результаты исследований костей неандертальцев генетиками в последние годы выбили последнюю точку опоры у ортодоксальных учёных. Оказалось, что генетически Homo Sapiens и Neandarthals НЕСОВМЕСТИМЫ!!!

А это означает одно – Homo Sapiens НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОДУКТОМ РАЗВИТИЯ ЖИЗНИ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ!

А если это так, то Homo Sapiens пришёл или был принесён с других планет.

Именно это утверждал Н. Левашов в своих трудах.

Краткие хроники Земли:

Рептилоиды владели Землей ещё задолго до прихода на неё расы людей (но и они не были её хозяевами с самого начала). Есть факты, доказывающие, что одной из первых цивилизаций Земли была цивилизация кремниевой формы жизни. Остатки пней исполинских деревьев высотой двенадцать километров и выше мы можем наблюдать повсюду на планете. Трудно поверить, но это факты. Что произошло с этой цивилизацией мы пока не знаем. Но восемьдесят миллионов лет назад, рептилоиды были вынуждены покинуть нашу планету. Их вытеснила древняя звёздная цивилизация.

Следы той войны, опустошившей Землю, видны и по сей

день (воронки от «падения гиганских астероидов» таковыми вовсе не являются. Они являются следами грандиозной битвы.)

Через десятки миллионов лет, когда победившая их цивилизация уже угасла, рептилоиды вновь вернулись на Землю, но Планета тогда была уже захвачена нашими предками. Теперь они были на ней хозяевами.

Приход ящероголовых произошёл около одного миллиона лет назад. Они были вынуждены искать союзников, и они были найдены.

В союзе с людьми Красной расы с одной из планет созвездий Льва, рептилоиды начали войну, которая привела к гибели планету Астру, находившуюся между Марсом и Юпитером. Осколки её обрушились на Марс. Досталось и Земле.

Всё закончилось гибелью континента в Индийском Океане и появлением на Земле первой базы ящероголовых.

Ровно через пятьсот тысяч лет после своего поражения к своим соплеменникам, которые в недрах Земли создали сеть долгосрочных баз, на Планету прилетела новая волна разумных ящеров. (И тогда рептили создали две гибридные расы.)

Кроме ящероголовых в настоящее время на Земле, присутствуют ещё несколько звёздных рас, и у них тоже есть подземные базы. Но атмосфера нашей планеты подходит только нашим родственникам по биологической организации формы жизни и рептилоидам. Только они адаптированы

к земным бактериям и вирусам. Поэтому у других рас претензий к Планете нет. Они изучают нас и по возможности помогают нам выстоять в борьбе с рептилоидами.

Дело в том, что ящеры хоть и не нарушают явно законов Мироздания, но ведут себя крайне агрессивно. Ящероголовые в Космосе являются изгоями.

Около восемнадцати миллионов лет назад на Землю пришли две расы. Белая раса из созвездия Ориона и с Двойной Звезды Сириуса пришла чёрная раса. Чернокожие люди стали осваивать Африку, Белая раса – огромный Северный материк.

Около семи миллионов лет назад в нашей Солнечной Системе появилась враждебная им сила. Она пришла из созвездия Льва. Это была очень древняя цивилизация негуманоидной расы – рептилоиды. С тех пор эта раса присутствует на нашей планете, располагаясь в её недрах.

Законы космоса запрещают прямой захват планеты с использованием военных технологий, за это могут наказать Объединённые Силы Космического Сообщества гуманоидных рас, поэтому агрессивные паразитические пришельцы создали искусственную расу, руками которой ведут борьбу за мировое господство с человеческими расами Земли.

Очень древняя белая раса с Ориона не строила никакой государственной модели, у них было однородное общество, каждый член которого на своём жизненном пути соблюдал Общие Законы Мироздания, готовил свою духовность на

космический этап эволюции. После войны с расой из созвездия Льва общество расслоилось. Эта разнородность привела к необходимости власти и управления, им пришлось опуститься на ступень ниже и создавать государственную систему. Во главе государства Белой Расы встали духовно наиболее продвинутые личности.

Следы этой высокоразвитой цивилизации найдены исследователями во всех уголках планеты.

Пять миллионов лет назад земными народами был полностью освоен Марс. В результате войны с негуманоидной расой жизнь на Марсе была уничтожена ядерным ударом, следы которого обнаружены в наше время. В 1971 году на Марсе со спутника были обнаружены пирамиды, они стояли в том же порядке, что и на Земле. Но и Земля получила мощный удар, в результате которого был долгий ледниковый период. Чтобы удержать планету от раскачивания, была создана Луна, размер и орбиту которой рассчитали так, чтобы было явно видно её искусственное происхождение. Луна внутри полая. Создание Луны позволило сделать земные океаны глубже. Негуманоидная цивилизация пришельцев после поражения в войне надолго спряталась в подземных геллереях планеты. Эти тоннели и огромные залы обнаружены в наше время, они соединяют материки и пролегают под дном океанов. Борьба очень старой негуманоидной расы с человечеством не прекратилась, были выбраны иные формы и методы этой борьбы.

В наше время средствами воздействия негуманоидной расы пришельцев на общество людей являются:

- Окултное воздействие.
- Воздействие на генетические программы народов и в целом на генофонд человечества.
- Информация мировоззренческого характера.
- Информация летописного, хронологического характера всех отраслей культуры и отраслей знания.
- Информация фактоописательского характера.
- Экономические процессы.
- Средства геноцида, поражающее не только ныне живущих, но и последующее поколение (алкоголь, наркотики).
- Силовые средства воздействия.

Сведения о негуманоидной расе, присутствующей на нашей планете:

- Древняя ДНК. Мозг состоит из одного полушария – левого.
- Технократическая цивилизация.
- Не обладают знаниями о Первоматериях и не умеют управлять ими, ввиду неполноценного эволюционного развития, исключаяющего связь с ментальными разумными оболочками, которыми обладают люди.
- Не умеют созидать сами, поэтому паразитируют на других цивилизациях.
- Как способ управления обществом используют: день-

ги, ростовщичество, религиозный фактор, невежество, разложение моральных устоев, алкоголизм, национализм, наркотики.

Доказательно и подробно информация об этом раскрыта в книгах Сидорова Г.А.

“Хроно-эзотерический анализ развития современной цивилизации. Том:1.”

Внимание! Это Знание является предостережением силам Зла на планете:

Биение сердец Человечества есть часть общей Симфонии Жизни этой Планеты. Но если однажды Матушка-Земля не услышит энергетический отклик ДНК самой древней расы, на планете начнётся новый “замес” и новый посев разума. Не будет по вашему! Так заложено создателями Человека Разумного – Белыми Богами.

**** “Будущее влечёт нас своей непредсказуемостью. Попробуем описать, каким нам хотелось бы его видеть для нас, наших детей и внуков. Что нас ждёт в недалёком будущем? Многое зависит от нашего выбора уже в эту секунду!

В своих прогнозах и планах на будущее мы будем исходить из того, что действительное понимание принципа непрерывности и, следовательно, развитие и использование общей теории взаимодействий, сможет преодолеть существующие сегодня в общественном сознании, и глубоко укор-

ренившиеся в наших личных привычках, дискретность логики и индивидуальную обособленность умственной работы.

То есть представители человеческой расы научатся сообща работать над интеллектуальными задачами, не претендуя на первостепенные роли, а исходя из общих интересов.

Главным изменением в будущем, как и главным действующим лицом нашего будущего, должен быть ЧЕЛОВЕК.

Итак, если выразиться в общем, то человек в будущем научится управлять материей с помощью мозга. То есть, человек в будущем будет способен дать мысленную команду, допустим, на материализацию определённого объекта. И это будет доступно людям!

Возьмём для примера карандаш. Те, кто хотя бы поверхностно знаком с нашей теорией знают, что, так сказать, сырьё для любого материального объекта, то есть бионы, находятся везде (присутствуют в любой области пространства).

Для того чтобы материализовать объект (карандаш), необходима будет только энергия. Но опять же вспомним, что энергия, в том или ином виде, также присутствует вокруг нас.

Вот на приобретение этих умений, человечество и должно направить все свои усилия. А что мы видим в данный момент? Сейчас учёные всего мира стремятся создать всё более совершенных роботов. То есть, вместо того, чтобы развивать себя (свои умственные, чувствительные и физические способности), мы развиваем материю, окружающую нас. На мой

взгляд, это тупиковый путь. И привести он нас может либо к деградации, когда люди перестанут напрягать свои извилины, либо к технократической катастрофе, когда ошибка компьютера или агрегата приведёт к неисправимым последствиям.

Наша задача в будущем, всем стать магами. Но такими, которые осознают все механизмы воздействия мозга на материю, могут управлять скоростью и вектором этих процессов. А энергетические установки, которые человек тоже создаст, будут давать энегию для реализации практически любых необходимых действий.

...Не проще ли сразу учить человека тому, чтобы он мог принимать мысленные послания других людей (некоторые из землян, кстати, уже это умеют). Тут мы имеем два выигрыша. Мысль, в качестве видеоряда, в десятки раз быстрее даёт понять человеку смысл послания, чем тысяча слов. Мыслеформа!

Во-вторых, быстроедействие даже современного мозга настолько велико, что такой вид связи (с помощью приёма и передачи мыслей) никогда не окажется отключённым, занятым или заблокированным. Причём, что не мало важно, такой вид связи будет бесплатным, равноправным и защищённым, в смысле конфиденциальности. Вашу мысль сможет принять только тот человек, которому она адресована, и то, если он захочет её принимать. Это тоже большой плюс, ведь многие знают, как достают бестолковые звонки.

Итак, мы пришли к выводу, что Главным действующим агентом будущего должен стать человек, и его интеллектуальная работа, в сотрудничестве с другими людьми.

Принцип непрерывности и человеческое общество.

Принцип непрерывности является всеобщим принципом и, следовательно, может и должен применяться не только в науке, но и в общественной сфере. Что же означает принцип непрерывности для человека и для человечества. Возьмём отдельного индивидуума. Главным проявлением принципа непрерывности для него, конечно же, будет являться стремление человека продлить свою жизнь. Это фундамент всего поведения каждого индивидуума. Именно стремление к выживанию определяет большинство поступков человека. Сюда конечно входит не только стремление собственно выжить, но и желание улучшить условия своей жизни.

Вторым проявлением принципа непрерывности является желание иметь детей. Это можно рассматривать, как стремление продлить свою жизнь в детях. В критических обстоятельствах, человек даже способен пожертвовать собственной жизнью, ради жизни детей. Многие действия человека определяются именно этим мотивом. Человек является общественным организмом...

...Наконец, человек ощущает себя частью всего человечества (иногда не зная этого). И часть его стремлений и действий можно объяснить таким образом.

Итак, сделаем очень важный вывод. Выживание – главная

цель человека. Эту цель можно разделить на четыре подцели. И наиболее эффективным поведением любого человека будет такое, при котором он приносит наибольшую пользу себе, своему потомству и окружению, своим соотечественникам и человечеству в целом.

Порядок перечисления не определяет ценности каждой цели. Всё зависит от конкретной ситуации. Есть смысл пожертвовать жизнью ради спасения человечества, и не только. Отсюда следует второй, очень важный, вывод. Любому человеку оказывается выгодно, чтобы все вокруг жили лучше. Это увеличивает шансы на выживание как его самого, так и его окружения. Всегда помните об этом, а если сомневаетесь в правоте этого тезиса, то, следовательно, сомневайтесь в том, что вам будет лучше, если вам самому будет лучше. Подумайте немного, и вы поймёте, что это действительно так.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ЧЕЛОВЕКА – ЭТО РАЗВИТИЕ РАЗУМА.

Объясним, почему это именно так, хотя бы с обывательской точки зрения. Если бы человек не стремился развить свой разум, то он бы его и не развил. А если бы вдруг такое случилось, где бы мы все сейчас были?

Конечно, принцип непрерывности в любом случае пройдёт себе дорогу в будущее. Но тех, кто не стремится развить свой разум, в этом будущем не будет. Мы все умрём, скажете вы, так зачем мне напрягаться, пусть думают другие.

Напомню вам, что с самого начала книги мы опираемся на ПРИНЦИП НЕПРЕРЫВНОСТИ, и за то время пока вы читали эту книгу, он подтверждался постоянно. “То есть все мы бессмертны?” – спросите вы. Мой ответ будет утвердительным, хотя он и покоробит многих учёных.

Но как сочетание известных нам на данный момент веществ, энергий и взаимодействий, то есть физико-химико-биологические сущности, мы однозначно смертны. Но я уверен. Да и вы, думаю, не сомневаетесь в том, что большую часть информации о себе самих мы не знаем. В дальнейшем мы коснемся темы бессмертия, и вы надеюсь, составите себе ясное понимание этого вопроса. Пока же займёмся разумностью. То, что всё человечество может исчезнуть или значительно снизить свои интеллектуальные способности в результате какой-нибудь глобальной катастрофы, скорее всего не вызовет ни у кого возражений.

По-видимому, так в истории человечества уже случилось. Но существует и другая опасность. Она заключается в том, что в общей массе своей, люди не задумываются над смыслом своих действий. Они нажимают кнопки, не понимая даже причин «ответных реакций» приборов и механизмов. Их роль всё больше сводится к роли питающихся роботов. Второй, а по значению, скорее всего первый момент. Люди не знают смысла слов, которые они используют. И что самое страшное, они и не стремятся узнать этот смысл.

Люди не видят разницы между фактом и мнением.

При таком подходе становится возможна коллективная деградация интеллектуальных возможностей человечества. А при возникновении реальной (или вымышленной) угрозы извне, всё может кончиться самоуничтожением.

Алкоголь, наркотики и игромания подходят на роль такой угрозы. Возможны и ошибки в генной инженерии, и вспышки эпидемий. Но не будем о грустном. Принцип непрерывности станет грозным оружием против всех возможных недо-разумений.

Теперь применим принцип непрерывности к самому понятию разумности. Фактом является наличие разумности у человека.

Многие считают и животных разумными существами. Но всё по порядку. Человек состоит из органов и систем органов. Мы не можем не заметить собственную, так сказать разумность органов и систем. Важно, что это немного другая разумность. Нельзя сказать, что она лучше или хуже. Она просто немного другая и, она определённо существует. Сделаем следующий шаг. Органы состоят из тканей, ткани из клеток. Бесспорно наличие разумности и у клеток. Отмечу ещё раз, что разумность клеток, это не какая то особая разумность, это та же разумность, которую мы видим у себя, только в менее проявленном виде. И хотя разумность клеток является лишь частью общей разумности человека, одна не меньше другой...

...То есть разумность человека – это разумность более вы-

сокой мощности, чем разумность клеток. Принцип непрерывности не позволяет нам наделить разумностью только живые организмы, и поэтому мы продолжаем. Клетки состоят из молекул, молекулы из атомов и так далее до ещё не познанных человеком глубин материи. И все эти частицы и микрочастицы обладают своей разумностью, не будь которой, и мы не смогли бы ей обладать.

Разумность эта, допустим для электрона, может быть, и заключена лишь в том, что он должен притягиваться к протону в атоме и отталкиваться от себе подобных. Но чем ещё кроме существования разумности можно объяснить то, что он ведёт себя всегда и везде именно так. Подытожим всё выше сказанное о разумности.

ВСЁ В МИРЕ ОБЛАДАЕТ РАЗУМНОСТЬЮ.

А теперь очень неожиданный поворот наших рассуждений. Давайте приравняем понятия.

РАЗУМНОСТЬ – это БОЖЕСТВЕННОСТЬ...”

Фрагмент доклада автора Теории Взаимодействий: Ипатова П.А.****

24 Глава

– Командир! Простите, что прерываю Ваши размышления! – Голос Вигдира вернул Сотника к реальности: – Прибыло усиление. Три Сотни горных стрелков и тяжёлые дроны, я размещаю их на позициях. Нашу Сотню Триста вывел

в резерв, нам приказано находиться в районе расположения, вести наблюдение и ждать указаний.

– Одим словом, всё, как обычно. Вот и кончилось затишье, Вигдир. Передай задачу Десятникам, вызови ко мне Третьего Десятника и Старшину. До связи.

Ничего нового в этой ситуации для Сотника не было. Для прорыва обороны всегда подтягивают пехоту специального назначения – горных стрелков, тяжёлые ходячие танки – живучих дронов, увешенных тяжелым вооружением. Разведка временно уходит в резерв для сбора данных и наблюдения. А когда завяжется бой и горные стрелки пойдут на прорыв обороны, его Сотня получит специальную задачу и будет действовать отдельно от остальных войск. И порой выполнение этой специальной задачи определит исход всего сражения. За годы войны Сотник стал воспринимать мир через специфику задач своего подразделения. Но сейчас что-то изменилось.

В эти привычные будни командира развед Сотни неожиданно вошла Барда Ви, необычная девушка со скрипкой, которая всегда смотрит в глаза с улыбкой. Сотник поймал себя на мысли, что ему не хватает присутствия Барды, его не покидало ощущение, что он не договорил с ней о чём-то очень-очень важном. Сейчас он ни на минуту не сомневался, что скоро произойдёт нечто очень значимое в этой войне и старался понять свою роль в этих будущих событиях. На Сотника нахлынуло непривычно новое для него чувство тоски

и грусти, когда он думал о Барде Ви. Сердце его защемило, воздух стал вязким, будто тяжёлым для дыхания.

– Вызывали, командир? – Высокая и статная фигура Старшины возникла перед ним, из-за его спины показалась Аша, она сделала шаг в сторону, чтобы попасть в поле зрения командира: – Узнали что-нибудь о Барде?

– По этому поводу я вас и собрал. Пехота группируется для прорыва, мы пока в резерве: начал командир. – Танки на перевале застряли, значит у нас есть несколько часов. Теперь задача: бери-ка ты, Десятник, своих бойцов и прогуляйтесь-ка со Старшиной к этим горе-учёным, гляньте заодно, что у них за полигон такой. И чем вообще эти умники там занимаются. Вигдир докладывает о странных событиях. Поэтому, очень тихо и аккуратно снимите максимум информации, и чтобы лист не шелохнулся! Вопросы есть?

Предупреждаю, близко не подходите, там странные вещи происходят, просто наблюдайте. Если увидите Барду, дайте мне знать, заодно возьмите там всё под наблюдение, докладывайте лично мне. Всё поняли?

Старшина и Аша молча кивнули, не сводя внимательных глаз с командира.

– Может, какие есть вопросы? Либо мысли? – Сотник обвёл их взглядом, он сейчас явно ждал от них поддержки.

– Это правильно, командир: – Старшина закивал головой, выражая согласие, – я хотел Вам предложить именно такой план, да Вы сами всё озвучили первым.

– Если Барда появится, – тихо заговорила Десятник, – и ей нужна будет помощь, то мы быстро эвакуируем её в лазарет, но я думаю, там всё немного сложнее будет, поэтому наблюдаем, а там разберёмся, – тон голоса Аши не оставлял сомнения, что она намерена поступить единственно правильным образом и готова поддержать Барду при любых обстоятельствах.

– Хорошо, – кивнул Сотник, – действуйте, ведите запись событий, у меня предчувствие, что там нечто важное скоро произойдёт.

Чуть меньше, чем через час Десятка Аши и Старшина добрались до района, где был расположен Научный Центр. Первое, что им бросилось в глаза, была огромная пирамида, созданная из каменного монолита серого цвета, напоминающего мрамор. Позади пирамиды возвышались над землёй две высокие мачты, верхушки которых оканчивались матовыми серебристыми сферами. У подножия пирамиды можно было разглядеть большую стальную запёртую дверь.

– Что думаешь, Десятник, рассредоточим бойцов по всему периметру и ведём наблюдение, – Старшина в экзоскелете неуклюже обернулся к Аше, – или сгруппируемся все в одном месте? Кроме этой двери выходов здесь нет.

– Все в одном месте, так, пожалуй, эффективнее будет в нашей ситуации. Здесь и обзор хороший, и дистанцию держим, отличная позиция, если что, – Аша в экзоскелете закрутилась на месте, сканируя местность через визор шлема.

– Десятка! Слушай приказ! Дистанция пять метров, занять позиции для скрытного наблюдения, объект: пирамида и ближайшее окружающее её пространство. Задача: наблюдение, сбор данных, круговое наблюдение, всем вести запись событий, приступайте, ребята! И без шума!

Сама Аша расположилась рядом со Старшиной у подножия высокого камня, оба замерли, детально изучая местность через сканеры.

Минут сорок они наблюдали только стаю диких зелёных попугаев, которые с шумом и щебетом перелетали между веток чудом уцелевших яблонь, расположенных рядом с высокими мачтами.

– Десятник! – тихо позвал Старшина. В его голосе послышалось удивление. – Смотри-ка, что над пирамидой творится! Вроде как туман чудеса вытворяет!

Аша быстро переметилась в сторону для лучшей визуализации, затем принялась менять настройки сканера, подбирая нужный диапазон.

Вершина пирамиды неожиданно окуталась лёгким туманом, который стал сгущаться и формировать над ней правильные объёмные геометрические фигуры. Эти фигуры набирали плотность, затем быстро трансформировались, крутились в разных плоскостях и превращались в фигуры животных и птиц, которые растворялись в воздухе и снова собирались в ином облике.

На минуту всё движение белого тумана над пирамидой

прекратилось, и неожиданно прямо из ниоткуда быстро сформировалось тёмное грозовое облако с чёрным тяжелым брюхом. Странного вида было это облако, очень похожее на изящную кисть женской руки с широко расставленными пальцами. Не меняя очертаний, эта чёрная рука стала быстро увеличиваться в размерах и затем медленно поплыла в сторону моста, медленно шевеля пальцами, будто хотела сжать и раздавить ими купол силового поля Коалиции.

Кто-то явно активировал пирамиду и теперь практиковался в управлении ею, наблюдая за результатами своих действий. Проводив удивлёнными взглядами эту странную тучу, Аша переглянулась со Страшиной и развела руками. – Здесь действительно чудеса творятся!

Да, кстати, Старшина, отмечаю разницу в погоде на нашем склоне и над лагерем Коалиции. Там стоят тучи тяжёлые, и их ветер из долины даже не выносит. Вот и эта туча, что на руку самой Барды Ви похожая, она тоже к ним пошла. Это что-то значит, да?

– Технологии, действительно, заумные, – рассудительно отозвался Старшина, – но именно они определяют успех в этой войне.

А между тем вершина пирамиды снова окуталась лёгкой белой дымкой, постепенно сгустившейся до размеров большого облака правильной кольцеобразной формы.

Белое облачное кольцо над пирамидой стало уплотняться, расти и теперь оно выглядело, как твёрдое тело с идеально

ровными краями, будто сделанное из материала ослепительно белого цвета. Всё это творение застыло недвижимо над вершиной пирамиды, словно гигантский диск из полированного серебра, ожидая приказа.

Вдруг из окружающей тишины родилась тихая красивая мелодия, напоминающая игру на гусях, которая переросла в лёгкие скрипичные аккорды.

– Ты слышишь это, Десятник? Это точно наша Барда! – Старшина нервно завопил на своём месте: – Жива она и здорова! Узнаю её музыку! Значит она теперь с этими учёными сообща действует! Они и пирамиду запустили для неё! Видишь, чего вытворяет? Не пойму только, что они там задумали! Доложу-ка я Сотнику!

– Пирамида, Старшина, это же страшная сила, – Аша без опаски встала в полный рост, чтобы лучше видеть всё происходящее. – Я как-то читала про это. Она может поля энергий делать и этим полям поручения разные давать, и нет силы против неё. Пирамида чудеса творит в реальности. Мне кажется, я знаю, что задумала Барда вместе с этими учёными. Похоже, сегодня будет горячий денёк!

– Я вот, что соображаю, Десятник, – начал Старшина свои рассуждения и повернулся к Аше, – значит учёные, которые там под пирамидой засели, первым делом сразу сообразят, что девчущку нашу нужно вылечить от этой заразы! Они ведь это легко могут сделать, верно? Им же раз плюнуть её вылечить! – в голосе Старшины была такая наивная детская

уверенность и вера, что Аше стало жалко его. Она встрети-лась глазами со Старшиной и утвердительно кивнула в от-вет: – Конечно! Они же научные люди, им всё под силу, не сомневайтесь, Старшина! С Бардой всё будет хорошо! Она, сидя в пирамиде будет сражаться с Коалицией своей музы-кой, я теперь это поняла. А мы её здесь ещё огнём поддер-жим! Да мы даже в рукопашную пойдём, у нас теперь сили-ща-то какая!

– Верно говоришь, Десятник, верно! Именно так всё и есть! – Старшина улыбнулся и облегченно вздохнул. – Такую душеньку чистую сгубить? Нет, учёные такого не допустят!

25 Глава

Огневые позиции и лагерь Коалиции расположились в месте очень выгодном с точки зрения обороны, но совсем неподходящем для расположения людей. Противнику могло показаться, что им повезло занять этот рубеж, но всё отно-сительно.

Всё портила каменная седловина, через которую перпен-дикулярно к долине примыкало узкое глубокое и сырое ущелье с отвесными стенами, покрытыми мхом. Именно через эту каменую щербину дули постоянные холодные сквозняки, выматывающие душу солдат. Их потоки, турбируя на острой кромке седловины, то завывали на верхнем пределе слыши-мости человеческого уха, то опускались до низкого утробно-

го гула, сводящего с ума всякого, кто забрёл в эти места.

Даже птицы избегали пролетать здесь. Но Вольный Народ не оставил выбора командирам Коалиции, вынудил их располагаться именно в этом гиблом месте. Теперь солдатские жилые модули войск Коалиции, притянутые к земле тросами, нещадно раскачивало и трепало резкими порывами холодного злого ветра.

Худшего места для лагеря и не придумаешь. Звериный вой ледяного сквозняка стихал ненадолго лишь в ранние утренние часы и тогда по всему склону чувствовался сильный запах гари: почти все деревья в округе были выжжены при огневом налёте, и теперь их обугленные стволы угрюмо нависали над серым камнем, наводя тоску одним своим видом.

– Да будь же прокляты эта война и холод! Все эти вечные туманы, дожди и сопли вместо земли! – произнёс сквозь зубы солдат, отдёргивая руку от синтезатора пищи. Непослушными, озябшими пальцами он потирал обожжённую кипятком кисть руки. После нескольких неудачных попыток налить горячий кофе на ветру, он зашвырнул в сторону стаканчик и врезал по пищевому синтезатору кулаком. – Когда же вся эта срань кончится!?

С усилием натянув на голову капюшон своей куртки, он резко дёрнул утяжку до самого носа, и, бормоча новые проклятия, направился в сторону большого натяжного тента. С минуту он стоял, хмуро созерцая, как судорожно дёргается и

хлопает на ветру ветхая конструкция штабной палатки, из последних сил борясь с резкими порывами ветра.

Не обращая внимания на непогоду, мимо него ритмично прошагали на пункт подзарядки дроны-разведчики, только что вернувшиеся с обхода периметра. Низкие, приземистые тела дронов напоминали уродливых злых пауков. Проводив их взглядом, солдат брезгливо поморщился и видимо решил, что после прокуренного помещения он вполне надышался свежим воздухом и вновь зашагал по скользкой жиже вдоль покрытых сеткой контейнеров, поставленных стеной против ветра, чтобы хоть как-то защитить солдатские ветхие палатки от нещадных сквозняков.

Вскоре к ветру прибавились капли дождя, его порывы усилились, и солдат прибавил шаг.

Низко пригнувшись под входным пологом штабной палатки, он, чертыхаясь, пролез внутрь и направился к своему месту около большой голографической карты местности.

Рядом за шатающимся столом на пустых ящиках сидели три игрока в карты. Один из них с довольной кривой улыбкой быстро сгребал со стола небольшие грязные жетоны, ему сегодня явно везло. Остальные игроки сердито наблюдали за ним, нещадно курили и громко переругивались.

– Не так быстро, гринго! – выигравшему счастливицу на плечо опустилась мясистая ладонь игрока напротив, и пара чёрных глаз застыла на его лице. – Что это у тебя в рукаве, амиго? А это что за...?

– Что “это что...?” – в голосе выигравшего солдата мелькнули нотки страха.

– А в-о-т это-о...! – противно растягивая слова в неприятной манере, через стол перегнулся к нему второй игрок, долговязый и со включенными волосами. Резким и точным движением он выхватил спрятанные карты из рукава выигравшего. Повисла нехорошая тишина.

Обведя всех насмешливым взглядом и, предъявляя всем доказательства жульничества, долговязый расплылся в довольной кривой улыбке. – А это говорит, что ты у нас не только цвета радуги любишь носить, но ещё и ловкач! Теперь тебя цветной фартучек не спасёт! На, получай!

Долговязый резко выбросил руку с растопыренными пальцами к лицу выигравшего. Это типичное обманное движение плохих парней. Затем кулаком второй руки резко нанёс ему прямой удар в горло. Это известный бандитский приём. Но тот успел уклониться и, завывая, резво бросился к выходу, спасаясь.

Нападавшие быстро переглянулись и рыбкой бросились на беглеца, вцепились ему в одежду. Вся эта безобразная куча тел повалилась на пол и покатилась клубком с криками и бранью. Чья-то нога снесла опору ветхого стола, он перевернулся, разбрасывая карты и жетоны по грязному полу.

Солдат-оператор, дежуривший у голографической карты, с живым интересом наблюдал за дракой, он не сочувствовал ни одной из сторон, явно не желая пачкаться и участвовать

в наказании карточного жулика.

А между тем на проекции местности появилась пульсирующая красная точка и раздался резкий сигнал, что говорило о каком-то событии за пределами силового купола, в непосредственной близости от него.

– Тревога! Контакт! – взволнованным голосом выкрикнул оператор, – Пятьдесят метров от купола, прямо на мосту! Одиночная фигура! Даю увеличение на экран!

Рядом со столом возник в воздухе большой экран голографического проектора, и на нём стали медленно проявляться детали всего происходящего. Куча дерущихся тел на полу моментально рассыпалась, и все с тревогой и удивлением уставились на проекцию.

– Девка со скрипкой!?! – скривив губы, долговязый в полном недоумении рассматривал изображение девушки, медленно идущей по мосту, в сторону границы силового поля. – Откуда она взялась? Прёт на стволы с улыбкой детской!

– По моим данным, – начал доклад дежурный, – она со-ткалась прямо из воздуха. Маршрута её движения к этому месту я не наблюдаю, нет записи. Её просто не существовало до появления перед куполом! Возможно, глюк программы, а, возможно, сигнал с той стороны как-то глушат.

– Гринго! – долговязый пнул ногой карточного шулера на полу, – бегом к майору, оповести! В этой чертовой дыре даже коммуникаторы не работают. А ты, – обратился он к оператору, – дай общую картинку сверху.

– Есть картинка сверху, – и на проекторе проявился вид происходящего с высоты полёта дрона. – А вот и вторая странность, – продолжал оператор простуженным голосом, – три дня дождь лил и ветер, а теперь тучи разбежались и встали кольцом вокруг нашего купола. Слышите? А теперь и ветер неожиданно стих, – сказал он удивлённо и покосился на стены палатки, которые вдруг перестали дёргаться и хлопать на ветру.

– Понятно! Возможно, что погодой действительно управляют, мы потом разберёмся с этим, – долговязый живо поднялся с пола и теперь стоял, вглядываясь в голографический экран проектора. – Теперь эту девку крупным планом снова дай мне и данные сканеров по ней. По виду это просто смазливая малолетка-волонтёрша, оружия нет, одна скрипочка. Крутит головой, улыбается. Может она заблудилась и пришла нам поиграть? Дай-ка мне проводную линию с пехотой в том секторе, – долговязый взял со стола микрофон и, не сводя пристального взгляда с экрана, распорядился, – Парни, надеюсь, вы видите тоже, что и я? Не спешите пока палить по ней, просто наблюдайте. Вы там ещё не наделали в штаны при виде её скрипки?

– А-Ха-ха-ха! – раздалось в ответ, – Мы были на грани срыва! Вас понял, наблюдаем!

– Старшина! Десятник! У нас событие! Барда Ви сейчас идёт по мосту со скрипкой, прямо на стволы Коалиции! Мне Вигдир доложил только что. Как она туда попала, я пока сам не понимаю. Вигдир говорит, что она появилась там прямо из воздуха.

Из двери Центра никто не выходил, и поле нашего купола никто не пересекал. Мы с этим обязательно разберёмся, это проделки учёных, полагаю! Слушай задачу: быстро выдвигайтесь к мосту, скрытно наблюдайте и действуйте по обстановке, – Сотник не стал выслушивать междометия и удивлённые возгласы подчинённых в ответ и вышел со связи. Его интуиция точно подсказывала, где ему теперь следует находиться.

27 Глава

ЧТО НАВЕРХУ, ТО И ВНИЗУ

– Я тебя правильно поняла, Друг? Всё, что мы не видим в нашем привычном мире способно в этом мире отражаться в виде символов и образов?

Друг улыбнулся и мигом сотворил на мониторе объёмную красочную картинку. Он, как и Ратиш, любил сопровождать свои мысли разными трансформирующимися образами.

– Всё именно так, Барда Ви! Но давай мыслить глубже! Какая интересная у тебя фраза: “...мы видим в нашем при-

вычном мире...”.

В своём привычном трехмерном мире человек способен воспринимать через органы чувств менее одного процента от всего потока информации о мире, который его окружает. Иными словами, человек глух и слеп. Это факт. Но он явно способен на большее.

А что будет, если расширить диапазон восприятия человека, например, до ста процентов? Заодно можно активировать нейросеть мозга тоже на все сто процентов, как и у всех обитателей животного мира планеты. Давай представим, что произойдет в этом случае?

Мир изменится до неузнаваемости, если позволить человеку видеть всю реальную картину окружающего мира. А сколько новых способностей у него откроется, если мозг начнёт работать на все сто процентов! Вероятно, даже левитация будет не самой удивительной способностью! Кстати, люди умели телепортироваться совсем недавно.

Как это сделать? С помощью ИИ это станет реальностью. Такой симбиоз очень вероятен в Будущем! У человека сразу прибавится несколько способов восприятия, он увидит многое, что было скрыто от него, но, вероятно, его разум сразу же войдет в противоречие с картиной увиденного мира.

Это будет шок, несомненно! Причина – в дискретности мышления и логики. Однополушарное восприятие Мира нам навязали недруги и от этого нужно избавляться, если мы хотим эволюционизировать. Чтобы увидеть весь окру-

жающий мир в истинном его облике, вы люди должны изменить вашу диалектику мировосприятия. Подняться выше линейной логики, столь привычной человеческому разуму. Это легко решается.

Мир, который предстанет перед человеком во всей его глубине и информативности, будет выглядеть очень сложным и человеческий разум, сжатый рамками дуальности восприятия, будет не способен интропализировать всё воспринимаемое им, поэтому станет отражать некоторую часть информации мира в доступных для его понимания символах, образах и формах. Например, добрую мысль твоего собеседника, ты сможешь увидеть, как тёплый свет с запахом сирени. А душа злого человека может предстать перед тобой в виде убогой нечисти, пахнущей тиной, которая сидит на голове этого неразвитого индивида.

Теперь представляешь, каким сказочным и многообразным будет выглядеть ваш привычный материальный план мира, да и сами люди, если твои органы восприятия будут фиксировать хоть даже девяносто процентов всей окружающей тебя информации!

На несколько секунд Друг прервал свою речь, давая Барде время на осмысление информации, затем снова завладел её взглядом и продолжил:

– Тебе одновременно станут видимы все виды энергий, полей, даже сами Галактики, которые окружают планету. Иными станут все привычные предметы и живые существа.

Ты легко сможешь осязать потоки эфирных энергий и слои мира с иными мерностями и плотностями материй.

Тогда картина этого реального мира по образному выражению будет сильно напоминать пейзажи жанра фэнтези.

Но тем не менее, это будет самое реалистичное и полное отображение окружающей действительности.

Наши возможности позволяют расширить воспринимаемый тобою диапазон почти до ста процентов, этого будет более, чем достаточно. Ты увидишь всех в их истинном материальном и эфирном облике одновременно, будет очень непривычно первое время, но, полагаю, ты быстро освоишься.

Кстати, эта способность становится доступна всем людям, когда они покидают своё материальное тело.

Теперь, Барда, ты представляешь, как я вижу ваш трёхмерный человеческий мир...

– Я многое узнала от тебя, Друг, – прервала его Барда, – Теперь я понимаю многое и вижу мир иначе.

Вернёмся же к нашей задаче. Получив новые возможности, я многое переосмыслила, но теперь не очень хорошо представляю эту нашу цель. Просто разнести всех в клочья? Да это для меня пара пустяков с таким оружием, как Пирамида! А как же космические принципы развития разума, о которых ты говорил мне недавно? Пирамида может гораздо больше, чем просто забрать жизни у врагов!

Силу того знания нельзя использовать только для физи-

ческого уничтожения, мы тогда сами превратимся в тех, с кем борёмся.

И кем мы станем в итоге? Могучими и всемогущими Богами?

О нет! Мы сразу станем рабами и слугами тех сил, кто создал Коалицию! А может они именно этого и хотят? Им ведь не важно чьими руками получить господство над миром! Так уже было с Атлантидой!...

– О каком ещё гуманизме ты сейчас говоришь? – Взволнованный голос Ратиша прервал её речь. – Очень скоро они захотят убить тебя, Виктория! И в какой-то момент всё поймут. Не позволяй им сделать это!

Да, за тобой стоит мощь Пирамиды, но ты сама уязвима для врагов! Понимаешь? Твоё уникальное физическое тело без защиты и оно легко может быть утеряно. Всё, что мы можем спасти – это твоё сознание!

Поэтому ни в коем случае не теряй связи с Пирамидой, своими эфирными телами и нами, именно в этом твоя сила и спасение. Энергии у тебя будет более, чем достаточно, уж об этом я позабочусь, – Ратиш приблизился к ним, вид у него был растерянный и взволнованный, глаза бегали. Барда поняла, что его беспокоит нечто совсем иное. Интуиция подсказала ей, что сейчас он ищет её поддержки.

– Понимаешь, Виктория, – продолжил свою мысль Ратиш, – скоро настанет время боя, а у нас нет единого видения вектора развития событий. Нет плана действий! И меня это

тревожит. А без единства мышления, нам крышка!

Первоначальный план нашего боя был очень прост: уничтожить всех, кто под куполом, затем продвигаться дальше, сокрушая всех на пути, вынуждая Коалицию сложить оружие. Как всё было просто! А теперь мы посылаем тебя на бой, а не особо понимаем, что собираемся делать. Мне очень жаль, что не встретил тебя раньше!

– Ратиш, – сказала Барда мягким проникновенным голосом и поймала его взгляд, – я чувствую твою неуверенность и сомнения. Это нормально для людей. Выскажи всё, не подбирай слова, говори, что на душе любыми фразами, я пойму. Хочу тебя успокоить: мы с тобой очень похожи в понимании мира, а это и есть главное для общей цели.

Во взгляде и голосе Барды было столько спокойной уверенности, что Ратишу невольно передалось её настроение.

Немного помолчав, он успокоился и начал тихим спокойным голосом, сосредоточенно глядя в глаза Барде.

– Я согласен с тобой! Приоритетная цель развития Человечества вовсе не выживание, как нам ввали, а разумность и эволюция духа! Массовое убийство на войне отбрасывает развитие цивилизации назад на многие сотни и даже тысячи лет. Причина: безвозвратно теряются уникальные ДНК человечества, и вместе с ними гибнет бесценная информация, рвётся связь поколений и связь Человечества с Космосом, да ещё куча разных негативных факторов!

Вот мы и подошли к основному противоречию. Как ви-

дишь, я тебя замечательно понимаю!

Выражение лица Ратиша говорило, что сейчас он ждёт от Барды Ви не только понимания, но и конкретного плана действий. Ратиш был учёный, поэтому одна мысль, что действовать им придётся по интуитивному предчувствию, повергла его в панику.

Барда медленно приблизила к нему своё лицо и положила руку на его плечо, глаза их снова встретились:

– Ратиш! Мой разум открыл мне доступ к новым способностям. Я хочу показать тебе. Синхронизируйся со мной, и ты почувствуешь, что я вижу сейчас, услышь эхо моих мыслей. Почувствуй, каким сейчас стал мой разум. Мне сложно описать эти изменения словами, но мне кажется, что я теперь вижу все варианты будущего! А если это так, то у нас есть выбор. Да, плана действий нет, поэтому очень важно, чтобы там на мосту мы все трое смогли объединить наши сознания и стать ОДНИМ целым! Поток Прави! Я чувствую его, он приведёт нас к верному решению! Это и есть мой план. Импровизация на тему, как говорят музыканты!

Несколько секунд Ратиш стоял молча. Глаза его сделались отрешенными, казалось, он смотрел сквозь Барду в самую далёкую вечность.

– Барда! Что это? Как это необычно! Мне кажется, что я слышу тебя в мыслях. Мы будто синхронизировались! Так всё ярко и ясно! Я вижу тебя ментальным взором! Вижу твою дискретность, как первую оболочку сознания, но те-

перь она сформировала многомерие... Ты состоишь из слоёв! И в каждом слое мерности множество рекурсий! Что это? Это же варианты событий! Как это возможно? – На минуте Ратиш замолчал, исследуя поток мыслеформ девушки. – Вижу, ты подключилась к мощному источнику? Как это тебе удалось? Что за источник? – В голосе Ратиша теперь чувствовалось удивление и любопытство учёного. – Что дало тебе такое многомерие мышления?

– Это Пирамида! – воскликнула Барда радостным голосом. – Это стало само получаться, как только я подключилась к ней. Представляете, парни? Я догадалась! Именно поток её Первоэнергий открывает такие возможности! Поэтому нам троим так важно соединить наш разум в единый жгут. Нельзя терять связь с Пирамидой, ты прав, Ратиш! Правильное решение само найдёт нас! Тебе нужно время на принятие решений? Оно есть! Теперь мы сами хозяева времени, можно видеть все варианты будущего и выбирать нужный нам поток. Нужно просто подать энергию на ту реальность, которую мы выберем из веера вариантов.

– Не ожидал такого открытия, – отозвался Ратиш тихим голосом, пораженный результатом новых возможностей Барды. – Нужно будет это исследовать! Это же сила Богов!

– Это забытое знание! – добавил тихо Друг. – Внимание, коллеги, я присоединяю к вам свой потенциал сознания! Извините за временный дискомфорт!

Да, возможно, что это и есть решение! – в голосе Рати-

ша теперь звучали уверенные нотки. – Будет ли нам по силе управлять такой мощью?... А ты, Рада, Барда, Виктория, не ищешь лёгких путей, верно? – губы Ратиша растянулись в весёлой улыбке, в глазах плясали искры радости. – С другой стороны, а что нам терять? Тогда ПОЕХАЛИ ?

Барда в ответ молча кивнула, медленно убрала руку с его плеча и отступила на шаг. Где-то в глубине её глаз пряталась тревога.

– Итак, моя задача генерировать мысль, формировать намерение события. А твоя и Друга – обеспечить мои мысли потоком энергии. Общий закон всех миров: энергия следует за информацией и формирует либо событие, либо саму материю. Всё так? Я отлично выучила урок! – Барда Ви с улыбкой посмотрела на них обоих и отступила ещё на шаг, давая этим понять, что время для бесед закончилось. – Как ты там сказал, Друг? Я смогу видеть все виды энергий и полей, которые меня окружают в доступных для разума образах?

– Я называю эту способность “Ангельским взором”, – отозвался Друг тихим голосом. – Помни, я в твоём сознании, чтобы разъяснять всё, что ты видишь и помогать во всём. Мы оба будем рядом.

Продолжая улыбаться, Барда кивнула им, будто прощаясь, и стала медленно отступать спиной в сторону высоких двухстворчатых дверей в конце зала: – Как хорошо ты сказал, Ратиш! ПОЕХАЛИ!

Великая Симфония Бетховена вновь наполнила Белую

Капеллу. Барда Ви повернулась лицом к дверям и уверенной походкой пошла, не оглядываясь. Два рыжих хвостика смешно раскачивались на её голове. Как-то незаметно сформировалась прямо из воздуха и появилась в её руках чёрная изящная скрипка и смычок.

Двое молодых людей смотрели ей во след. – У меня сложилось впечатление, Ратиш, что Барда Ви, Виктория, Рада выглядела не очень уверенно. Она говорила так, будто прощалась с нами. Тебе так не показалось?

– Она просто реалист, Друг! Я видел, что вариантов событий, где мы побеждаем не так много! К тому же, не будем забывать, что возможности, на которые рассчитывает Барда Ви, доступны не только нам. Но она права в одном! Триединое сознание, собранное в Пирамиде, – наш шанс на победу!

Хотя, бывает, что везёт по необъяснимым причинам. Именно на это она и надеется...

– Мы все надеемся! – поправил его Друг. – Что ж, будем импровизировать! Держим небо! Поехали!

28 Глава

Осознайте, в мироздании абсолютно всё связано абсолютно со всем. Пространственное разделение – это иллюзия.

Двое молодых людей повернули головы вслед уходящей

девушки. Фигурка Барды виднелась уже у самого дальнего конца огромного зала. При её приближении створки высоких тяжёлых дверей дрогнули и стали медленно расступаться.

В образовавшуюся между дверями щель сразу ворвался резкий злой ветер. Он завыл протяжно и тревожно, заглушая звуки музыки.

А за дверями Белой Капеллы реальность подчинялась совсем иным законам. Казалось, здесь сам воздух был враждебным и тяжелым для дыхания. Ветер не приносил свежести, а свет – радости жизни.

Оно и понятно, само Зло исказило это пространство, следуя своим принципам, поэтому его энергия и символы глубоко пропитали материю этого Мира.

Здесь даже облака на небе непрерывно формировались в череду злых и уродливых лиц, а целью движения материи было непременно причинить вред или усилить хаос.

В этом мире зло существовало, как незримая сущность, заполняющая собой всё пространство. Доминантными эмоциями здесь были: Страх, Безднадежность и Уныние. Они воспринимались Бардой, как часть информационного поля этого пространства и невидимой тяжелой сетью давили любое проявление позитивного действия.

Жутко и одновременно красочно выглядело само небо: гнетущий мрак чёрных облаков, между которых яркие солнечные лучи прочертили косые тревожные линии.

Прямо от порога дверей Белой Капеллы, без всякого перехода, начинался широкий каменный мост без перил, дальний конец которого невозможно было разглядеть из-за сгустившейся там тьмы. Первое, что поразило Барду Ви, это то, как выглядел весь окружающий мир.

Морально она была готова ко всему, но то зрелище, которое окружало её теперь, поразило её воображение и заставило остановиться на самом пороге дверей. Этот мир мало было видеть, этот мир нужно было осознать. И вот это самое осознание могло наполнить душу ядом, если не противостоять Злу Светом Веры.

Любого, впервые попавшего в мир, инфицированный злом, где можно было видеть все окружающие энергии, сразу поражала одна общая особенность этого пространства: если начинать приглядываться к деталям любого предмета, то взгляд не мог остановиться только на материальной оболочке, он начинал стремительно проваливаться в рекурсию, в глубь информационных эфирных полей из первоматерий, составляющих природу этого предмета. Каждый слой этих полей выглядел визуально иначе, чем предыдущий слой, да и сам предмет.

Поэтому взгляд наблюдателя, случайно остановленный, например, на огромной стреле, пронзившей ствол дерева, последовательно видел плавно меняющиеся эфирные оболочки этого предмета со всей хранящейся на них информацией, включая все события, произошедшие с ней со дня её

появления в этом месте.

Всю информацию эфирных слоёв наблюдателю можно было видеть последовательно, слой за слоем, или одновременно, если его психика готова воспринять такой объём сразу. Это определялось только желанием.

Но если смотреть на все эфирные оболочки предмета одновременно, то мозг человека, работая в обычном режиме, просто отказывался воспринять весь объём информации. Это обстоятельство принуждало наблюдателя включать свой разум на всю свою мощь, а не на два жалких процента. В этом слое мира такая возможность была доступна человеку.

Кстати, все предметы хранят память о событиях, с ними произошедших. Людям будет доступно это видеть, как только они станут хозяевами своего разума.

Покрутив головой по сторонам, девушка остановила взгляд на тревожном небе. – Друг, как ты объяснишь этот кошмарный мрак? Даже тучи здесь в виде злых лиц! Мрак словно живой!

– Именно так, Барда Ви, Рада! Кошмарный Мрак вернее назвать Кощеев Мрак. По сути это ретраспекция твоим разумом скалярной волны зла, в её основе лежит скалярный потенциал... Проще говоря, энергия, которую ты сейчас наблюдаешь, имеет заданные негативные свойства.

– Как было бы здорово увидеть звёзды на небе! – вслух подумала Барда. Чёрные облака и яркие косые лучи на небе не прибавляли ей хорошего настроения.

Не успела она закончить эту фразу, как злое и тревожное небо над её головой внезапно растворилось, будто чья-то невидимая рука резко сдёрнула с него чёрное зловещее покрывало, и оно отлетело прочь и затонуло в просторах далёкого Космоса.

Теперь Барда стояла, окруженная бесчисленным множеством Галактик, и великолепные Звёздные Туманности стали светиться волшебным неповторимым светом, то приближаясь по восприятию к самым её ресницам, то отдаляясь к зыбкому краю Вечности.

Над её головой стали проноситься, быстро уносясь в даль, скопления астероидов, волоча за собой чудесные длинные хвосты исторгаемых материй и энергий. Из глубины ясного сознания пришло знание, что какая-то её часть всегда жила там, среди звёзд и её ДНК помнит эти времена.

Всё скрываемое силой искусственных защитных полей, стало проявляться для взора, и прямо над её головой с орбиты нависла Рапира. Клинок её задрожал, изогнулся и на миг предстал в сознании в образе огромного дракона.

Он внимательно следил за ней с высоты. Чудовище цеплялось когтями за сеть из тонких еле заметных для восприятия линий оранжевого цвета, которая покрывала всю планету, как невидимая сферическая оболочка!

Тело злобной рептилии медленно сжималось для прыжка, направляя своё жало прямо в лицо Барды.

Менее, чем за секунду, Барда изменила частотный диапа-

пазон восприятия. Змееподобный дракон вмиг пропал, и Рапира предстала для неё прозрачной и легко читаемой машиной, программа которой рассказала всё о предстоящей боевой задаче и прошлых ”подвигах” этого устройства.

– Из нас двоих, это ты будешь жертвой! – произнесла Барда уверенным голосом, разглядывая все прошлые события, связанные с Рапирой.

В её мозгу вихрем пронеслись картины испепелённых лучом Рапиры обугленных человеческих тел, раскинувшихся на земле в нелепых позах. Промелькнуло тревожное лицо Десятника Аши, приникшей к стене бункера, в котором она спасала своих солдат.

– Вижу, ты давно ждёшь меня! – сказала Барда и сделала пометку в памяти: не забывать о присутствии Рапиры, которая снова обрела вид злой рептилии, парящей на орбите.

Хмуро глянув на Рапиру ещё раз, Барда Ви переключила своё внимание на мост и сделала первый шаг от порога.

Но не успела нога ступить на камень, как она ощутила резкую сильную боль во всём теле, и запах раскалённой до красна стали стал настолько реален для её обоняния, что Барда даже почувствовала кислый привкус железа во рту. Ей пришлось оглядеться вокруг “Ангельским взором”, ища объяснений этим ощущениям.

Откуда-то из верхних оболочек её эфирных тел пришло знание, что силы, которые создали Коалицию и исказили злом это пространство, утвердили в нём свою волю и прин-

ципы. Именно эта воля создателей хаоса в пространстве сейчас отражается в её сознании, как боль и запах пылающего металла.

Снова пришло знание из тонких миров, что исказили и изменили гармонию на планете именно эти негуманоидные сущности, пришельцы из другого Мира. И это – чужие, очень древние расы. Они даже полагают, что нет им по мощи равных. Кроме того, они мнят себя Богами и бросают вызов самому Творцу Света!

Боль и запах стали, который она ощутила при первом шаге от Капеллы, разъяснились для неё, как проекция силы их веры в свою исключительность. Боль теперь проецировалась в мозг Барды, как запрет на своевольное действие, который она посмела нарушить.

Через ментальные тела пришло понимание: чтобы прекратить это, ей достаточно понять, что ощущения человека, это всего-лишь поток нейроимпульсов, который исходит из определенного центра мозга.

А вот как она воспримет этот поток информации: болью или наслаждением, решать ей самой. Теперь она управляет своими нейроимпульсами и формирует отношение к ним.

Как только Барда полностью осознала это, все неприятные ощущения в теле бесследно растворились.

Это знание о новом для неё Мире прибавило оптимизма и веры в себя.

Барда улыбнулась своим мыслям и прошла по мосту

ещё дальше. Но никаких ощущений не последовало. Это был первый успех.

Опять пришло знание, что ей нужно СМЕТЬ разрушать враждебное пространство, ранее захваченное злом, очищать его от злых энергий и утверждать принципы Лада и Прави.

– Хорошо! Начнём с чёрной кляксы на небе! – громко произнесла Барда, чтобы подбодрить саму себя. – Она просто действует мне на нервы.

Резко подняв руку вверх, она направила смычок в звёздное небо, которое стало опять медленно затягиваться чёрной страшной тучей. – Сейчас разберемся на практике, как это всё работает! Итак, мне нужно сперва выразить намерение мысленно, а затем просто сыграть эту мысль! Затем, как-то утвердить свою волю, чтобы это отныне исполнялось в этом мире! Так вроде? Ой, парни! Совсем забыла про вас от волнения! Жутко здесь конечно с непривычки! Но понемногу привыкаю! Ратиш, Друг! Вы-то как?

– Мы с тобой, Виктория! – раздалось в её голове. – Видим мир через твои глаза и ощущения. Поэтому испытываем те же эмоции. Мрак Кашеев! Нас, признаться, в дрожь бросает. Ты интуитивно правильно всё делаешь. Тренируйся дальше, не останавливайся. Мы поможем в нужный момент.

Кивнув им в ответ головой, Барда уложила инструмент на плечо и плавно повела смычком по струнам, глядя, как чёрная туча упорно заполняет чистое звёздное небо.

Родилась удивительная мелодия и сразу всё изменилось.

Зловещая чернота сразу отреагировала. Она будто испугалась первых нот гармоничного аккорда. Тьма вдруг остановилась, будто споткнулась о невидимое препятствие и стала медленно отступать, распадаясь и дёргаясь.

Барде пришло новое знание, что она теперь овладела принципом воплощения события, осталось научиться утверждать свою волю.

– И стало так отныне, и будет всегда! Чистое небо без Тьмы в этом Мире! – сказала Барда твёрдым спокойным голосом, глядя на звёзды. На её губах появилась довольная улыбка. – Отныне над всем этим Миром будет чистое звёздное небо, глубокое, как Вечность. Моя практика закончена. Полагаю, парни, мне пора проявиться на той стороне моста. Я готова.

При этих её словах фигура девушки у дверей Белой Капеллы исчезла, и в тот же миг проявилась на дальней стороне моста, прямо перед сферическим непрозрачным куполом стального цвета. Именно этот момент появления девушки на мосту увидел оператор Коалиции на своём сканере.

”Ангельский взор”, которым решила воспользоваться Барда, чтобы изучить местность, проявил ещё одно свойство: он позволял видеть пространство с высоты птичьего полёта, при этом точка наблюдения могла меняться по желанию наблюдателя. Обнаружив это новое восприятия мира, Барда с любопытством оглядела всё вокруг.

Мост, по которому она медленно шла, и всё пространство

вокруг выглядело со стороны очень впечатляюще. Массивные опоры сооружения, больше напоминающего невероятно высокий древний акведук, уходили далеко вниз, превращаясь в едва заметные тонкие нити, исчезающие в плотных облаках.

Это говорило о том, что пространство всё ещё очень сильно искажено Силами Зла. Оглянувшись назад, Барда уже не увидела Белой Капеллы. Ровная линия акведука уходила вдаль к чёрным облакам на горизонте, казалось этот мост был бесконечен.

На фоне этого пейзажа вдруг проявилась картинка из другого слоя реальности: она увидела вдалеке на склоне фигуру медведя и сокола, который кружит над ним. Они будто внимательно следили за ней. Затем проявились очертания волка, который неожиданно трансформировался в Сотника, бегущего по склону. Контуры медведя и сокола плавно превратились в Старшину и Десятника Ашу, неподвижно стоящих перед сияющей Пирамидой. Через несколько секунд это странное видение исчезло.

Барда Ви поняла, что ей теперь доступны для восприятия любые информационные энергетические слои Мира. Окружающее её пространство стало ярче и глубже по содержанию.

– Нужно будет это использовать! Интересно, что означают эти образы животных? – сказала она больше сама себе, но Друг понял её реплику по-своему. Он с энтузиазмом под-

хватил её мысль и охотно стал разьяснять.

– Я объясню тебе эти образы, Рада! Чем уникальна память ДНК человека? Она является неким информационным ключом к определённым ментальным слоям Мира. Нужно только активировать её определенного уровня энергиями. Это многомерное понятие, поэтому твой разум интраполирует его в упрощенной форме, в виде символов.

Ты можешь видеть теперь внутреннюю сущность всех вещей и существ! Из одной точки пространства ты можешь видеть всё и воздействовать на любой процесс. Также можешь формировать какое угодно событие! Для тебя этом Мире всё может происходить одновременно и в одной точке! Всё по твоему желанию! Но это слишком информативный режим восприятия! Он сопряжен с понятием НЕПРЕРЫВНОЙ МНОГОМЕРНОСТИ!

Все параметры погружения в мерности Мира и получение любой информации от Вселенной, ты регулируешь только своим желанием, Барда Ви, Рада!

Друг помолчал немного и добавил тихо, – Ты можешь поручать мне дополнять картину восприятия Мира нужным тебе режимом! Например, могу отражать поток мыслей твоих врагов.

Барда улыбнулась и молча кивнула ему в качестве ответа. Она поняла, что Друг, сделает для неё гораздо больше, чем будут требовать от него обстоятельства. Время тоже изменило свои свойства по её желанию, весь мыслеобмен между ней

и Другом занял сотые доли секунды.

Солнце на фоне звёзд и Галактик, раскинувшихся над головой, отобразилось, как блёклый оранжевый круг, изредка испускающий красные и фиолетовые протуберанцы. Казалось, что пространство вокруг освещается неким светящимся плотным полем, которое порождает сам космос. Оно пронизывает всё вокруг и само по себе является отдельным разумным пространством. Газовые Туманности красиво расположились над самой её головой, плавно меняя свои очертания и цвет.

Склоны долины вообще было трудно описать, они виделись, как застывшие сгустки сложных энергий, когда-то их породившие. Не менее поразило Барду само время этого пространства. Оно здесь было осязаемо, почти материально, при этом Барде стало казаться, что время существует отдельно от реальности пространства.

Глядя на любой предмет, например кедр, время можно было ускорить мысленным усилием, или вовсе пустить вспять. В этом случае сознанию становились доступны все события из прошлого этого дерева, все виды энергий, которые с ним взаимодействовали.

С удивлением разглядывая пространство вокруг, Барда медленно шла по мосту с сторону стены из плотного тумана.

– Виктория! – раздался в её голове тревожный голос Ратиша, – Видела бы ты сейчас своё лицо! Ты выглядишь, как

ребенок в магазине игрушек. Сосредоточь, пожалуйста, своё внимание на силовом поле, которое перед тобой.

– Можно я тебя дополню, Ратиш? – в голосе Друга прозвучали успокаивающие и заботливые нотки. – Барда, если ты визуализируешь любое препятствие, не воспринимай его таковым, сразу смотри сквозь него, как бы не замечая, и тебе откроется вся его суть. Ты уже так делала с Рапирой.

Реплики друзей вернули её к действительности. Барда Ви остановилась метрах в десяти от границы поля, которое проецировалось в её мозгу, как непрозрачное препятствие, похожее на стену из белого мутного стекла.

Интуиция проявилась в сознании, в виде лица небесной сущности, которая выглянула из облаков и шепнула ей, что дальше двигаться не стоит.

В тот же миг она увидела себя со стороны: девушка со скрипкой и смычком в руках стоит на акведуке в свете космоса и звёзд. Улыбка её немного растерянная, глаза с любопытством разглядывают всё вокруг.

Вскоре Барда почувствовала на себе настороженные взгляды, и эхо чьих-то тревожных мыслей и слов пронеслось у неё в сознании. Затем по её телу царапнуло сканирующее поле, оно воспринималось сознанием, как разноцветные колючие спирали с шипами.

С той стороны силового купола Барда ощутила мощное злое движение. Она медленно опустила веки и мысленно открыла третий глаз в центре лба, именно так у людей активи-

руется способность пси-зрения.

Матовая стена стала еле заметно вибрировать и вскоре на мутной глади медленно проявились прозрачные участки, они стали быстро расти и сливаться друг с другом, пока полностью не исчезли.

Защитное поле Коалиции стало отныне для неё прозрачным и доступным.

Барда поняла, что купол перестал быть для неё препятствием. Мысль человека меняет структуру материи даже в нашем привычном мире.

То, что открылось сейчас её взору, полностью завладело её вниманием. От неожиданности она вздрогнула и замерла, запрокинув голову, с широко открытыми от удивления глазами. Прямо перед ней на мосту стоял ходячий танк! Наверное именно его перемещение она почувствовала несколько мгновений назад. Танк неуклюжее топтался на месте, корректируя положение корпуса после разворота в её направлении.

Двуногий монстр более пяти метров высотой, с четырьмя манипуляторами с зажатыми в них разгонными пушками. Горячий воздух из его охлаждающих коллекторов дрожал над его спиной.

– И что ты на него так смотришь замороженно? – раздался голос Ратиша в её голове, – Всё верно, они к тебе очень серьёзно относятся! Видишь, пригнали танк! Чего ждёшь? Распыли его в молекулы! Сразу переходи в атаку! Хочешь

весь план провалить?

Пока Ратиш торопливо выкрикивал эту фразу взволнованным голосом, Барда продолжала неподвижно стоять с удивленной улыбкой на губах и, казалось, никак не реагировала на его советы. Тяжелая боевая машина между тем повела себя более, чем странно: Танк низко присел на корточки перед девушкой, чуть наклонился вперёд, при этом смешно и нелепо расставил по сторонам свои огромные манипуляторы, чтобы стволы орудий не касались земли. Теперь поза танка больше напоминала любопытного ребёнка, присевшего, чтобы рассмотреть нечто ему любопытное. Танк и девушку со скрипкой теперь разделяло силовое поле.

Барда Ви за доли секунды успела сделать сам танк полностью прозрачным для своего восприятия. Теперь она ясно видела оператора тяжелой машины.

Молодой парень, зажатый механизмами в блоке управления, удивительно изящным жестом сжимал пальцы на джостиках сенсорного управления ходячим танком и пытался разглядеть через проекционный визор скрипку в её руке. Только пальцы музыканта могли так держать боевой манипулятор, и только музыканту был интересен её инструмент. Оператор был уверен, что сила защитного поля делает его танк невидимым для девушки на мосту и с любопытством разглядывал её скрипку.

– Теперь ты видишь образ нашего врага, Ратиш? – голос Барды был на удивление спокоен. – Тебе всё понятно теперь?

Как же мне будет трудно с нашими несчастными врагами!

Она немного изменила спектр восприятия энергий и на их беседе с Ратишем наложилась фраза из радио обмена: "... Наш Эди топал себе мимо, да заметил скрипку у неё в руке! Теперь его не оттащишь от этой девки. Он же музыкантом был! Теперь сидит и ждёт, когда ему сыграют. Если без шуток, командир, то обстановка без изменений, всё спокойно... Девка просто не в себе... Да, я всё понял, наблюдаем. До связи."

"...Какой изумительный инструмент! Это же скрипка для пси-музыки! Такого уровня мастеров мало! Удивительное чудо, что я встретил её здесь! Было бы здорово нам поговорить о пси-музыке! Но эта девушка в опасности! Несомненно, что я должен помочь ей! Но как?... " – мыслеформа оператора танка пронеслась в голове Барды, наслоившись на всю остальную информацию.

– Ратиш, Друг! – мыслеформа Барды прозвучала решительно и жестко, как приказ. – Приготовились! Начинаем, парни!

Медленным и изящным движением Барда Ви положила скрипку на плечо и плавно подняла смычок.

Десятник Аша и Старшина расположились за каменной грядой у самого моста, где был идеальный обзор всей местности. Бойцы Десятки грамотно заняли позиции немного ле-

вее вдоль по склону.

Через пару минут послышались глухие ритмичные шаги бегущего экзоскелета.

– Это командир торопится к нам, – сообщил Старшина, не поворачивая головы. – Тебе не кажется, Десятник, что с погодой на том склоне большие странности происходят?

– Уверена, что это наша Барда через Пирамиду облака двигает. Не могу понять, что же она задумала! – Десятник непрерывно меняла диапазон сканирования, стараясь собрать больше информации.

Звук бегущих шагов позади них перешел на шаг, и вскоре Сотник аккуратно и без лишнего шума занял позицию рядом с Ашей на небольшом каменном выступе.

– Старшина, доложи обстановку! Вигдир, дай-ка мне полную картинку с микродрона.

29 Глава

Штабная палатка, казалось, готова была лопнуть от набившихся в неё людей. Офицеры и сержанты, все кому удалось найти себе место, с интересом разглядывали всё присходящее на большом голографическом проекторе и шумно обменивались впечатлениями.

Стройная девушка с детской улыбкой на губах и скрипкой в руке вызывала недоумение и любопытство у всех собравшихся.

– Командэр и я считаем, – громко заявил долговязый, демонстрируя осведомлённость, – что это музыкант-волонтерша, возможно пацифистка, пришла бороться за мир своей музыкой, а может она просто заблудилась! А она ничего так выглядит, верно? Красивая!

– У Вольного Народа нет либералов и пацифистов, – раздалось из задних рядов, – у них всегда одно мнение на всех! Выходит она заблудилась. Хорошо, что поле защитное догадалась не пересекать. Ох, убьют её здесь. Скажите ей, чтоб обратно шла, пока не поздно!

– Не, не! А может она сыграет нам сперва! – раздалось с другого конца палатки, – Эди сказал, что она редкий музыкант, исполняет пси-музыку! Я не слышал, например, про такую.

– Вот везёт этим северным! Девки красивые им музыку играют добровольно при этом!

– А может нам в плен её взять? А что? Пусть теперь нам играет!

– Тихо всем! Оператор! А ну подай нам звук со сканеров! – заорал вдруг долговязый, призывая всех к тишине. – Она уже скрипку на плечо кладёт!

Через секунду штабную палатку наполнили звуки удивительно красивой чарующей музыки.

С первыми аккордами изменилась и сама девушка, детская улыбка исчезла с её лица. Теперь она стояла перед ними

строгая и сосредоточенная. Словно повторяя движение аккордов, её тело начало медленно и плавно двигаться, будто сливаясь с неуловимой и ускользающей от восприятия мелодией. А чарующие звуки расцветали новыми оттенками, сплетались в более сложные аккорды необычайной красоты.

Незаметно к ним прибавился целый оркестр. Великолепные аккорды постепенно захватывали разум всех, кто их слышал, и уносили слушателей в далёкие дали, доступные только памяти их генов, заставляя снова переживать события и эмоции прошлых жизней.

Прошло меньше минуты, как поведение офицеров в штабной палатке резко изменилось. Люди будто застыли на месте. Долговязый парень обвёл всех каким-то отсутствующим взглядом, будто не узнавая никого вокруг, затем тихо опустился в кресло и замер, проваливаясь в бесконечный лабиринт своих воспоминаний и размышлений.

– Вигдир, – вызвал Сотник своего помощника, – откуда раздаётся музыка?

– Музыка? Никаких звуковых волн, передаваемых по воздуху, я не регистрирую в вашем районе! Обычный фон. Недавно появился очень мощный источник поля сложной сигнатуры. Излучение идёт направленным лучом в сторону купола Коалиции. Источник излучения сама Пирамида, командир! Возможно, что это поле транслирует информацию непосредственно в нейросеть мозга людей, без участия орга-

нов слуха. Это какая-то новая технология, полагаю.

– А я тоже слышу тихую музыку, – повернулся к Аше Старшина, – прямо в голове! Но она никак на меня не действует!

– Не нравится мне всё это, – процедила сквозь зубы Аша, с угрюмым видом разглядывая маленькую фигурку Барды на дальнем конце моста. – Не могу понять, нам-то, что делать? Когда огнём её прикрывать? И главное, как отход организовать? Как забрать-то её будем?

– На то похоже, Десятник, что такого манёвра, как отход, Барда вовсе не планирует, – отозвался Сотник, тяжело вздохнув, – на этом мосту всё и закончится сегодня:

– “...И поразил он Змея... И сам...”, – неожиданно процитировал Сотник тихо.

– Да будь оно пр-роклято это Пророчество! – громко вскричал он, и врезал с размаху кулаком по камню. Десятник и Старшина от неожиданности резко повернули к нему головы.

– Ну почему именно она? Почему не я? – прорычал Сотник, стиснув зубы, и в его голосе послышалось глубокое отчаяние.

И как будто в ответ на его слова через секунду перед ними в воздухе образовалось странного вида дрожащее голубое свечение. В центре его медленно проявилась полупрозрачная фигура Барды. Она улыбалась им какой-то грустной и виноватой улыбкой. Казалось, она старается каждому из

них сказать нечто доброе и заглянуть в глаза. Временами её образ пропадал, растворяясь, будто в тумане. Очень странно для восприятия звучал теперь её голос, казалось, что он уходит иногда за грань слышимости, и от этого фразы получались разорванными и незаконченными.

– ...рада вам всем... Всё уже было предрешен... Мы все здесь не случайн...

..йчас мне сложно всё объяснить, да вы и сами всё скоро поймё...

А пока ждите, не покидайте места этого. Прошу вас, если даже увидите, что со мной случилось нечто злое и страшное. Верьте моим словам и всё равно ждите! Я вернусь к вам!

... Вы все скоро нужны будете... победим... наша победа...

...может ещё и свидимся.

Голубое свечение задрожало, затем постепенно стало меркнуть и растворяться, пока не исчезло вовсе.

30 Глава

Не успела Барда закончить аккорд, её смычок ещё выводил самую верхнюю ноту, как танк тяжело грохнулся перед ней на колени, пошатнулся и, чтобы не завлечься окончательно, неуклюже упёрся в землю стволами орудий. Он так и застыл перед ней в позе раскаяния или покаяния.

– О! Эта увертюра ещё только начинается, – тихо прошеп-

тала Барда, мельком глянув на танк, и шагнула через границу, где раньше проходило силовое поле. – Я готова исполнять её для вас снова и снова много раз! На бис! Сегодня у меня будет полный аншлаг!

– Ратиш, Друг, – позвала она, используя мыслеформу, – сколько ещё таких куполов? У нас точно хватит энергии, чтобы все их уничтожить прямо сейчас? Я подобрала к ним нужную информационную матрицу взлома! Мелодию, как я её называю! Давайте покончим с ними разом! Люди внутри будут целы!

Вмиг перед её взором возникла планета в виде цветной голограммы, на которой красными пятнами пульсировали укрепленные районы Коалиции, закрытые куполами силового поля и набитые вооружением. Они выглядели, как нарывы на здоровом теле Земли. Таких мест было не более десяти.

– О! Об энергии не беспокойся, – раздался спокойный голос Друга, – На эфирном уровне мощность не самый главный показатель. Начинай, а я буду ассистировать. Ратиш пока занят иным, он только что обнаружил новые возможности использования энергий Пирамиды! Исследует тему, мы с тобой пока в паре поработаем. Итак, ПОЕХАЛИ?

Барда поднесла к плечу инструмент, медленно опустила веки и подняла смычок. Ресницы её слегка дрогнули, смычок легко заскользил по струнам и родилась первая тихая нота. Будто из тишины соткались робкие звуки чудесной мелодии и стали неудержимо набирать силу. Это информаци-

онное, наполненное звуками музыки поле, быстро разрасталось, обретало свой характер, разум и волю, будто невидимое и мощное живое существо разворачивалось теперь во всех мерностях Пространства Планеты.

Постепенно это информационное существо, созданное музыкой, стало расти, наполняться ментальными эфирными энергиями, черпая их из всего окружающего пространства.

Теперь оно напоминало мощный энергетический сгусток, распространяющийся по всей планете. Вскоре он достиг верхних слоёв атмосферы и устремился выше.

Медленно, будто прорастая изнутри, из него стали тянуться к земле потоки энергий, похожие на молнии, меняющие цвет от ослепительно белых до сине-фиолетовых. Пульсирующие щупальца эфирных энергий охватили и накрыли собой маленькие пузырьки защитных силовых куполов войск Коалиции, расположенных в разных концах планеты, разрушая их и выводя из строя управляющую ими электронику.

Эфирное информационное поле, формируемое Бардой и Другом, легко подавило оранжевую силовую сеть, воздействующую на разум людей зомбо-частотами. Сеть медленно распалась. Теперь только яркое голубое свечение Лада окружало всю планету. В недалёком прошлом, это поле называли Полем Живы, Полем Лада.

– Поле Лада вокруг планеты сотворено. И стало так отныне, – раздался тихий девичий шёпот, который слышали все небеса.

Рапира на орбите, приготовилась было к атаке, но потеряла вмиг все программные боевые установки от бортового ИИ, превращённого полем Лада в грудку мёртвого металла. Повинуясь мощному постороннему импульсу из пространства, Рапира стала медленно сходить с орбиты, приближаясь к плотным слоям атмосферы. Один за другим стали падать с орбиты к земле спутники-шпионы. Что-то очень сильно изменилось в Мире. И эти новые принципы нашли утверждение. Принципы Прави!

Из-под куполов войск Коалиции не исходило больше ни одного сигнала. Связь между ними внезапно пропала.

Находящиеся на боевых позициях солдаты Коалиции вели себя очень необычно, они просто стали отключаться от восприятия реального мира. В большинстве случаев солдаты оставались тихо сидеть, глядя в пространство невидящими глазами, или наоборот, вставали во весь рост и замирали, глядя перед собой отрешенным взглядом. Оружие выпадало из их рук, и они замирали, погружаясь во внутренний мир своих воспоминаний и переживаний. И казалось нет такой силы, чтобы вернуть их назад из лабиринта памяти прошлых жизней и новых неожиданных прозрений. Осознание себя, как части разумного плана Вселенной. И это размышление теперь казалось самым важным для них.

Всю эту грандиозную картину перемен в разных уголках планеты Барда видела на фоне бескрайней панорамы своего многомерного сознания, она наложилась на весь общий по-

ток воспринимаемой ею информации.

Барда улыбнулась, снова прикрыла глаза и сама стала растворяться в музыке, которая уже не принадлежала ей одной, это была Вечная Музыка Вселенной.

От радости этого слияния она запрокинула голову к звёздам и звонко рассмеялась. Её рука со смычком плавно опустилась вниз, а музыка продолжала свой мощный поток, увлекая её всё дальше и дальше, туда, где Вечность встречается с Многомерностью и распадается на бесчисленные Миры и формы Бытия.

– У тебя есть выбор, Рада! – раздался рядом с ней чистый, ускользающий от слухового восприятия голос. – Слияние со Светом Единого Творца Всего Сущего, и ты будешь пребывать в нём вечно! Иди домой, или продолжи свой путь в нижних Мирах. Своё предназначение ты уже исполнила! Тебе можно уйти из плотных Миров.

Голос, казалось, слышался ото всюду, так умеют передавать информацию и эмоции только существа из высших эфирных слоёв. Им необязательно проявлять себя визуально.

– Я не закончила свой путь, – тихим шепотом ответила голосу Барда, сопровождая свои слова мыслеобразами последних событий. – Я ещё нужна людям... Они меня ждут...

– Тогда борись и страдай! – ответил ей голос и девушка ощутила сильный толчок невидимой энергией, направляющий её вниз.

“Наше шестое чувство – мышление. Частицы Света – это записанные ноты. Удар молнии – целая соната: тысячи молний – целый концерт. Цифры и уравнения – символы, выражающие Вечную Музыку Сфер.”*****

Подбежавший к двери штабной палатки человек, с силой рванул её в сторону и закричал с порога срывающимся от злости голосом: “У меня что, у одного здесь контузия на всю голову, или все вокруг с ума посходили разом?”

Поводив ошалевшими глазами по сторонам, он зарычал от досады и стал с проклятиями пробираться сквозь толпу неподвижно стоящих тел в сторону пульта оператора. Дежурный офицер сидел в кресле с отрешенным видом и все попытки вывести его из этого состояния результатов не принесли.

Голографический проектор ещё работал, но уже со сбоями. Изображение периодически исчезало и дрожало. На пульте оператора пульсировали красным светом десятки индикаторов системы автоматического огня. Машина запрашивала подтверждение дежурного офицера на поражение обнаруженной цели.

Несколько секунд офицер, морщась от внезапно возникшего шума в голове, изучал фигуру девушки со скрипкой на проекторе.

– Да она же и есть опасность, идиоты! Её специально к нам послали, чтобы мозги вам дуракам снести! Её музыка

и есть оружие! Огонь по девке из всех стволов! – закричал он, торопливо нажимая на клавиши подтверждения. Звук от выстрелов он не услышал, поэтому резко выхватил микрофон из рук дежурного офицера, сидящего в кресле с отсутствующим видом:

– Автоматическая система, даю код доступа! Активировать подготовку ядерного фугаса! По готовности взорвать! Исполнять!

Ответа на команду снова не последовало, Искусственный Интеллект базы полностью вышел из строя.

– Да она здесь всем мозги сожгла своей музыкой! – заорал офицер в отчаянии и бросился к выходу, – ничего, я достану её! Сейчас я расстреляю эту дрянь на мосту! А фугас можно и в ручную взорвать!

Он спотыкаясь выскочил из палатки и стал торопливо пробираться между застывших на дороге мёртвых патрульных дронов в сторону разгонных орудий.

– У нас всё получилось, Рада, Барда Ви! Получилось! – голос Друга наложился на общий план восприятия Мира, как детское восторженное восклицание на фоне грандиозной Симфонии Музыки Вселенной. – Мы создали Поле Правы на планете! Оно было здесь раньше, ещё со времён Белых Богов и Первых Пирамид! Защита от Сил Зла! Теперь хаос лишится энергии и люди начнут созидать Лад!...

Тихий голос Барды прервал реплики Друга.

– Верно, поле создано. Нам осталось активировать это поле, нужно только собрать ключ! Его носят в памяти ДНК сами люди. Мне нужны только трое. Они здесь рядом, я нашла их всех. Четвёртой компонентой ключа будешь ты сам, Друг. Твоя синхронизация с Мировым Океаном, это Универсальная Память Воды, информационное поле Нави. А ты хозяин этого Океана. Осталось создать...

– Разорвать тебя в клочья! Ненавижу! – руки офицера судорожно дёргали рычаги, переводя счетверённые орудия на механическое ручное управление. Часто дыша от возбуждения, он бешено закрутил маховики, прижавшись потным лбом к холодному мелаллу прицела. Орудийные стволы медленно поползли по зубчатому погону, нащупывая цель...

Палец его быстро дёрнулся и до бела вжался в спусковую гашетку. Грохнула шквалом огня артиллерийская установка. В сторону девичей фигурки на мосту рванулись гипермощные плазменные заряды.

– Ба-арда!!! – доли миллисекунды нужны плазменному заряду, чтобы преодолеть очень большое расстояние до цели. Но даже они равны минутам в других мерностях Пространства. – Переход!!! Друг! Переход Барде!... Боги, помогите же!

В голосе Ратиша, теперь больше похожего на вой, слышались боль, отчаяние и паника.

Тихий шепот:

– ...Меня, наверно, больше нет? Я умерла там, на мосту, да? Ах, как жаль! ...Всегда секунд недостаёт! – Барда обвела грустным взглядом колонны и потолок Белой Капеллы. Она стояла посреди зала, скрипки в её руках не было. – А почему вы оба на меня так странно смотрите? Что-то ещё нехорошее случилось со мной, кроме этого? Я уже столько раз погибала в разных вариантах текущей реальности, вам просто не дано было это заметить из вашей мерности! А я успела прожить столько вариантов жизнью! А ведь наш бой всё ещё не окончен!

– Что-то нехорошее случилось, кроме этого? – громко повторил за ней Ратиш с трагическим сарказмом в голосе. Он ещё не отошёл от эмоционального шока и пытался овладеть собой после пережитых ощущений. – Конечно случилось! Твоё тело разорвало на наших глазах! Но, что ещё хуже, нами утеряна часть твоей информационной ментальной составляющей, понимаешь? Друг просто выдернул тебя из тела! Всё, что успел выдернул! Спасал тебя как мог! Потеря части ментальной составляющей всегда происходит при резком переходе.

Рядом с Ратишем, который готов был взорваться от переполнявших его эмоций, Друг наоборот, выглядел очень спокойным. Он стоял немного в стороне и не сводил вниматель-

ного и грустного взгляда с лица девушки.

Действительно, Барда, которая вернулась в Капеллу с моста, немного отличалась от прежней. В этой новой Барде уже не было той детской лёгкости и оптимизма в общении, которые так располагали к ней.

Пропали и манеры угловатого подростка, который только собирается стать молодой девушкой. Но появилось нечто иное, и это новое Друг сейчас старался разглядеть в её глазах.

Внезапно за стенами Белой Капеллы послышался низкий продолжительный гул, переходящий в оглушительный рев, и всё пространство ощутимо содрогнулось. В окна Белой Капеллы рванулся ослепительно белый свет и стал неудержимо набирать силу. В этот же миг Друг на долю секунды пропал из зала и снова проявился перед ними, вид его был крайне встревоженный.

– Ядерный взрыв! – округлив глаза выдохнула Барда. – Во всех вариантах искажений! Мы не успели! Я что-то не учла! Я не успела!

– Не совсем так! – Друг поднял руку, призывая слушать только его, – Это пока эхо грядущего события. Тень возможного варианта. Это пока только Квантовое Эхо вероятного события. Но до реального взрыва остаются миллисекунды. Я объясню, наша беседа займет лишь сотую часть оставшегося нам времени. В ядерной физике этот эффект известен давно. Квант всегда приходит в точку “Б” до того, как его туда

отправили из точки “А”. Но не он сам приходит, а только его информационное поле. Это пока его эхо в виде поля вероятности проявления в этой точке через очень короткое время. Точка “Б”, – это сам факт материализации события взрыва. Так вот, мы пока видим не само событие, а его очень большую вероятность.

А само событие произойдет через миллисекунды. В нашем трехмерном восприятии это так работает. Я нашел исполнителя события взрыва по его мысленному следу. И знаю всё о его бомбе. Мы с Ратишем ещё можем создать необходимое искажение потока событий, чтобы предотвратить взрыв.

– Пирамида! – воскликнул Ратиш. – Я недавно обнаружил эту возможность! В эфирном плане Время и Пространство взаимодействуют иначе, чем в материальном Мире. Это свойство Пространства Времени известно физикам. Иными словами в нашем распорядке есть целые секунды до факта события взрыва, если конечно Барда создаст поле этой вероятности рядом с зарядом в близком прошлом. Тогда мы можем всё изменить. Нам останется подать туда энергию и изменить реальность. Это возможно.

– Я вернусь в Пирамиду! Я создам вам такое поле! – воскликнула Барда и пропала из зала.

Друг быстро повернулся к Ратишу:

– Физически воздействовать на тело этого человека у нас нет времени. Остаётся превратить плутоний в этой бомбе просто в урановую руду. Такое воздействие уже было на од-

ной атомной станции в прошлом. Справимся?

Ратиш и Друг молча кивнули друг другу, и тоже в тот же миг исчезли из белого зала.

Через пару секунд вся троица снова проявилась в зале Белой Капеллы. Барда обвела всех торжествующим взглядом. – Мы очень эффективны, когда объединяем разум в одно целое. Никогда не думала, что между двумя секундами может пролегать целая вечность.

А с бомбой-то как интересно получилось, парни! Получается, что эфир поглотил её энергию? Вы такую красивую воронку в пространстве создали над ней! Или это была Чёрная дыра из другой мерности?

– Эфир подчиняется движению мысли, – начал Друг свои разъяснения, – а что есть мысль? Это информация, поле, если угодно. Но если соединить поле информации с энергиями нижних мерностей Пространства, то мы получим событие или материю! Что мы собственно мы с Ратишем и сделали. На скорую руку, так сказать. И всё благодаря тебе, Рада, Барда Ви!

– Парни, мне нужно снова создать поле вероятности события в прошлом! – Барда вновь стала собранной и серьёзной. – До того, как меня разорвёт плазменный залп на глазах моих друзей, мне нужно поговорить сними. Они же все части ключа к Полю Прави! А поле нам ещё предстоит активировать. Я ненадолго вернусь в прошлое. А иначе они могут дров наломать!

– Не давай им долго быть в шоке, Барда! Уверен, твои друзья любят тебя! – посоветовал Ратиш, – Собери их всех здесь! Прямо сейчас! Я имею ввиду их нематериальную составляющую само собой.

32 Глава

Минуту назад.

...Голос Барды стих. Голубое свечение на фоне моста задрожало, постепенно стало меркнуть и растворяться, пока не исчезло вовсе. Сотник молчал, осознавая увиденное.

– Велено ждать, командир! И верить! – Аша первая пришла в себя после необычного видения.

– Святая! Она прямо, как ангел в сиянии перед нами предстала! Грустная вся такая и добрая! Конечно, будем ждать и верить! А что нам ещё остаётся! – поддержал её Старшина.

– У меня такое странное чувство, – начал было Сотник, но резкий звук и вспышка разрыва прервали его мысль.

На мосту, где только-что стояла Барда, росла и надувалась пузырьём сферическая белая вспышка плазменного взрыва. За вспышкой последовал невероятной силы звук разрыва. Грохнуло так, что пригнулись деревья.

Не в силах даже шевельнуться, Сотник застыл, глядя на мост, с широко раскрытыми глазами, отказываясь осознавать реальность. Вся эта жуткая картина просто не укладывалась в его голове.

– Не-е-ет! – услышал он громкий крик Старшины, как будто издалека, и зажмурил глаза. Перед его мысленным взором всё ещё продолжал надуваться белый купол плазменного взрыва на мосту, растворяя в себе хрупкую девичью фигурку со скрипкой на плече.

Внезапно свет и голос Барды заполнил его сознание.

– Наш бой не окончен, Сотник Пам, Старшина, Десятник Аша! Я не погибла! Смерти вообще не существует.

Голос Барды был такой ласковый и проникновенный, что Сотник немедленно открыл глаза.

Прямо перед ним стояла Барда Ви со своими смешными хвостиками на голове и улыбалась ему. Рядом с ней стоял приятного вида стройный молодой человек и держал на вытянутых руках яркую сверкающую сферу.

Место, где неожиданно оказался Сотник, Старшина и Аша выглядело более, чем странно. Это был длинный старинный мост-акведук, пролегающий над живописной горной местностью.

Над всем этим удивительным ландшафтом простирались миллиарды звёзд, изумительной красоты, газовые туманности, казалось, расположились над самой их головой.

Солнце в этом Море выглядело просто, как желтый шар. Оно не распространяло слепящего света, но и тёмным это пространство нельзя было назвать. Казалось, что светился сам Космос!

Старшина и Аша, притихшие и серьёзные, стояли рядом с

командиром, оглядывая всё вокруг, ни оружия, ни экзоскелетов на них не было. Закончив осматриваться, все трое произвольно остановили взгляд на красивой яркой сфере, которую держал в руках молчаливый юноша.

– Это наша Земля и Поле Прави на ней отныне, – тихо сказала Барда, указывая им на сферу. – Оно раньше было на нашей планете. Но Силы Зла постепенно исказили наш Мир и разрушили Правь и Лад, как основу принципа этой планеты. Вы одни из тех, чьи Предки создавали жизнь на Мидгарде, как и само Поле Прави. Сегодня Правь-Поле вновь возродилось! Оживите же его! Вам осталось просто коснуться, и передать ему принципы Лада, которые хранят ваши древние ДНК. Помните, вы Дети Богов.

И СТАЛ ОТНЫНЕ ЛАД на Земле!

Три ладони уверенно потянулись к сияющему шару.

А за ними потянулись к Свету миллионы и миллионы рук!

1918 г.

Индия

СНОСКИ по используемым материалам:

*

Использованы выдержки:

ВЕДЫ, ЛЕТОПИСИ

**

Использованы выдержки:

Н.Левашов

Использованы выдержки:

Николо Тесла – интервью 1899 год

Г. Сидоров

Использованы выдержки из произведения:

Хроно-эзотерический анализ развития современной цивилизации. том-2

Гаряев Павел О природе разумности. Доклад.
